СОВРЕМЕННЫЯ ДВИЖЕНІЯ

ВЪ

РАСКОЛѢ.

Н. СУББОТИНА.

МОСКВА:
1865.

СОВРЕМЕННЫЯ ДВИЖЕНІЯ ВЪ РАСКОЛѢ.

Subbotin, Nikolai Ivanovich

СОВРЕМЕННЫЯ ДВИЖЕНІЯ

ВЪ

РАСКОЛѢ.

Sovremennyia dvizheniia v raskolie

Изданіе Кирилловыхъ мирныхъ грамотъ. — Ихъ уничтоженіе и поставленіе втораго Антонія на московскую каѳедру. — Новый Бѣлокриницкій соборъ. — Общее недовольство соборнымъ актомъ. — Неудачи Кирилла и предположеніе о составленіи Вселенскаго собора.

Н. СУББОТИНА.

МОСКВА.
Въ Университетской типографіи.
(КАТКОВЪ и К°.)
1865.

Дозволено цензурой. Москва 23-го марта 1865 года.

СОВРЕМЕННЫЯ ДВИЖЕНІЯ ВЪ РАСКОЛѢ.

«И происшествіе сіе исторія передастъ будущему потомству.»
(Изъ письма Ил. Георг., автора Окр. Посланія.)

I.

13-го сентября 1863 года, въ Бѣлую-Криницу пріѣхалъ давно знакомый тамъ гость, нѣкто Еѳимъ Ѳедорычъ Крючковъ, извѣстный больше подъ именемъ Степнухи, или Степнухина. Онъ, вмѣстѣ съ достойнымъ другомъ своимъ Иваномъ Тимоѳеевичемъ Пискаревымъ, служитъ неизмѣннымъ агентомъ партіи такъ-называемыхъ *крамольниковъ*, т.-е. лицъ враждебныхъ *Окружному Посланію*, въ главѣ которыхъ постоянно находились и находятся до нынѣ М. М—въ, Ѳ. В—въ, Е. Б—нъ, Ѳ. М—въ. Явившись къ Кириллу, по порученію этихъ коноводовъ крамольной партіи, Крючковъ приступилъ къ нему съ допросами, что̀ отвѣчалъ онъ на грамоту Московскаго Духовнаго Совѣта. Оказалось, что въ Бѣлой-Криницѣ никакой грамоты духовнаго совѣта не видали и никакого понятія о ней не имѣютъ.—„Ну, такъ, *значитъ мѣру*, * скоро получите", замѣтилъ на это Крючковъ, очень довольный что успѣлъ предупредить полученіе грамоты;—„я, *значитъ мѣру*, какъ тутъ во время пріѣхалъ". Онъ объяснилъ Кириллу, какого содержанія эта посланная московскимъ совѣтомъ грамота, и въ какомъ смыслѣ ему слѣдуетъ отвѣчать на нее.

Спустя недѣлю, именно 21 сентября, въ митрополію дѣйствительно пріѣхалъ іеродіаконъ Ипполитъ, въ качествѣ уполномоченнаго посла отъ московскаго духовнаго совѣ-

* Нелѣпая поговорка, безпрестанно повторяемая Крючковымъ.

та, и вручилъ Кириллу отъ имени совѣта грамоту. Грамота была не иное что какъ *донесеніе* митрополиту о распоряженіяхъ, сдѣланныхъ въ Москвѣ послѣ извѣстнаго изгнанія его изъ Россіи. Именно совѣтъ доносилъ митрополиту, что 1) составившійся въ Москвѣ соборъ россійскихъ епископовъ возстановилъ уничтоженныя Кирилломъ, въ бытность его въ Москвѣ, 20-го февраля, довѣрительныя грамоты, данныя имъ епископу Онуфрію, и снялъ также съ Онуфрія, тогда же наложенное Кирилломъ, запрещеніе священнодѣйствовать; и 2) что Онуфрій, въ силу возстановленныхъ такимъ образомъ довѣрительныхъ грамотъ, какъ намѣстникъ митрополита, возвелъ Антонія на московскій престолъ и учинилъ его предсѣдателемъ учрежденнаго въ Москвѣ духовнаго совѣта. Теперь совѣтъ просилъ Кирилла ни больше ни меньше какъ утвердить всѣ эти распоряженія, и даже прислалъ ему подробное наставленіе, какъ и въ какомъ видѣ должно быть составлено это утвержденіе, въ чемъ Кириллъ очень справедливо нашелъ обидный для него намекъ, „что аки бы онъ не въ состояніи составить желаемаго духовнымъ совѣтомъ акта“. Это московское донесеніе, подписанное 22-го іюля, очевидно было отправлено еще до полученія въ Москвѣ извѣстнаго „акта Бѣлокриницкаго собора“, состоявшагося въ 20 день іюля и подписаннаго Амвросіемъ: онъ былъ отправленъ изъ Буковины по почтѣ чрезъ Варшаву, и дѣйствительно задержанъ былъ гдѣ-то по случаю господствовавшаго тогда польскаго мятежа. Такимъ образомъ донесеніе духовнаго совѣта было первымъ письменнымъ документомъ, посредствомъ котораго россійскіе епископы открывали сношеніе съ Кирилломъ, послѣ знаменитаго изгнанія его изъ Москвы. Надобно полагать, что отправляя этотъ документъ, они сильно разчитывали на уступчивость Кирилла послѣ всѣхъ невзгодъ, встрѣченныхъ имъ въ Россіи, надѣялись, что изъ опасенія совершеннаго разрыва митрополіи съ кормилицей-Москвой, онъ не задумается утвердить сдѣланныя московскимъ духовнымъ совѣтомъ распоряженія. Совѣтъ, безъ сомнѣнія, считалъ это нужнымъ въ видахъ примиренія враждующихъ партій въ старообрядчествѣ и особенно для успокоенія народа; въ самомъ же дѣлѣ онъ допустилъ здѣсь весьма важную ошибку, которой не сдѣлалъ бы, конечно, еслибы сейчасъ упомянутый нами актъ Бѣлокриницкаго собора полученъ былъ раньше: испрашивая у Кирилла утвержденія

своихъ собственныхъ распоряженій, россійскіе епископы этимъ самымъ должны были подать ему мысль, что въ Россіи приписываютъ великую важность его утвержденіямъ или запрещеніямъ, что, однимъ словомъ, его особа, облеченная властію митрополита всей древне-православной церкви, совершенно необходима для россійскаго старообрядчества и безъ нея существовать оно не можетъ. Мысль эта дѣйствительно крѣпко засѣла съ тѣхъ поръ въ крѣпкую голову бѣлокриницкаго владыки, чему, безъ сомнѣнія, немало содѣйствовалъ и Еѳимъ Ѳедырычъ Крючковъ. Партія раздорниковъ, кажется, понимала, что духовный совѣтъ дѣлалъ именно ошибку, обращаясь въ митрополію за утвержденіемъ своихъ распоряженій; но съ другой стороны, хорошо зная всю ограниченность Кирилла и опасаясь, какъ бы онъ, подъ вліяніемъ воспоминаній объ испытанныхъ въ Москвѣ неудачахъ и въ надеждѣ теснѣйшаго союза съ Москвой, въ самомъ дѣлѣ не склонился на просьбу духовнаго совѣта и не призналъ законными его распоряженія,—что̀ было бы для этой партіи, рѣшительнымъ ударомъ,—нашла необходимымъ отправить въ митрополію искуснаго человѣка, который могъ бы вразумить Кирилла и научить, какъ ему слѣдуетъ отвѣтить на грамоту духовнаго совѣта. Выбрали человѣка самаго опытнаго и искуснаго, вышереченнаго Еѳима Ѳедорыча Крючкова, который и прибылъ въ Бѣлую-Криницу, какъ сказали мы, цѣлою недѣлей раньше полученія самой грамоты.

Онъ исполнилъ порученіе съ свойственною ему ловкостью; вполнѣ убѣдилъ Кирилла, что ему слѣдуетъ твердо стоять за свои мнимыя права верховнаго святителя всей древне-православной церкви и сдѣланныя безъ его вѣдома распоряженія россійскихъ епископовъ осудить, какъ незаконныя и своевольныя. Особенно настаивалъ Крючковъ на томъ, чтобы Кириллъ отвергнулъ главное изъ этихъ распоряженій, возведеніе Антонія на московскую каѳедру: партія крамольниковъ не безъ основанія предполагала, что этимъ возведеніемъ защитники *Окружнаго Посланія* желали пріобрѣсти въ Антоніи поборника своему дѣлу и потому стремилась, во что̀ бы ни стало, разрушить ихъ надежду на Антонія, надежду, увы! и безъ ихъ происковъ не оправдавшуюся. * Было и другое

* Надобно замѣтить, впрочемъ, что нѣкоторые изъ защитниковъ *Окружнаго Посланія*, какъ напримѣръ, епископъ Онуфрій, при са-

побужденіе, почему Крючковъ старался особенно вооружить Кирилла противъ назначенія Антонія въ московскіе архіепископы: говорятъ, что одинъ изъ раздорниковъ, нарядившихъ посольство Крючкова, за разныя злоупотребленія и именно по милости Антонія удаленный изъ попечителей Рогожскаго кладбища, далъ себѣ слово отмстить ему за это, и рано или поздно выжить его изъ московской епархіи; этою личною враждой, какъ слышно, объясняется многое въ существующемъ теперь раздѣленіи старообрядчества на партіи и въ ихъ взаимныхъ распряхъ. Крючковъ могъ, однакоже, представить весьма убѣдительныя причины, почему не слѣдуетъ Кириллу признавать Антонія въ санѣ московскаго архіепископа. Еще въ 1861 году возникло дѣло объ удаленіи Антонія изъ Москвы во Владиміръ за разныя, допущенныя имъ во время управленія общими раскольничьими дѣлами, злоупотребленія и особенно вслѣдствіе возникшей у него распри съ епископомъ казанскимъ Пафнутіемъ. Въ то время Антоній, поставленный въ крайне затруднительное положеніе, самъ даже просилъ уволить его отъ управленія. Дѣло это было перенесено на рѣшеніе бѣлокриницкаго митрополита; чтобы рѣшить его и вообще устроить церковныя дѣла у россійскихъ старообрядцевъ, значительно „поизшатавшіяся", Кириллъ въ томъ же году и отправилъ въ Москву епископа Онуфрія, въ званіи своего намѣстника, снабдивъ его довѣрительными грамотами и довольно значительными полномочіями. Разныя обстоятельства, между которыми въ послѣдствіи первое мѣсто заняло изданіе *Окружнаго Посланія*, отвлекли Онуфрія отъ окончательнаго рѣшенія дѣла объ Антоніи. Онъ только устранилъ Антонія отъ управленія общими іерархическими дѣлами и до времени принялъ ихъ въ свое завѣдываніе, какъ намѣстникъ митрополита; но преемника Антонію, новаго епископа московскаго, не избралъ, хотя былъ уполномоченъ на то довѣрительною митрополичьею грамотой. Самъ Кириллъ, въ бытность свою въ Москвѣ, также не рѣшилъ дѣла о новомъ московскомъ епископѣ и

момъ поставленіи Антонія въ архіепископы, хорошо знали его двуличный характеръ и мало надѣялись на его сочувствіе *Окружному Посланію*; рѣшились же на это поставленіе единственно съ тою цѣлію, чтобъ устранить Аѳанасія, епископа саратовскаго, которому Кириллъ вручилъ управленіе іерархическими дѣлами, и который былъ уже извѣстенъ какъ противникъ *Окружнаго Посланія*.

также на время только вручилъ управленіе іерархическими дѣлами епископу саратовскому Аѳанасію. Понятно послѣ этого, что возведеніе Антонія на московскую архіепископскую каѳедру, сдѣланное духовнымъ совѣтомъ безъ предварительныхъ сношеній съ Кирилломъ, было для этого послѣдняго весьма чувствительнымъ оскорбленіемъ. И Крючковъ постарался, конечно, указать ему эту оскорбительную для него сторону дѣла. Впрочемъ не было и труда убѣдить Кирилла къ противодѣйствію распоряженіямъ московскаго духовнаго совѣта, послѣ того какъ онъ отправилъ уже въ Москву цѣлый актъ Бѣлокриницкаго собора, которымъ требовалъ отъ россійскихъ епископовъ полнаго себѣ подчиненія.

Такимъ образомъ, въ то время когда Ипполитъ съ подлинною грамотой московскаго духовнаго совѣта явился въ Бѣлую-Криницу, Кириллъ, благодаря Крючкову, не только зналъ о содержаніи этой грамоты, но былъ уже приготовленъ и отвѣчать на нее. Ипполиту ничего не удалось сдѣлать и пришлось уѣхать ни съ чѣмъ: Кириллъ сказалъ ему, что отвѣтъ духовному совѣту пошлетъ онъ съ своими нарочитыми посланниками. Нужно было теперь заняться составленіемъ этого отвѣта, уже рѣшеннаго на предварительныхъ совѣщаніяхъ съ Крючковымъ. Кириллъ поручилъ это дѣло человѣку наиболѣе способному по сочинительской части изъ всего бѣлокриницкаго братства, своему архидіакону Филарету, котораго, вмѣстѣ съ священноинокомъ Іоасафомъ, намѣренъ былъ въ качествѣ своихъ уполномоченныхъ посланниковъ отправить въ Москву для доставленія отвѣтной грамоты.

Читателямъ уже нѣсколько извѣстны оба, сейчасъ названныя нами, лица. Но такъ какъ въ дальнѣйшемъ ходѣ нашей исторіи они принимаютъ весьма важное участіе, то не излишне будетъ познакомить съ ними нѣсколько короче. Филаретъ, сынъ климоуцкаго священника Захаріи, * мальчикомъ поступилъ въ Бѣлокриницкій монастырь, и въ то уже время удивлялъ бѣлокриницкихъ монаховъ своимъ искусствомъ пѣнія и знаніемъ церковной службы. Замѣчательныя природ-

* Это тотъ самый Захарія, котораго посвящалъ Амвросій въ присутствіи московскихъ депутатовъ, пріѣзжавшихъ въ Бѣлую-Криницу за мѵромъ, о чемъ довольно подробно разказано въ статьѣ: *Поѣздка въ Бѣлокриницкій монастырь* (*Рус. Вѣст.* 1863 г. № 3 стр. 72—73).

ныя дарованія и рѣдкая любознательность помогли ему не заглохнуть даже въ той мертвящей средѣ раскольничьяго пустыннаго монастыря, куда съ юныхъ лѣтъ забросила его непривѣтливая судьба. Среди невѣжественныхъ бѣлокриницкихъ монаховъ, молодой человѣкъ представлялъ рѣдкое явленіе: въ промежутки между монастырскими службами онъ занимался чтеніемъ и изученіемъ языковъ, греческаго, еврейскаго,—въ которыхъ, однакоже, безъ опытнаго руководителя ушелъ немного далѣе умѣнья читать,—и особенно нѣмецкаго, на которомъ выучился говорить совершенно свободно, благодаря, конечно, близкому сосѣдству Нѣмцевъ; онъ завязалъ знакомство съ профессорами и студентами Черновицкой академіи, которые поддерживали въ немъ эту страсть къ самообразованію; пріѣзжая иногда въ Вѣну, онъ познакомился тамъ и съ нашимъ посольскимъ священникомъ, который снабжалъ его русскими духовными журналами. Всѣ почти не богатыя средства свои онъ употреблялъ на покупку необходимыхъ книгъ, изъ которыхъ и составилъ себѣ небольшую избранную библіотеку. Понятно, что такой человѣкъ былъ драгоцѣннымъ пріобрѣтеніемъ для Кирилла. Съ тѣхъ поръ особенно какъ Онуфрій оставилъ Бѣлую-Криницу, Филаретъ дѣйствительно сдѣлался правою рукой и головой Кирилла въ тѣхъ затруднительныхъ случаяхъ, когда жалкому бѣлокриницкому владыкѣ приходилось являться во всемъ величіи и блескѣ своего митрополичьяго сана или предстояла трудная непривычная работа разсудить и порѣшить какое-нибудь дѣло, выходившее за предѣлы церковнаго устава, знаніемъ котораго Кириллъ искони отличался. Нужно ли было, напримѣръ, разстаться на время съ родимою пасекой, гдѣ Кириллъ, по старой привычкѣ, ходилъ за пчелами и няньчилъ внучатъ, чтобъ ѣхать въ Соколинцы и Сочаву къ празднику Св. Іоанна, или въ Черновицъ для свиданія съ какимъ-нибудь важнымъ австрійскимъ сановникомъ,—Филаретъ снаряжалъ его, какъ слѣдуетъ, давалъ сколько-нибудь приличный видъ всей его мужиковатой особѣ и садился съ нимъ въ его парадную карету, запряженную цугомъ, чтобы при каждомъ нужномъ случаѣ снабжать его совѣтами.... Встрѣчалась ли надобность войдти въ сношенія съ мѣстными гражданскими властями: дѣло возлагалось обыкновенно на Филарета, которому въ такихъ случаяхъ особенную пользу приносило его знакомство съ нѣмецкимъ язы-

комъ. На него были возложены и всѣ вообще письменныя занятія по дѣламъ митрополіи. Вотъ почему Кириллъ не иначе рѣшился ѣхать и въ Москву какъ въ сопровожденіи Филарета, и вотъ почему всѣ распоряженія и дѣйствія Кирилла въ Москвѣ, столь враждебныя *Окружному Посланію*, защитниками этого послѣдняго были приписаны вліянію на него между прочимъ именно Филарета, который по сему случаю и подвергся многимъ тяжкимъ нареканіямъ. Это предположеніе и эти нареканія, какъ ни казались вѣроятными, были однакоже совершенно несправедливы. Человѣкъ умный и довольно образованный, хорошо понимающій всѣ слабыя стороны старообрядчества, Филаретъ не могъ не видѣть справедливости того что̀ высказано въ *Окружномъ Посланіи*, не могъ ему не сочувствовать и, безъ сомнѣнія, готовъ былъ располагать Кирилла въ пользу *Посланія*. Это сейчасъ же поняли московскіе „крамольники“, встрѣтившіе Кирилла еще въ Петербургѣ, и немедленно по пріѣздѣ въ Москву поспѣшили разлучить митрополита съ такимъ опаснымъ спутникомъ. Кириллъ остался такимъ образомъ исключительно подъ ихъ вліяніемъ и дѣлалъ то что̀ имъ хотѣлось; а Филаретъ все время его пребыванія въ Москвѣ содержался въ неволѣ, и долженъ былъ въ свою очередь исполнять всѣ ихъ требованія, составляя для Кирилла разнаго рода бумаги. Въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда ему удавалось видѣться съ самимъ Кирилломъ, онъ убѣждалъ его не идти противъ собора епископовъ и не слушаться противниковъ *Окружнаго Посланія*; но убѣжденія эти уже не дѣйствовали на старика, который вполнѣ поддался вліянію крамольной партіи. Когда Филаретъ возвратился въ Бѣлую-Криницу вмѣстѣ съ изгнаннымъ Кирилломъ, у него произошло здѣсь объясненіе съ священноинокомъ Мануиловскаго монастыря, Іоасафомъ, который самъ принадлежалъ къ защитникамъ *Окружнаго Посланія*, такимъ же зналъ Филарета, и потому никакъ не могъ ожидать, чтобъ онъ сталъ дѣйствовать въ Москвѣ противъ *Посланія*: онъ за тѣмъ и пріѣхалъ изъ Мануиловки, чтобы потребовать у него отчета въ его странномъ и недостойномъ поведеніи тамъ. Филаретъ объяснилъ ему въ какомъ стѣсненномъ положеніи его держали въ Москвѣ, и какъ были тщетны всѣ его представленія митрополиту не отступать отъ союза съ издавшими *Посланіе* епископами. Самъ Кириллъ на очной ставкѣ принужденъ былъ подтвердить Іоасафу

справедливость всѣхъ показаній Филарета. Тогда и было написано извѣстное читателямъ объяснительное письмо Филарета къ Онуфрію, засвидѣтельствованное удостовѣрительною подписью Іоасафа.* Письмо это служило съ ихъ стороны какъ бы формальнымъ заявленіемъ предъ московскими защитниками *Окружнаго Посланія*, что они стоятъ и будутъ стоять всегда на ихъ сторонѣ. Письмо отправлено было изъ Мануиловскаго монастыря, куда вмѣстѣ съ Іоасафомъ уѣхалъ Филаретъ послѣ своего щекотливаго объясненія съ Кирилломъ. Въ его отсутствіе составленъ былъ въ Бѣлой-Криницѣ и тотъ пресловутый соборный актъ, подъ которымъ подписался Амвросій. Но когда явился туда Крючковъ хлопотать по дѣламъ крамольниковъ, оба они, и Филаретъ и Іоасафъ, находились уже въ митрополіи. Они ясно видѣли, что хлопоты московскаго гостя могутъ сильно повредить ихъ дѣлу, что нужно было бы разстроить планы крамольниковъ; но сдѣлать это, при томъ довѣріи, какое Крючковъ пріобрѣлъ у Кирилла, они не видѣли возможности. Нѣкоторая возможность къ тому представилась, когда Кириллъ предложилъ Филарету составить отвѣтную грамоту на донесеніе московскаго духовнаго совѣта. Филаретъ надѣялся написать ее въ смыслѣ благопріятномъ для *Окружнаго Посланія*, въ полной увѣренности, что Кириллъ по своей совершенной безграмотности и безтолковости не затруднится подписать ее.

Итакъ, Филаретъ принялъ на себя трудъ составить отъ имени Кирилла и по его порученію отвѣтную грамоту россійскимъ епископамъ, и дѣйствительно составилъ ее въ такомъ родѣ, что въ ней защищались и права бѣлокриницкаго митрополита и въ то же время удовлетворены были всѣ желанія московскаго духовнаго совѣта. Кириллъ по обычаю остался доволенъ сочиненіемъ и готовъ былъ подписать его,

---

* Эта подпись состояла въ слѣдующемъ: „О истинномъ содержаніи сего письма относительно невинности архидіакона Филарета, котораго господинъ митрополитъ въ бытность мою въ митрополіи, въ присутствіи моемъ во всѣхъ послѣдовавшихъ противныхъ происшествіяхъ конечно оправдалъ, съ сознаніемъ, что архидіаконъ все дѣлалъ единственно по приказанію, я съ моей стороны свидѣтельствую своеручнымъ подписомъ и съ замѣчаніемъ, что мы содержаніе *Окружнаго Посланія* всегда признаемъ за правильное, суевѣріе же безпоповцевъ и разнаго рода раздорниковъ и кривотолковъ отвергаемъ“.

только нашелъ нужнымъ предварительно показать Крючкову, который именно того требовалъ. Этотъ, конечно, понялъ сейчасъ же, что грамота написана совсѣмъ не такъ какъ было ему нужно, объяснилъ это Кириллу и настаивалъ, чтобъ ее исправили. Филаретъ сдѣлалъ въ ней исправленія, сохранивъ однакожь ея общій смыслъ благопріятный для духовнаго совѣта. Крючковъ остался недоволенъ исправленіями, сдѣлалъ замѣчанія и настойчиво требовалъ, чтобъ отвѣтъ написанъ былъ согласно съ этими замѣчаніями и именно такъ, какъ рѣшили они съ Кирилломъ. Пришлось повиноваться; но Филаретъ надѣялся по крайней мѣрѣ включить въ грамоту такіе пункты, которыми предоставлялась бы ему съ Іоасафомъ, какъ уполномоченнымъ посланникамъ митрополита, нѣкоторая свобода относительно приведенія въ исполненіе выраженныхъ въ ней митрополичьихъ распоряженій, что̀ дало бы имъ возможность какъ-нибудь поправить дѣло. Новая редакція удовлетворила наконецъ Крючкова, и 2-го ноября грамота была подписана Кирилломъ.

Въ этой грамотѣ всѣ распоряженія московскаго духовнаго совѣта, о которыхъ совѣтъ прислалъ *донесеніе* митрополиту съ просьбой объ ихъ утвержденіи, признаны незаконными и совершенно отвергнуты. Именно, незаконнымъ признано: 1) учрежденіе самого собора, составившагося въ Москвѣ безъ согласія митрополита; 2) сдѣланное на этомъ соборѣ возстановленіе уничтоженныхъ митрополитомъ довѣрительныхъ грамотъ Онуфрію; 3) данное тѣмъ же соборомъ разрѣшеніе Онуфрію отъ наложеннаго митрополитомъ запрещенія священнодѣйствовать. Въ этомъ пунктѣ грамоты сдѣлано было довольно любопытное изложеніе причинъ, побудившихъ Кирилла, въ бытность его въ Москвѣ, наложить запрещеніе на Онуфрія. Здѣсь именно говорилось: „Мы удѣлили ему (Онуфрію) довѣрительную грамоту отъ 16-го октября 1861 года, чтобъ а) учинить законное изслѣдованіе о дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ архіепископа Антонія, по донесенію епископа Казанскаго Пафнутія, съ тѣмъ чтобы всѣ возникшіе церковные безпорядки и неправильности на основаніи церковныхъ правилъ исправить; б) разобрать приложенныя съ писемъ архіепископа Антонія копіи и спросить его: по какому праву онъ столь дерзко чернилъ наше смиреніе самыми неприличными и укорительными порицаніями, безъ всякаго доказательства, какъ насъ такъ и блаженнаго

отца Павла, возстановившаго священную нашу іерархію; в) если архіепископъ Антоній не оправдится предъ соборомъ во всемъ, то принять отъ него данный ему на Владимірскую епархію всероссійскаго правленія уставъ, и передать его избранному вмѣсто архіепископа Антонія изъ среды россійскихъ епископовъ, кого Христосъ Богъ и Пречистая Богородица укажетъ, архіерею, котораго избраніе, пребываніе и существованіе да учредится согласно нашего опредѣленія; г) потребовать отъ архіепископа Антонія во всѣхъ дѣлахъ и распоряженіяхъ, произведенныхъ отъ него въ теченіе всероссійскаго правленія его, точный письменный отчетъ....д) всѣ учиненныя вами (то-есть епископомъ Онуфріемъ) законныя постановленія утвердить, и по окончаніи такой нашей препорученности о всемъ учиненномъ для надлежащаго вѣдѣнія донести нашему смиренію и всему здѣшнему освященному собору. * Епископъ Онуфрій, получа отъ насъ съ вышеписаннымъ порученіемъ довѣрительную грамоту, въ теченіе почти двухъ лѣтъ, не учинилъ никакихъ полезныхъ святой церкви распоряженій, или что-нибудь изъ нашихъ порученій, и не доносилъ намъ ничего до свѣдѣнія. Но вмѣсто того онъ, сдѣлавшись самъ предсѣдателемъ духовнаго совѣта, произвелъ только неукротимое всеобщее между нашими православными христіанами возмущеніе и привелъ всѣхъ въ конечное поврежденіе совѣсти и религіозныхъ понятій изданіемъ *Окружнаго Посланія*, что̀ ему не было нами поручено. Потомъ, при личномъ нашемъ съ епископомъ Онуфріемъ свиданіи, мы предложили ему, что какъ мы сами прибыли въ Москву для возстановленія церковнаго мира, нарушеннаго отъ него посредствомъ изданія *Окружнаго Посланія*, то дабы предуготовлялся отправиться въ митрополію, ибо уже и правительство многократно безпокоило наше смиреніе, спрашивая, гдѣ онъ столь долгое время, будучи намѣстникомъ, находится; на такое наше востребленіе епископъ Онуфрій отвѣчалъ, что не можетъ скоро выѣхать... И наконецъ на первомъ соборномъ засѣданіи епископъ Онуфрій старался всячески защищать *Окружное Посланіе*, равно и касательно возведенія на московскій престолъ архіерея противорѣчилъ и считалъ невозможнымъ дѣломъ. По таковымъ обстоятель-

* Все это подлинныя слова изъ довѣрительной грамоты Онуфрію отъ 16-го октября 1861 года.

ствамъ и за таковые незаконные епископа Онуфрія поступки мы принуждены были, для отклоненія дальныхъ противныхъ послѣдствій, уничтожить выданныя ему довѣрительныя грамоты... и за то, что произвелъ церковный раздоръ и неукротимый соблазнъ изданіемъ *Окружнаго Посланія*, разсудили положить ему запрещеніе въ Россіи священнодѣйствовать... и наконецъ удержали ему право (то-есть лишили его права) присутствовать болѣе на соборахъ, потому что, будучи издателемъ *Окружнаго Посланія*, стараясь всѣми силами защищать его, и на будущемъ собраніи, назначенномъ быть единственно ради *Окружнаго Посланія*, неоспоримо противорѣчилъ бы во всемъ. Итакъ, наложенное епископу Онуфрію запрещеніе учинено законно и правильно, и вторительно здѣшнимъ освященнымъ соборомъ отъ 20 іюня подтверждено. А потому, никто кромѣ нашего смиренія не вправѣ снять съ него запрещеніе, и епископъ Онуфрій остается присно и неизмѣнно въ запрещеніи, дондеже не принесетъ нашему смиренію съ чистосердечнымъ покаяніемъ прощеніе въ своемъ сопротивленіи". Затѣмъ, 4) признано незаконнымъ, какъ учиненное запрещеннымъ епископомъ, переведеніе и возведеніе на московскій престолъ архіепископа Антонія Владимірскаго... „Самъ возведенный на столь высокое достоинство архіепископъ Антоній,—сказано между прочимъ въ этомъ пунктѣ,—еще въ 1861 году подалъ всему освященному собору самопроизвольно письменное отказательство и сложеніе управленія всероссійскихъ церковныхъ дѣлъ: съ какою же совѣстію рѣшился онъ опять на принятіе его?" Отвергнувъ такимъ образомъ всѣ распоряженія московскаго духовнаго совѣта, утвердить которыя просилъ его совѣтъ, Кириллъ предлагаетъ далѣе въ своей грамотѣ условія, на которыхъ единственно можетъ онъ заключить братскій союзъ съ россійскими епископами, и которыя проситъ ихъ принять ради умиренія церкви. Условія эти заключались въ слѣдующихъ пяти пунктахъ: 1) уничтоженіе *Окружнаго Посланія* должно быть принято въ полной его силѣ и всѣми безусловно подписано; 2) довѣрительныя грамоты Онуфрія должны быть признаны не дѣйствительными; 3) возстановленіе ихъ признать неправильнымъ; 4) возведеніе Антонія на московскій престолъ также—незаконнымъ и недѣйствительнымъ; наконецъ, 5) соборъ, составившійся въ Москвѣ, вмѣнить за противозаконный и какъ бы не бывшій, равно и всѣ дѣйствія

и распоряженія сего собора—за ничтожныя. Для заключенія на этихъ условіяхъ мира съ россійскими епископами и посылаются въ Москву нарочито уполномоченные послы отъ митрополита. Права и обязанности пословъ въ грамотѣ опредѣлены были слѣдующимъ образомъ: „находимъ себя вынужденными, нарочито уполномочивъ довѣрительною грамотой честныхъ отцевъ, священноинока Іоасафа и архидіакона Филарета, *послать къ вамъ для учиненія съ вами общебратскаго примиренія* и тѣмъ успокоить умы всѣхъ православныхъ христіанъ. Потому благоволите *принять ихъ вмѣсто нашего смиренія* и постараться устроить полезное для св. церкви... И если вы вышеупомянутые пять пунктовъ примете безъ малѣйшаго изъятія, то *поручаю нашимъ посланникамъ составить письменный миръ*, который заключить съ обѣихъ сторонъ своеручнымъ подписомъ и *принесть въ Христоподобномъ смиреніи другъ другу прощеніе*, дабы и самъ Богъ мира и любви пребылъ посредѣ насъ. Если же, въ противномъ случаѣ и паче чаянія, вы, конечно, увлекшись непокорностію и діавольскою гордостію, не восхощете по вышеприведеннымъ 5 пунктамъ устроить церковный миръ и отбросить преграду вражды, *то заповѣдаемъ нашимъ посланникамъ немедленно* приступить къ исполненію 4 пункта, состоящаго въ довѣрительной, удѣленной имъ грамотѣ, то-есть *съ волею и согласіемъ всѣхъ священныхъ лицъ и почетныхъ гражданъ Богохранимаго града Москвы и окрестностей ея, учинить, на основаніи священныхъ правилъ, избраніе на московскій престолъ законнаго архіерея, кого Христосъ Богъ и Пречистая Богородица укажетъ*, и наконецъ новопоставленному архіерею вручить управленіе всероссійскихъ іерархическихъ дѣлъ“.

Такого содержанія была грамота, составленная Филаретомъ, одобренная Крючковымъ и подписанная Кирилломъ, которую самъ же Филаретъ вмѣстѣ съ Іоасафомъ долженъ былъ доставить въ московскій духовный совѣтъ. Крючковъ, дѣйствительно, могъ быть ею вполнѣ доволенъ: все что̀ нужно было ему и тѣмъ отъ чьего имени онъ дѣйствовалъ, въ грамотѣ было сказано; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ея чувствуется даже что она писана какъ будто со словъ самого Крючкова, какъ напримѣръ тамъ, гдѣ говорится, что посланники должны въ извѣстномъ случаѣ избрать новаго законнаго архіерея на московскій престолъ „съ волею и согласіемъ всѣхъ священ-

ныхъ лицъ и почетныхъ гражданъ Богохранимаго града Москвы и окрестностей ея": подъ „окрестностью", конечно, слѣдуетъ разумѣть здѣсь Гуслицкую страну, въ которой процвѣтаетъ и самъ Еѳимъ Ѳедорычъ Крючковъ, пользуясь нѣкотораго рода авторитетомъ между своими знаменитыми соотечественниками. Но исполнивъ такимъ образомъ всѣ требованія настойчиваго московскаго агента, составитель грамоты умѣлъ въ то же время довольно искусно оградить въ ней и свободу дѣйствій для себя и своего будущаго спутника. Въ этомъ отношеніи важнымъ обстоятельствомъ было то, что въ грамотѣ главною цѣлью ихъ посольства въ Москву было поставлено „учиненіе съ россійскими епископами общебратскаго примиренія", и особенно то, что избраніе новаго архіерея на московскій престолъ во всякомъ случаѣ не могло быть произведено безъ ихъ согласія, что дѣло это было исключительно предоставлено имъ.

Желая еще болѣе обезпечить за собою свободу дѣйствій, Іоасафъ и Филаретъ придумали и другое средство. Они старались объяснить Кириллу, что для успѣха дѣла, имъ порученнаго, весьма важно было бы, еслибы голосъ митрополита поддержанъ былъ общимъ голосомъ старообрядцевъ, обитающихъ въ разныхъ мѣстахъ Россіи, что поэтому будетъ весьма полезно, если они на пути въ Москву посѣтятъ важнѣйшія старообрядческія поселенія, развѣдаютъ, какъ настроенъ народъ относительно *Окружнаго Посланія*, постараются разъяснить ему все дѣло надлежащимъ образомъ, словомъ, расположить его въ пользу митрополичьихъ распоряженій противъ *Посланія* и даже собрать подписки въ согласіи на эти распоряженія. Если можно будетъ достигнуть всего этого, то не останется никакого сомнѣнія въ успѣхѣ порученнаго имъ дѣла, и они смѣло могутъ приступить къ приведенію грамоты въ дѣйствіе; если же окажется, что народъ расположенъ въ пользу *Посланія* и сочувствуетъ распоряженіямъ московскаго духовнаго совѣта, то не было бы опасно одному митрополиту, при всей обширности его власти, идти противъ общаго мнѣнія, и не будетъ ли благоразумнѣе, если они воздержатся отъ объявленія данной имъ грамоты до полученія изъ митрополіи новыхъ распоряженій? Кириллъ долженъ былъ признать всю справедливость этихъ представленій, которыя имѣли видъ такой благоразумной предусмотрительности;

онъ позволилъ, чтобы послы съ указанною ими цѣлію ѣхали въ Москву черезъ болѣе населенныя раскольниками мѣста, и для этого даже снабдилъ ихъ особымъ воззваніемъ къ народу, въ которомъ, между прочимъ, говорилось, что „честные отцы, священноинокъ Іоасафъ и архидіаконъ Филаретъ, посланы его смиреніемъ въ царствующій градъ Москву для возстановленія церковнаго мира, примиренія съ сопротивляющимися епископами и успокоенія возмутившагося христіанскаго народа чрезъ *Окружное Посланіе*, изданное московскимъ духовнымъ совѣтомъ, состоящимъ подъ предсѣдательствомъ епископа Онуфрія, что этимъ посланникамъ поручено посѣтить всѣхъ православныхъ христіанъ, гдѣ только возможно, и доставить имъ со всѣмъ грамотъ, касающихся до настоящаго теченія іерархическихъ дѣлъ, копіи для разсмотрѣнія и узнанія подробныхъ обстоятельствъ, и что онъ, Кириллъ митрополитъ, проситъ всѣхъ желающихъ пребывать съ нимъ въ единомысліи, каждаго порознь или совокупно отъ всего общества, дать письменное къ тому соизволеніе, которое послужитъ оружіемъ къ большему утвержденію древлеправославныя вѣры и къ примиренію съ сопротивляющимися истинѣ“. * Самъ Крючковъ не могъ ничего возразить противъ этой грамоты и вообще противъ предложеннаго Іоасафомъ и Филаретомъ плана, который въ сущности только развязывалъ имъ руки для болѣе свободной дѣятельности во время посольства.

Теперь имъ можно было отправиться и въ путь; оставалось только предупредить еще одну опасность. Крючковъ выѣзжалъ изъ митрополіи въ одно время съ ними; но отправляясь прямымъ путемъ, онъ долженъ былъ явиться въ Москву задолго до ихъ пріѣзда. Тамъ онъ постарается, конечно, разгласить объ успѣхахъ своей поѣздки въ митрополію, разкажетъ содержаніе митрополитовыхъ грамотъ, и вообще успѣетъ порядочно испортить ихъ дѣло. Нужно было позаботиться по крайней мѣрѣ, чтобъ онъ не имѣлъ копіи съ данной имъ грамоты и тѣмъ предупредить возможность ея обнародованія въ Москвѣ раньше ихъ пріѣзда. Оказалось, что и это было уже поздно. Крючковъ успѣлъ получить копіи со всѣхъ бумагъ, и они могли только просить его, чтобъ онъ подержалъ ихъ въ секретѣ и не объявлялъ прежде вре-

* Воззваніе къ народу, подписанное Кирилломъ 2 ноября 1863 г.

мени, зная какъ много вреда можетъ причинить чрезъ это дѣлу, которое поручено имъ и которое, по общему согласію, предположено вести со всѣмъ искусствомъ и осторожностью. На успѣхъ этой просьбы они, безъ сомнѣнія, мало надѣялись, хотя Крючковъ и обѣщалъ ее исполнить.

II.

Іоасафъ и Филаретъ ѣхали въ Москву через Хотинъ, Кишеневъ, Одессу, Кременчугъ, Новочеркасскъ, Воронежъ. Вездѣ они входили въ сношенія съ раскольничьими обществами, прислушивались къ толкамъ о современныхъ событіяхъ въ старообрядствѣ, объ *Окружномъ Посланіи*, о распрѣ изъ-за него между митрополитомъ и членами московскаго духовнаго совѣта. Само собою разумѣется, что митрополичьяго воззванія они и не думали обнародовать; еще менѣе расположены были убѣждать народъ къ союзу съ Кирилломъ и партіей противниковъ *Окружнаго Посланія*. Напротивъ, они старались, гдѣ была къ тому возможность, расположить народъ въ пользу *Посланія*, разъясняя смыслъ его и цѣль, съ которою оно издано. Въ то же время изъ разныхъ мѣстъ они посылали въ митрополію извѣстія, весьма неутѣшительныя для Кирилла, писали, что народъ настроенъ вовсе не противъ *Окружнаго Посланія*, что онъ сочувствуетъ распоряженіямъ московскаго совѣта и, напротивъ, недоволенъ митрополитомъ за вражду его къ россійскимъ епископамъ. На это путешествіе они употребили около двухъ мѣсяцевъ: въ Москву пріѣхали именно 9-го января прошедшаго 1864 года.

Здѣсь въ Москвѣ нашли они дѣла въ крайне невыгодномъ для нихъ положеніи. Крючковъ давно уже возвратился, и какъ слѣдовало ожидать, не преминулъ разгласить о всемъ что̀ сдѣлано было въ митрополіи въ его присутствіе и при его участіи. Надобно замѣтить, впрочемъ, что самъ Кириллъ отчасти уполномочивалъ его на эту откровенность. Еще 2-го октября, вскорѣ по пріѣздѣ Крючкова въ Бѣлую-Криницу, написалъ онъ грамоту „ко всѣмъ православнымъ христіанамъ, священнослужителямъ и мірскимъ, обрѣтающимся въ Богоспасаемомъ царствующемъ градѣ Москвѣ, ея окрестностяхъ и во всемъ Богохранимомъ государствѣ Россійскомъ“,— грамоту, въ которой извѣщалъ возлюбленныхъ чадъ своихъ, что дѣйствія московскаго духовнаго совѣта никогда не бу-

дутъ имъ признаны, и что въ такомъ смыслѣ будетъ послано имъ, спустя нѣсколько времени, *архипастырское распоряженіе*. Эта грамота для насъ любопытна, между прочимъ, въ томъ отношеніи, что въ ней упоминается и даже поставлена однимъ изъ главныхъ побужденій къ ея написанію, первая наша статья *О современныхъ движеніяхъ въ расколѣ*, которая не задолго передъ тѣмъ напечатана была въ *Русскомъ Вѣстникѣ*, и произвела въ старообрядческомъ обществѣ нѣкоторое впечатлѣніе. Вѣроятно по этой причинѣ и Крючковъ, пріѣхавъ въ Бѣлую-Криницу, не преминулъ донести объ ней митрополиту; онъ даже привезъ туда и самую книжку *Русскаго Вѣстника*, до крайности замазанную на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ напечатана статья *О современныхъ движеніяхъ въ расколѣ*. Кириллъ въ свою очередь нашелъ нужнымъ предохранить возлюбленныхъ чадъ своихъ отъ зловредной московской книжицы. Вотъ что̀ именно писано было въ грамотѣ Кирилла: „При семъ извѣщаю вы симъ начертаніемъ, что нынѣшнее время доходятъ до ушесъ моихъ не точію слухи, но даже нарочитіи посланницы, пришедше въ Богоспасаемую нашу митрополію, устно возвѣстиша ми, аки бы нѣцыи изъ числа православныхъ христіанъ, одержими суще веліимъ сомнѣніемъ, еже или отъ самихъ себе произыде, или по лживому навѣту враговъ древняго благочестія и любителей новости сицевую вещь получивше, глаголютъ, аки бы уже и азъ согласихся воспріяти *Окружное Посланіе*, влечащее всѣхъ православныхъ христіанъ, не вмѣщающихъ содержаніе его, къ конечному поврежденію совѣсти, нарушенію благочестивыя нашея вѣры и къ сближенію съ великороссійскою церковію, *яко же свидѣтельствуетъ самъ авторъ тупомъ новоизданной въ сіе лѣто книги, подъ названіемъ Русскій Вѣстникъ, сице*“: для насъ же то обстоятельство.....* тѣмъ болѣе „знаменательно, и заслуживаетъ вниманія, что одновременно съ протестомъ противъ австрійскаго владычества, старообряд„цы (россійскіе) сдѣлали весьма важный шагъ къ сближенію „съ православною церковью. „Явѣ есть, что сіе относитъ авторъ на соборъ, состоявшійся въ Москвѣ, по выѣздѣ моемъ,

* Здѣсь пропущены слова: „что въ послѣднее время нанесенъ (изгнаніемъ Кирилла изъ Москвы) такой чувствительный ударъ вліянію австрійской митрополіи, на наше старообрядческое общество....“ (*Русск. Вѣстн.* 1863 г. № 5, стр. 393—397).

изъ епископовъ, защищающихъ *Окружное Посланіе* и старающихся прекратить мое вліяніе на россійскихъ православныхъ христіанъ. Сего ради азъ поспѣшаю возвѣстить вамъ, православніи христіане....“ Слѣдуетъ въ пространныхъ и не совсѣмъ складныхъ выраженіяхъ (грамота писана, очевидно, не Филаретомъ) увѣдомленіе о томъ, что Кириллъ не признаетъ распоряженій московскаго собора. Приводимъ изъ него наиболѣе важное мѣсто: „О вышеупомянутомъ же, состоявшемся изъ защитниковъ *Окружнаго Посланія*, соборѣ буди вамъ извѣстно, что дѣйствія и распоряженія оного собора,— то-есть разрѣшеніе епископа Онуфрія, переведеніе архіепископа Антонія изъ владимірской епархіи и возведеніе его на московскій престолъ,—и прочія дѣйствія его признаю незаконными, а посему, по разсмотрѣніи доставленныхъ мнѣ отъ помянутаго собора актовъ о его дѣйствіяхъ, послѣдуетъ въ скоромъ времени особое отъ моего смиренія распоряженіе; до него же заповѣдаю всѣмъ священнослужителямъ не пріимати отъ новаго, не законно учрежденнаго московскаго правителя никакихъ приказаній, или распоряженій, въ молитвословіи же поминати, до возведенія на московскій престолъ, законнаго архіерея, имя верховнаго бѣлокриницкаго святителя“. Доставить въ Москву эту грамоту поручено было нѣкоему Василію Шамаркину, который и довезъ ее благополучно до Кіева; но въ Кіевѣ онъ попалъ въ полицію и тамъ Кириллова грамота была у него отобрана. Однакоже къ пріѣзду Крючкова изъ Бѣлой-Криницы грамота въ спискахъ уже ходила въ Москвѣ по рукамъ. Она, очевидно, развязывала языкъ Крючкову. Онъ только подтверждалъ своими разказами то о чемъ писалъ въ Москву самъ Кириллъ, то-есть что всѣ распоряженія духовнаго совѣта дѣйствительно отвергнуты митрополитомъ, и что при немъ же была составлена такого-то содержанія грамота и вручена такимъ-то посламъ, которые въ непродолжительномъ времени должны пріѣхать въ Москву; но дѣло въ томъ, что Крючковъ не ограничился одними разказами; вездѣ, гдѣ ему нужно было, онъ показывалъ и копію съ самой грамоты, врученной посламъ, ѣздилъ по Гуслицамъ, собиралъ сходки и читалъ ее во всеуслышаніе, такъ что въ партіи, враждебной *Окружному Посланію*, заранѣе торжествовали побѣду и митрополичьихъ пословъ ждали только за тѣмъ, чтобы заставить ихъ, въ силу данныхъ имъ полномочій, приступить къ избранію новаго архі-

ерея на московскую каѳедру. Къ тому же времени отношенія членовъ духовнаго совѣта къ митрополиту сдѣлались еще хуже. Обѣ стороны успѣли обмѣняться рѣзкими грамотами, по поводу извѣстнаго акта, изданнаго Бѣлокриницкимъ соборомъ 20-го іюня: въ отвѣтъ на него духовный совѣтъ послалъ къ Кириллу обличительную грамоту митрополита Амвросія, уничтожавшую всѣ постановленія Бѣлокриницкаго собора; а Кириллъ въ свою очередь отвѣтилъ на эту грамоту Амвросія новымъ укоризненнымъ посланіемъ духовному совѣту, въ которомъ опровергалъ ея подлинность. * Все это, питая въ членахъ совѣта раздраженіе противъ Кирилла, не внушало имъ, очевидно, особеннаго расположенія или довѣрія и къ посламъ его, а этихъ послѣднихъ затрудняло еще болѣе въ осуществленіи тѣхъ добрыхъ намѣреній относительно защитниковъ *Окружнаго Посланія*, съ которыми они пріѣхали въ Москву.

Итакъ, по пріѣздѣ въ Москву, Іоасафъ и Филаретъ увидѣли себя среди двухъ враждующихъ сторонъ въ положеніи довольно затруднительномъ: та изъ нихъ, которой они принадлежали по обязанности, но въ пользу которой по своимъ убѣжденіямъ не могли и не расположены были дѣйствовать, ожидала отъ нихъ распоряженій въ Москвѣ и имѣла полное право ожидать своего рѣшительнаго торжества надъ противниками; другая же, интересы которой они именно желали поддерживать, вслѣдствіе усилившихся неудовольствій противъ Кирилла, а съ тѣмъ вмѣстѣ вслѣдствіе нѣкоторой недовѣрчивости и къ нимъ самимъ, представляла затрудненія для осуществленія ихъ благопріятныхъ для нея плановъ. Они однако не отступили отъ этихъ плановъ, успѣхъ которыхъ обезпечили для себя въ нѣкоторой степени тѣми выраженіями Кирилловой грамоты, которыми предоставлялась имъ въ извѣстныхъ случаяхъ свобода дѣйствій.

Грамоту Кирилла, какъ и слѣдовало, они доставили въ духовный совѣтъ, которому объяснили при этомъ, что вовсе не сочувствуютъ содержащимся въ ней распоряженіямъ Кирилла, напротивъ желали бы своимъ посольствомъ въ Москву послужить пользѣ *Окружнаго Посланія*, устроивъ на

---

* Эта грамота Кирилла была написана уже по отъѣздѣ Іоасафа и Филарета изъ Бѣлой-Криницы, но въ Москвѣ получена прежде ихъ пріѣзда сюда.

благопріятныхъ для него условіяхъ примиреніе членовъ духовнаго совѣта съ Бѣлокриницкимъ митрополитомъ; они предложили на общее обсужденіе и планъ, какъ, по ихъ мнѣнію, можно было бы достигнуть этого. Такъ какъ главною цѣлію ихъ посольства въ самой грамотѣ Кирилла поставлено заключеніе мира съ духовнымъ совѣтомъ, то еслибы совѣтъ попросилъ братскаго прощенія у Кирилла, нисколько однакоже не роняя своего достоинства, и выразилъ бы съ своей стороны искреннее желаніе мира, хоть вовсе не на тѣхъ условіяхъ, какія предписаны Кирилломъ, они были бы въ правѣ считать достигнутою цѣль своего посольства; а что при этомъ оставлены будутъ безъ вниманія ясно выраженныя въ грамотѣ требованія Кирилла относительно условій примиренія, то въ этомъ отношеніи для нихъ послужитъ оправданіемъ данное имъ самимъ же Кирилломъ порученіе—развѣдать предварительно настроеніе раскольничьихъ обществъ относительно *Окружнаго Посланія*, и относительно его собственныхъ дѣйствій противъ *Посланія*. Съ дороги они доносили уже Кириллу, что это настроеніе не въ его пользу; то же могутъ письменно засвидѣтельствовать собравшіеся въ Москвѣ депутаты изъ разныхъ мѣстъ: все это будетъ для посланниковъ достаточнымъ оправданіемъ, почему они отступили отъ точныхъ предписаній грамоты. Притомъ же миръ не будетъ окончательно заключенъ ими въ Москвѣ; для этого они возвратятся въ митрополію, гдѣ самъ Кириллъ, по обсужденіи всѣхъ собранныхъ ими свѣдѣній, утвердитъ актъ примиренія своею архипастырскою властію. Въ ту пору для нихъ нужно было только одно: отстранить исполненіе Кирилловыхъ распоряженій, относительно уничтоженія *Окружнаго Посланія* и избранія новаго архіерея для Москвы вмѣсто Антонія, внесенныхъ въ грамоту и выраженныхъ въ ней такъ рѣшительно по настойчивому требованію Крючкова; а убѣдить Кирилла отступиться отъ этихъ требованій и подписать миръ съ духовнымъ совѣтомъ на благопріятныхъ для этого послѣдняго условіяхъ они надѣялись вполнѣ, хорошо зная характеръ и толкъ Бѣлокриницкаго владыки. Съ этимъ планомъ нельзя было не согласиться, и общимъ совѣтомъ рѣшили привесть его въ исполненіе.

Партія „раздорниковъ“ съ своей стороны также не оставалась въ бездѣйствіи. Какъ только митрополичьи посланники пріѣхали въ Москву, отъ нихъ стали требовать объ-

явленія Кирилловой грамоты и согласныхъ съ нею распоряженій. Іоасафъ и Филаретъ подъ разными благовидными предлогами уклонялись отъ рѣшительнаго отвѣта на эти требованія. Крючковъ скоро почуялъ что-то недоброе въ этой ихъ уклончивости и рѣшился добиться отъ нихъ прямаго объясненія. Съ этою-то цѣлью и было составлено 13-го января извѣстное рогожское сборище, о которомъ мы упоминали въ прежнихъ статьяхъ не одинъ разъ. Сюда приглашены были и митрополичьи послы; отъ нихъ хотѣли именно потребовать отчета, почему они доселѣ не приводятъ въ исполненіе Кириллову грамоту, уклоняются отъ избранія новаго епископа на московскую каѳедру. Послы отказались присутствовать на собраніи и только представили отъ себя объяснительную записку, почему доселѣ не могутъ привести митрополичью грамоту въ исполненіе. Въ объясненіи этомъ они писали, что такъ какъ уполномочены приступить къ избранію новаго московскаго епископа въ томъ только случаѣ, когда имъ будетъ извѣстно, что духовный совѣтъ не принимаетъ предложенныхъ Кирилломъ требованій и условій примиренія; а совѣтъ, за отсутствіемъ изъ Москвы епископа Пафнутія казанскаго (значитъ по благословной причинѣ) доселѣ не далъ имъ никакого отвѣта на митрополичью грамоту и они еще не знаютъ, принимаетъ ли совѣтъ прописанныя тамъ условія, или не принимаетъ: то и приступить къ избранію новаго архіерея для Москвы они не могутъ по смыслу самой Кирилловой грамоты, и избраніе это было бы съ ихъ стороны превышеніемъ данныхъ имъ правъ. Здѣсь такимъ образомъ они воспользовались другимъ важнымъ пунктомъ сочиненной ими Кирилловой грамоты, въ которомъ избраніе новаго московскаго архіепискова поставлено въ исключительную зависимость отъ ихъ согласія на то. Когда объясненіе митрополичьихъ пословъ было прочитано на рогожскомъ сборищѣ, раздорники пришли въ неописанное негодованіе; этимъ однакоже нисколько не помогли дѣлу объ избраніи новаго московскаго епископа.

Въ духовномъ совѣтѣ, между тѣмъ, шли приготовленія къ осуществленію предположеннаго плана о заключеніи мира съ Кирилломъ, тѣ самыя, о которыхъ довольно подробно сказали мы въ предыдущей статьѣ, и значеніе которыхъ теперь становится для насъ яснѣе. 1) Собравшіеся въ Москвѣ депутаты представили духовному совѣту „заявленіе“, въ кото-

ромъ требовали отъ него, чтобы никакъ не принималъ предложённыхъ Кирилломъ условій, напротивъ, чтобы предложилъ Кириллу свои, совершенно противоположныя условія; это заявленіе, какъ мы и прежде сказали, могло служить для духовнаго совѣта защитой отъ обвиненія въ самовольномъ непокореніи митрополиту. 2) Они же подписали „покорнѣйшее прошеніе“ къ самому Кириллу, въ которомъ выражали свое сочувствіе къ *Окружному Посланію*, упрекали Кирилла за покровительство врагамъ *Посланія* и настоятельно требовали, чтобъ онъ принялъ тѣ самыя условія мира, о которыхъ писали и въ „заявленіи“. Это прошеніе должно было служить для Кирилла дополненіемъ и подтвержденіемъ того что̀ писали ему съ дороги его уполномоченные посланники. Подобнаго рода прошеніе къ Кириллу составлено было и отъ общества московскихъ сторонниковъ *Окружнаго Посланія.* 3) Іоасафъ и Филаретъ подали въ совѣтъ „объясненіе“, въ которомъ объ исполненіи своего порученія выражались слѣдующимъ образомъ: „имѣя въ виду возложенную на насъ священную обязанность пещися о миротвореніи, видя же со стороны священныхъ лицъ вашего верховнаго совѣта смиреніе и благопокореніе къ господину митрополиту Кириллу, мы, *почитая довѣренность нашу въ главномъ ея значеніи исполненною*, возвращаемся къ господину митрополиту Кириллу съ донесеніемъ о всемъ нами видѣнномъ и слышанномъ“. 4) Члены совѣта подписали примирительное посланіе къ Кириллу, въ которомъ, испрашивая у него прощенія, въ общихъ выраженіяхъ просили его выслать и съ своей стороны „мирную грамоту“ съ подтвержденіемъ распоряженій московскаго собора: подробности относительно будущаго содержанія этой мирной грамоты предоставлялись благоразумію посланниковъ. Наконецъ, 5) они сдѣлали постановленіе и написали извѣстіе къ Кириллу о признаніи Сергія въ санѣ епископа: это сдѣлано было не столько въ угожденіе Кириллу (какъ мы сказали въ прошедшій разъ), сколько изъ желанія привлечь на свою сторону Сергія и пріобрѣсть въ его лицѣ новаго полезнаго человѣка въ Бѣлой-Криницѣ, и въ этихъ разчетахъ, какъ увидимъ, совѣтъ не обманулся.

Двѣ послѣднія бумаги подписаны были 29-го января и въ этотъ же день Іоасафъ и Филаретъ, снабженные всѣми нужными документами, выѣхали изъ Москвы. Въ Петербургѣ они должны были дождаться новаго спутника—особаго упол-

номоченнаго посла отъ имени всѣхъ россійскихъ епископовъ, котораго найдено нужнымъ вмѣстѣ съ ними отправить въ митрополію. Оказалось, что выбрать такого человѣка было не такъ легко, какъ думали, и Филаретъ съ Іоасафомъ ждали его въ Петербургѣ около двухъ недѣль. Хотѣли послать епископа Тульчинскаго Іустина; но опасаясь, чтобъ онъ по своему открытому и живому характеру не испортилъ дѣла, которое нужно было вести съ осторожностью, отложили это намѣреніе. Предложили ѣхать Иларіону Георгіевичу, автору *Окружнаго Посланія*, который въ то время жилъ уже въ Петербургѣ для занятій въ Публичной библіотекѣ; но Иларіонъ самъ отклонилъ отъ себя это назначеніе, благоразумно разсудивши, что его личное участіе въ дѣлѣ, касавшемся судьбы столь близкаго его сердцу *Окружнаго Посланія* можетъ поставить въ неловкое положеніе и Кирилла и его самого. Выбрали, наконецъ, Пафнутія, епископа казанскаго. Старецъ не бойкій на слово, но разсудительный, кроткаго и спокойнаго характера, притомъ же лицо почетное между старообрядцами,—онъ дѣйствительно могъ быть хорошимъ помощникомъ Іоасафу и Филарету въ переговорахъ съ Кирилломъ, и ради общей пользы онъ не отказался исполнить порученіе духовнаго совѣта. Немедленно отправился онъ въ Петербургъ къ давноожидавшимъ его бѣлокриницкимъ посланникамъ. Впрочемъ, эти послѣдніе понапрасну не теряли здѣсь времени. Отъ петербургскаго старообрядческаго общества они успѣли получить увѣщательное посланіе къ Кириллу, подобное тому, какое вручено имъ было въ Москвѣ депутатами отъ разныхъ иногородныхъ обществъ. Здѣсь же, по общей просьбѣ и съ общаго совѣта, Иларіонъ Георгіевичъ составилъ, при участіи Филарета, „мирную грамоту“ и „архипастырское посланіе“, которыя Филаретъ долженъ былъ по пріѣздѣ въ митрополію предложить Кириллу для подписи. * Отсюда же, наконецъ, отправили телеграмму на имя Кирилла съ извѣстіемъ, что послы возвращаются въ митрополію, и съ просьбою не приступать ни къ какимъ новымъ распоряженіямъ

---

* Такимъ образомъ, мы не ошиблись, сказавши въ предыдущей статьѣ, что эти бумаги составлены не безъ участія Иларіона, о чемъ заключали единственно по складу рѣчи и вообще характеру грамотъ; мы несправедливо сказали только, что грамота писана въ Москвѣ.

до ихъ пріѣзда въ Бѣлую-Криницу, особенно остерегаться происковъ Крючкова и друзей его, которые, какъ слѣдовало предполагать, не останутся въ покоѣ послѣ устроенной послами непріятности.

Февраля 13-го всѣ трое, Пафнутій, Іоасафъ и Филаретъ, выѣхали изъ Петербурга по варшавской желѣзной дорогѣ. Пафнутій первый разъ пускался въ заграничное путешествіе и поэтому чувствовалъ себя въ немаломъ страхѣ; но его спутники были опытные люди въ этомъ отношеніи и благополучно доставили его въ Бѣлую-Криницу, употребивъ на весь проѣздъ съ небольшимъ недѣлю: 23-го числа они были уже въ митрополіи.

Но какъ ни спѣшили они на свиданіе съ Кирилломъ, нашелся человѣкъ, который успѣлъ побывать у него раньше: это все тотъ же многореченный Ѳоимъ Ѳедорычъ Крючковъ. Онъ и друзья его дѣйствительно не стерпѣли причиненной имъ митрополичьими послами непріятности. Какъ только сдѣлалось яснымъ, что Филаретъ съ Іоасафомъ вовсе не намѣрены приводить въ дѣйствіе Кириллову грамоту объ избраніи новаго московскаго епископа, что они вообще не сочувствуютъ распоряженіямъ противъ *Окружнаго Посланія*, напротивъ видимо склоняются на сторону духовнаго совѣта и ведутъ съ нимъ какія-то подозрительныя совѣщанія, „раздорники" нашли нужнымъ, не теряя времени, и самымъ секретнымъ образомъ, отправить своего агента въ Бѣлую-Криницу, донести о всемъ этомъ Кириллу и настоять, чтобъ онъ сдѣлалъ новое, рѣшительное подтвержденіе своихъ прежнихъ распоряженій. Этимъ они надѣялись разстроить планы, замышляемые въ противномъ лагерѣ. Внезапный и таинственный отъѣздъ Крючкова былъ, конечно, замѣченъ московскими старообрядцами; но куда именно и зачѣмъ онъ уѣхалъ, это знали весьма немногіе. Между тѣмъ онъ живо покончилъ дѣло съ Кирилломъ, чему весьма много содѣйствовали привезенныя имъ отъ Е. Б—на 1.000 р. сер. на поминъ души скончавшейся передъ тѣмъ его супруги. Онъ изобразилъ предъ Кирилломъ, какъ ему нужно было, измѣну Филарета съ Іоасафомъ и козни, замышляемые духовнымъ совѣтомъ, доказалъ крайнюю необходимость безотлагательно избрать и посвятить на московскую каѳедру новаго архіерея и даже, что̀ всего важнѣе, успѣлъ выпросить у Кирилла письменное порученіе (грамоту) произвести въ Москвѣ

это избраніе будущаго архіерея и пріѣзжать съ нимъ въ Бѣлую-Криницу для посвященія: вся грамота состояла изъ двухъ многознаменательныхъ словъ, собственноручно начертанныхъ Кирилломъ на клочкѣ бумаги: „привози—поставлю“. Лаконизмъ, достойный Бѣлокриницкаго владыки! Съ этимъ драгоцѣннымъ документомъ Крючковъ выѣхалъ изъ митрополіи 21-го или 22-го февраля, а на слѣдующій день, какъ сказано выше, прибыли туда и посланные отъ московскаго духовнаго совѣта.

Теперь, казалось бы, имъ трудно было разчитывать на какой-нибудь успѣхъ и можно было почитать свое дѣло проиграннымъ. Но Филаретъ съ Іоасафомъ такъ хорошо знали Кирилла и такъ умѣли съ нимъ обращаться, притомъ же привезли изъ Москвы такія убѣдительныя посланія къ нему, что нисколько не сомнѣвались въ успѣхѣ. Дѣло они начали съ того, что представили Кириллу отчетъ о своемъ путешествіи въ Москву, служившій какъ бы дополненіемъ къ письмамъ, которыя писали къ нему съ дороги, разказали какъ неблагопріятно старообрядцы разныхъ мѣстъ Россіи смотрятъ на враждебныя духовному совѣту распоряженія митрополита, и представили ему посланіе иногородныхъ депутатовъ, также отъ московскаго и петербургскаго обществъ, вполнѣ подтверждавшія все что̀ писали они съ дороги и разказывали теперь. Относительно главной цѣли своего путешествія въ Москву они объяснили митрополиту, что духовный совѣтъ, какъ сами они видѣли, раскаивается въ огорченіяхъ, какія причинилъ ему, и искренно желаетъ заключить съ нимъ братскій миръ, вслѣдствіе чего они и разсудили, что не имѣютъ права исполнить данное имъ порученіе объ избраніи новаго архіепископа на московскую каѳедру. Въ доказательство они представили Кириллу подлинное посланіе духовнаго совѣта и сослались на Пафнутія, который, въ качествѣ уполномоченнаго совѣтомъ посланника, могъ лично подтвердить Кириллу справедливость ихъ словъ. Пафнутій дѣйствительно объяснилъ митрополиту, что его собратія, россійскіе епископы, изъявляютъ искреннее раскаяніе въ причиненныхъ ему оскорбленіяхъ, просятъ у него прощенія и желаютъ, чтобъ онъ съ своей стороны забылъ всѣ неудовольствія и выслалъ имъ грамоту въ утвержденіе полнаго и окончательнаго мира между ними. Все это было представлено такъ ясно и обстоятельно, что и всякій другой на мѣстѣ

Кирилла не могъ бы сдѣлать основательныхъ возраженій. Кириллъ навсе былъ согласенъ. Слѣдовало написать теперь отвѣтъ на посланіе духовнаго совѣта, то-есть „мирную грамоту“ и „архипастырское посланіе“. Кириллъ, разумѣется, поручилъ это дѣло Филарету. Обѣ грамоты, какъ сказано выше, были готовы; но въ отклоненіе всѣхъ подозрѣній и приличія ради Филаретъ уединился въ свою келью, будто бы для составленія грамотъ. Потомъ, написанныя на черно бумаги онъ читалъ Кириллу, стараясь по возможности разъяснить ему каждый ихъ пунктъ въ отдѣльности. Кириллъ слушалъ; послѣ каждаго прочитаннаго и объясненнаго ему пункта повторялъ, по обычаю: *добре, я кажу, добре*, и велѣлъ переписать бумаги. 27-го февраля въ келью Филарета, болѣе опрятную и просторную чѣмъ помѣщеніе самого митрополита, собрались Пафнутій, Сергій, Мельхиседекъ, Климоуцкій попъ Степанъ и другіе; сюда явился и самъ Кириллъ, чтобы въ общемъ собраніи подписать грамоты. Послѣ многихъ и долгихъ усилій онъ нацарапалъ на нихъ съ свойственнымъ ему искусствомъ шесть буквъ своего имени, раскурилъ нѣсколько кусковъ ладону, накоптилъ надъ нимъ печать и собственноручно приложилъ ее къ обѣимъ грамотамъ; подписалъ и довѣрительную грамоту для Филарета съ Іоасафомъ, которые опять должны были отправиться съ ними въ Москву. Вручивъ по принадлежности всѣ эти бумаги, онъ замѣтилъ, что теперь чувствуетъ себя гораздо спокойнѣе и очень радъ, что примирился съ соборомъ боголюбивыхъ россійскихъ епископовъ. Такимъ образомъ, все было сдѣлано, повидимому, какъ нельзя лучше; Крючковъ точно и не былъ въ митрополіи и никакихъ бумагъ ему Кириллъ не давалъ... Подлинность Кирилловыхъ подписей тутъ же въ общемъ собраніи собственноручно засвидѣтельствовалъ и Сергій, который дѣйствительно былъ очень доволенъ, что московскій духовный совѣтъ призналъ его въ епископскомъ санѣ.

Теперь московскимъ посламъ нечего было дѣлать и незачѣмъ медлить въ митрополіи. Взявши всѣ нужныя бумаги, Пафнутій съ Іоасафомъ дѣйствительно отправились на другой же день въ Черновицъ, откуда переѣхали потомъ въ Яссы; а Филаретъ остался въ митрополіи, чтобъ отъ имени Кирилла написать къ разнымъ лицамъ извѣстительныя письма о заключеніи мира съ московскимъ духовнымъ совѣтомъ. Онъ приготовилъ такого рода письма къ попечителямъ Рогожскаго клад-

бица, къ главнымъ лицамъ между „раздорниками“, къ бывшему петербургскому попечителю Г—ву, къ гуслицкимъ попамъ, къ попу Василью Садовницкому (извѣстному изувѣру) и къ самому Крючкову; тогда же приготовилъ онъ подтвердительную грамоту объ изверженіи Софронія. Надобно замѣтить, что такого рода грамота, съ подробнымъ изложеніемъ всѣхъ беззаконныхъ дѣяній Софронія, была составлена еще въ Москвѣ и послы предлагали ее Кириллу для подписанія вмѣстѣ съ „мирною грамотой“ и „архипастырскимъ посланіемъ“; но Кириллъ въ то время отказался подписать ее, замѣтивши, что объ изверженіи Софронія достаточно сказано въ „мирной грамотѣ“, и въ особомъ актѣ надобности не имѣется; теперь Филаретъ составилъ новую грамоту объ изверженіи Софронія, съ краткимъ изложеніемъ его дѣяній, и надѣялся убѣдить Кирилла подписать ее. Кириллъ дѣйствительно подписалъ и эту грамоту и всѣ составленныя Филаретомъ письма, такъ что 1-го марта этотъ послѣдній, откланявшись его высокопреосвященству, могъ отправиться къ ожидавшимъ его спутникамъ въ Яссы.

Между тѣмъ Іоасафъ успѣлъ съѣздить изъ Яссъ въ Тисскій и Мануиловскій монастыри къ архимандритамъ—Евфросину и Варсонофію, чтобы предложить имъ для подписи Кирилловы грамоты: оба подписали ихъ безпрекословно. Въ Яссахъ подписался подъ ними соборный протопопъ Георгій; здѣсь же, на общемъ совѣтѣ съ ясскими гражданами, рѣшено было напечатать Кирилловы грамоты для удобнѣйшаго распространенія ихъ между старообрядцами, о чемъ немедленно дали знать и въ Бѣлую-Криницу. Печатаніе шло, кажется, довольно медленно, а посламъ между тѣмъ слѣдовало поспѣшать въ Москву и на пути предстояло еще посѣтить нѣкоторыя мѣста. Поэтому, не дожидаясь окончанія книги, Пафнутій и Филаретъ 1-го апрѣля выѣхали изъ Яссъ, оставивъ тамъ Іоасафа наблюдать за дальнѣйшимъ ходомъ печатанія. *

Пафнутій и Филаретъ проѣхали сначала черезъ Васлуй и Кагулъ въ Измаилъ къ Аркадію Васлуйскому, объяснили ему

* Ко времени ихъ отъѣзда было напечатано только 6 печатныхъ листовъ. Для наблюденія за печатаніемъ и чтенія корректуръ предполагалъ остаться Филаретъ, какъ болѣе способный къ этому дѣлу; но онъ еще болѣе необходимъ былъ Пафнутію во время путешествія: поэтому и оставили въ Яссахъ Іоасафа.

весь ходъ дѣла, за которымъ пріѣзжали въ Бѣлую-Криницу, и представили митрополичьи грамоты: Аркадій скрѣпилъ ихъ своею подписью. Отъ него переправились въ Тульчу и оттуда въ Славскій скитъ къ другому Аркадію, который разспросивши обо всемъ и внимательно прочитавъ грамоты Кирилла также подписался подъ ними. Изъ Славскаго скита они ѣздили въ Журиловку къ Некрасовскому головѣ Гончарову, который пригласилъ ихъ служить въ недѣлю ваій: съ благословенія Аркадія Пафнутій служилъ у него соборно. Изъ Журиловки, чрезъ селеніе Серыкой, возвратились они въ Тульчу, гдѣ оба раза представлялись мѣстному пашѣ, который принималъ Пафнутія съ подобающимъ его званію почетомъ. Отсюда по Дунаю переправились въ Браиловъ, гдѣ въ первый день Пасхи (19 апрѣля) отправили службу. 21-го апрѣля снова сѣли на пароходъ и ѣхали Дунаемъ до Песта, откуда по желѣзной дорогѣ чрезъ Вѣну, Краковъ и Варшаву благополучно добрались до Петербурга.

III.

Въ Петербургѣ ожидали Пафнутія съ Филаретомъ не очень пріятныя для нихъ извѣстія: они здѣсь только узнали, что Антоній, вскорѣ по отъѣздѣ ихъ изъ Москвы, издалъ извѣстное „объявленіе“ объ уничтоженіи *Окружнаго Посланія*, и были очень смущены этою неожиданною новостью. Правда, они хорошо знали характеръ Антонія и не должны были много удивляться этому наглому двоедушію, съ какимъ онъ въ одно и то же время отправлялъ ихъ въ Бѣлую-Криницу хлопотать въ пользу *Окружнаго Посланія* и издавалъ во всеобщее извѣстіе актъ объ уничтоженіи того же самаго *Посланія*; но ихъ смущало опасеніе, какъ бы этимъ послѣднимъ поступкомъ своимъ Антоній не повредилъ успѣху привезенныхъ ими грамотъ, ради которыхъ употреблено было столько труда и хлопотъ всякаго рода и, отъ которыхъ, что̀ всего важнѣе, они ожидали такихъ добрыхъ послѣдствій для старообрядчества. Цѣлую недѣлю прожили они въ Петербургѣ, раздумывая и совѣтуясь съ разными лицами что̀ предпринять и какъ поступить. Наконецъ, въ половинѣ мая, спустя болѣе двухъ мѣсяцевъ по выѣздѣ изъ митрополіи, возвратились они въ Москву и явились въ духовный совѣтъ для врученія митрополичьихъ грамотъ. Предсѣдатель совѣта, Анто-

ній, при встрѣчѣ съ ними, нисколько не смутился, принялъ ихъ очень спокойно, какъ будто ничего особеннаго не случилось въ ихъ отсутствіе.—„У насъ, говоритъ, *совершенно тово*,* все слава Богу хорошо; а вы благополучно ли, *совершенно тово*, съѣздили?" Объ уничтоженіи *Окружнаго Посланія* не сказалъ ни слова; мирную грамоту Кирилла, какъ назначенную для однихъ епископовъ, велѣлъ объявить по принадлежности; но отъ обнародованія архипастырскаго посланія уклонился:—„надо, *совершенно тово*, повременить маленько: не было бы, *тово*, блазненно для народа, *совершенно*"... Онъ понималъ, очевидно какъ не соотвѣтствуетъ содержаніе этого посланія изданному имъ „объявленію".

Впрочемъ, главная опасность успѣху „мирной грамоты" и „архипастырскаго посланія" угрожала не отъ нелѣпыхъ распоряженій Антонія, а все оттуда же, изъ Бѣлой - Криницы, гдѣ Пафнутій съ Филаретомъ повидимому такъ успѣшно кончили дѣло. По отъѣздѣ ихъ изъ митрополіи и во время двухмѣсячнаго путешествія, тамъ совершились невѣроятныя событія, возможныя только для людей подобныхъ Кириллу.

Читатели вѣроятно не забыли, что за день передъ тѣмъ, какъ Пафнутій съ Іоасафомъ и Филаретомъ прибыли въ Бѣлую-Криницу, оттуда выѣхалъ Крючковъ, испросивши у Кирилла разрѣшеніе выбрать вмѣсто Антонія новаго епископа на московскую каѳедру и привесть въ митрополію для посвященія („привози—поставлю"). Въ Москвѣ съ этою радостною вѣстью явился онъ къ М—ву, В—ву и пр., составляющимъ тѣсный кружокъ главныхъ дѣятелей въ партіи „раздорниковъ", по секретному порученію которыхъ и ѣздилъ въ Бѣлую Криницу. Общимъ совѣтомъ они порѣшили, секретнымъ же образомъ, не оглашая дѣла во избѣжаніе толковъ и всякаго рода затрудненій, отыскать гдѣ-нибудь человѣка годнаго въ архіереи и отправить потихоньку въ митрополію: то и другое, само собою разумѣется, поручено было привести въ исполненіе тому же неподражаемому мастеру подобныхъ дѣлъ, Еѳиму Ѳедорычу Крючкову. Онъ скоро отыскалъ подходящаго человѣка, который, по странному совпаденію, также носилъ имя Антонія, столь прославленное его доблестнымъ соименникомъ и единопрестоль-

---

* Всегдашняя поговорка Антонія, въ родѣ Крючковскаго: *значитъ мѣру.*

никомъ.... Это былъ одинъ старый, полуграмотный крестьянинъ, не задолго передъ тѣмъ постриженный въ монахи и имѣвшій пребываніе въ Гуслицахъ, въ небольшой раскольничей киновіи. * Еѳиму Ѳедорычу ничего не стоило сбить съ толку слабоумнаго старика и заставить дѣлать все что̀ ему хотѣлось. М—въ и прочая братія съ своей стороны не имѣли ничего противъ этого выбора: для нихъ было все равно кѣмъ ни замѣнить стараго Антонія, лишь бы только замѣнить и лишь бы нанести какъ-нибудь пораженіе своимъ противникамъ, ратующимъ за *Окружное Посланіе*. Оставалось поискуснѣе взять старика изъ обители, въ которой онъ спасался и откуда, подозрѣвая умыселъ „раздорниковъ“, не хотѣли его выпускать. Крючковъ успѣлъ и это устроить: онъ тайкомъ увезъ Антонія и спряталъ до времени въ укромномъ мѣстѣ; потомъ, взявши, отъ кого слѣдовало, порядочную сумму денегъ на дорожные и прочіе расходы, отправился съ нимъ въ хорошо знакомый ему путь „во Цесарскую страну, идѣже богоспасаемая обитель Бѣлокриницкая процвѣтаетъ.“

Онъ не рѣшился однакожь явиться прямо въ митрополію съ своимъ кандидатомъ въ архіереи, понимая, что нужно съ великою осторожностью и искусствомъ вести щекотливое дѣло, ради котораго пріѣхалъ теперь. Во время частыхъ путешествій своихъ въ Буковину онъ успѣлъ свести знакомство съ разными лицами, одинаковаго съ нимъ характера и образа мыслей. Однимъ изъ такихъ былъ нѣкто Филиппъ, протопопъ въ пограничномъ бессарабскомъ селеніи Грубномъ. Въ прежнее время, до учрежденія Балтовской епархіи, Филиппъ, по порученію Кирилла, управлялъ всѣми старообрядцами въ Бессарабской области; когда же посвященъ былъ для Балты особый епископъ, Варлаамъ, то вся Бессарабія перешла въ его управленіе и самъ Филиппъ поступилъ подъ его начальство безъ всякихъ особенныхъ правъ. Эта перемѣна до того оскорбила честолюбиваго Грубенска-

* Антоній, въ мірѣ Аѳанасій Климовъ, былъ именно крестьянинъ деревни Иванищева, Московской губерніи, Богородскаго уѣзда. Въ монахи постригъ его, въ ноябрѣ 1863 г., раскольничій священноинокъ Серапіонъ, вышедшій самовольно изъ епархіи Варлаама Балтовскаго и бродившій по Гуслицамъ, несмотря на предписанія духовнаго совѣта—возвратиться въ свою епархію.

го протопопа, что онъ сталъ считать Варлаама своимъ личнымъ врагомъ и рѣшился, во что бы то ни стало, отмстить ему. Удобный случай представился во время возникшихъ повсюду волненій изъ-за *Окружнаго Посланія.* Варлаамъ, какъ извѣстно, принадлежитъ къ числу искреннихъ и горячихъ защитниковъ *Посланія;* Филиппъ, натурально, присталъ къ противной сторонѣ. Этимъ заслужилъ онъ особенное расположеніе Кирилла и открылъ себѣ возможность низвергнуть Варлаама: когда произошли безпорядки въ Кореневскомъ монастырѣ, гдѣ жилъ Варлаамъ, безпорядки, къ которымъ быть-можетъ подстрекнулъ монаховъ самъ же Филиппъ, онъ донесъ митрополиту, будто Варлаамъ всякаго рода насиліями и угрозами принуждалъ Кореневскую братію къ принятію *Посланія,* и этимъ-то вооружилъ противъ себя монастырь и довелъ до открытаго возстанія. Кириллъ, не подвергая доноса никакому изслѣдованію, послалъ запрещеніе Варлааму, а Филиппу снова отдалъ подъ управленіе всѣхъ старообрядцевъ Бессарабской области. Такимъ образомъ Грубенской протопопъ былъ естественнымъ союзникомъ московскихъ ненавистниковъ *Окружнаго Посланія,* и Крючковъ, во время своихъ поѣздокъ въ Бѣлую-Криницу, успѣлъ войдти съ нимъ въ самыя интимныя отношенія. На этотъ разъ онъ также заѣхалъ въ Грубное къ своему пріятелю посовѣтоваться, какъ устроить дѣло новаго Антонія. Отъ Филиппа онъ получилъ первыя извѣстія о томъ, что въ митрополію пріѣзжали Пафнутій съ Іоасафомъ и Филаретомъ, и успѣли получить отъ Кирилла какія-то грамоты. Оба друга рѣшили поэтому, что Антоній на всякій случай останется до-времени въ Грубномъ у Филиппа, Крючковъ же сначала одинъ отправится въ Бѣлую-Криницу, развѣдаетъ тамъ, въ какомъ положеніи дѣла, заберетъ въ свои руки Кирилла, вообще устроитъ все надлежащимъ образомъ, и тогда Филиппъ привезетъ къ нему Антонія для совершенія надъ нимъ хиротоніи.

Итакъ, Крючковъ явился сначала одинъ въ Бѣлую-Криницу. Здѣсь обыкновенно привиталъ онъ въ женскомъ монастырѣ у игуменіи Евпраксіи, такой же ненавистницы *Окружнаго Посланія* какъ и онъ самъ. Матушка-игуменья встрѣтила его подробнымъ и горестнымъ разказомъ что̀ надѣлали въ митрополіи пріѣзжавшіе изъ Москвы посланники, какъ они склонили Кирилла заключить миръ съ ду-

ховнымъ совѣтомъ, какъ этотъ жалкій митрополитъ Кириллъ подписалъ и вручилъ имъ мирную грамоту.... Все это было крайне непріятно для Крючкова; но Еѳимъ Ѳедорычъ не изъ такихъ людей, чтобы смущаться въ затруднительныхъ обстоятельствахъ. Если Филаретъ съ Іоасафомъ умѣли убѣдить Кирилла подписать что̀ имъ хотѣлось, то Крючковъ могъ обойдти его почище всякаго другаго, и это онъ зналъ очень хорошо; притомъ же изъ Москвы онъ снабженъ былъ дѣйствительно „сребрениkи довольными" (въ его распоряженіе дано было до 5.000 руб. сер.), что̀ еще болѣе внушало ему смѣлости и надежды на успѣхъ. И вотъ началась новая аттака на бѣднаго Кирилла. Крючковъ напалъ на него смѣло, обличалъ его въ непостоянствѣ, недальновидности и слабости; упрекалъ, что онъ задаромъ взялъ отъ него Б—нскіе 1.000 руб. (Это вы, Еѳимъ Ѳедорычъ, напрасно изволили упрекать; вѣдь деньги были присланы на поминъ души....), что обманулъ его, приказавши привезти человѣка для посвященія въ епископы и этимъ ввелъ его въ напрасныя издержки и хлопоты:—„вѣдь я, *значитъ мѣру*, привезъ тебѣ ставленника; куда мнѣ его дѣвать-то, *значитъ мѣру?*" Потомъ росписалъ какъ нужно Пафнутія и особенно Іоасафа съ Филаретомъ, увѣрялъ, что они обманули его что грамоты, которыми онъ снабдилъ ихъ, будутъ приняты въ Москвѣ какъ нельзя хуже, что, однимъ словомъ, эти грамоты его погубятъ. Бѣлокриницкій владыка совсѣмъ потерялся, внимая ужасамъ, какія расписывалъ ему московскій гость. Что̀ онъ надѣлалъ, и что̀ ему оставалось теперь дѣлать? Гость указалъ и то что надобно дѣлать. Онъ предложилъ составить новую грамоту въ опроверженіе данныхъ Филарету съ Іоасафомъ, изложить въ ней, что эти послѣдніе обманули его, и что все, что̀ они заставили его подписать, незаконно и не должно быть принимаемо; потомъ, не отлагая далѣе, посвятить для Москвы вмѣсто стараго крамольнаго Антонія другаго, котораго онъ не замедлитъ ему представить, и который будетъ всегда покорнымъ слугою митрополіи. Однако всѣ эти совѣты показались Кириллу слишкомъ смѣлы и опасны: онъ не рѣшался принять ихъ Тогда Крючковъ обратился за содѣйствіемъ къ Бѣлокриницкимъ друзьямъ своимъ. Кромѣ Евпраксіи у него былъ пріятель, депутатъ Бѣлокриницкій, Іоакинфъ, дерзкій и грубый мужикъ, который однакожь имѣлъ большое вліяніе на

Кирилла. Крючковъ передалъ ему свои планы и при помощи московскихъ сребрениковъ убѣдилъ его посодѣйствовать ихъ осуществленію. Общими силами сдѣлано новое нападеніе на Кирилла, и старикъ сдался на все. Крючковъ самъ составилъ желаемую грамоту, истощивъ на нее весь запасъ своего краснорѣчія, и 8 мая Кириллъ подписалъ этотъ позорный документъ. Онъ изъявилъ согласіе и на посвященіе новаго Антонія въ московскіе епископы; дожидались только условленнаго времени, когда Филиппъ изъ Грубнаго долженъ былъ привезти его въ Бѣлую-Криницу.

Но какъ ни искусно, повидимому, велъ свое дѣло Крючковъ, ему встрѣтилось однакоже весьма серіозное затрудненіе, и притомъ откуда онъ совсѣмъ не ожидалъ его,—отъ того самаго Сергія, который нѣкогда былъ такимъ горячимъ сторонникомъ Кирилла, а теперь, по утвержденіи въ епископскомъ санѣ, какъ справедливо ожидалъ Филаретъ, сдѣлался ревностнымъ защитникомъ интересовъ „духовнаго совѣта“. Сергій обыкновенно живетъ въ Черновцѣ, гдѣ имѣетъ порядочный домикъ, доставляющій ему нѣкоторый доходъ. Крючковъ, кажется, забылъ и подумать о немъ, а онъ между тѣмъ, узнавши что въ митрополію прибылъ московскій гость, извѣстный ему по своимъ интригамъ, и сильно о чемъ-то хлопочетъ, донесъ о его пріѣздѣ и проискахъ въ Серетъ мѣстному начальству. Форштееръ немедленно отправился въ Бѣлую-Криницу, и недавши времени укрыться Крючкову, потребовалъ его на-лицо. Крючковъ явился. На допросъ, кто онъ, зачѣмъ пріѣхалъ, форштееръ, разумѣется, не узналъ отъ него правды и ограничился тѣмъ, что приказалъ ему въ теченіе сутокъ выѣхать изъ митрополіи. Крючковъ изъявилъ согласіе и дѣйствительно уѣхалъ по направленію къ Черновцу, въ сопровожденіи своей пріятельницы Евпраксіи. Но это была извѣстная, хоть и опасная, раскольничья продѣлка: къ вечеру того же дня игуменья возвратилась въ свой монастырь, а въ повозкѣ ея, искусно прикрытый, преспокойно пріѣхалъ туда же и самъ Еѳимъ Ѳедорычъ Крючковъ. Вскорѣ потомъ, въ тотъ же женскій монастырь и также секретно прибылъ и протопопъ Филиппъ со старикомъ Антоніемъ. Но пріѣздъ этихъ послѣднихъ, вопреки ихъ желанію, не остался въ тайнѣ. Когда ѣхали они черезъ Черновицъ, тамъ видѣли ихъ нѣкоторые изъ старообрядцевъ и не преминули донести Сергію, что Филиппъ съ

какимъ-то старикомъ проѣхалъ черезъ городъ, очевидно, въ Бѣлую-Криницу. Филиппъ такого рода личность, что путешествіе его въ митрополію не могло не возбудить подозрѣній; и что это за старика провезъ онъ? не въ связи ли его поѣздка съ прибытіемъ Крючкова? Все это такъ сильно заняло Сергія, что онъ самъ рѣшился ѣхать вслѣдъ за ними, чтобы на мѣстѣ развѣдать что̀ такое творится въ митрополіи. Въ монастырѣ, къ удивленію, ему сказали, что Филиппъ совсѣмъ не пріѣзжалъ, по крайней мѣрѣ никто изъ монаховъ не видалъ его.

Въ женскомъ монастырѣ между тѣмъ шли приготовленія къ посвященію Антонія на первую священнослужительскую степень—во діакона. Чтобы сохранить дѣло въ глубокой тайнѣ, игуменья подъ разными предлогами удалила изъ монастыря всѣхъ молодыхъ монахинь и крылошанокъ, на скромность которыхъ не слишкомъ разчитывала; Филиппъ приготовился сослужить Кириллу; Крючковъ съ Іоакинфомъ приняли должность свидѣтелей и охранителей безопасности во время церемоніи. Трудно было только пробраться къ нимъ главному дѣйствующему лицу—митрополиту Кириллу: пріѣздъ и разспросы Сергія возбудили противъ него подозрѣніе и въ самихъ бѣлокриницкихъ монахахъ; за нимъ слѣдили. Однакоже старикъ успѣлъ таки уйдти изъ митрополіи: сказавши, что отправляется по обычаю къ дѣтямъ, онъ вмѣсто пасеки пробрался въ женскій монастырь. Тамъ все приготовлено было къ посвященію, и не теряя дорогаго времени онъ приступилъ къ дѣлу. О томъ, что въ женскомъ монастырѣ происходитъ какая-то таинственная церемонія, провѣдалъ однакожь одинъ изъ бѣлокриницкихъ жителей, которому сообщила о томъ родственница, молоденькая монахиня, на время удаленная игуменьей изъ монастыря въ числѣ другихъ нескромныхъ на языкъ юныхъ подвижницъ. Это нѣкто Аверкій, довольно извѣстный между старообрядцами, человѣкъ прямой, горячій и одаренный замѣчательною физическою силой. Онъ рѣшился непремѣнно дознаться что̀ такое происходитъ въ женскомъ монастырѣ: собралъ цѣлую громаду и отправился въ монастырь. Подходятъ къ церкви,—двери заперты; стучатъ, — не отпираютъ; въ сердцахъ онъ вышибъ двери, поналегши плечами, и увидѣлъ въ сборѣ всю знакомую ему почтенную публику и съ нею новопоставленнаго діакона: все было уже кончено. Правда, Кириллъ на

разспросы Аверкія и всей громады не признался, что производилъ посвященіе; тѣмъ не менѣе однакожь дѣло было очень ясно. Сергій понималъ все безразсудство новыхъ подвиговъ Кирилла въ союзѣ съ Крючковымъ, послѣ недавно изданныхъ имъ же самимъ мирныхъ грамотъ, и какъ много этими безразсудными затѣями повредитъ онъ успѣху всего дѣла объ утвержденіи мира въ старообрядчествѣ. Теперь онъ почелъ себя еще болѣе обязаннымъ донести начальству, что подозрительный московскій выходецъ, съ другимъ не менѣе подозрительнымъ товарищемъ, опять явился въ митрополію и замышляетъ тамъ разныя противозаконныя дѣла. Проѣзжая чрезъ Серетъ онъ дѣйствительно донесъ объ этомъ форштееру, который и поспѣшилъ снова въ Бѣлую-Криницу: Крючковъ и Антоній были на-лицо. Какъ ни вертѣлся Еѳимъ Ѳедорычъ, а дѣло принимало дурной оборотъ. Впрочемъ, форштееръ и на этотъ разъ былъ довольно снисходителенъ къ нему, требовалъ только, чтобъ онъ немедленно выѣхалъ изъ австрійскихъ владѣній вмѣстѣ съ своимъ новопоставленнымъ діакономъ. Пришлось повиноваться.

Но Крючковъ вовсе не думалъ бросать предпріятіе, которому, хотя не совсѣмъ удачно, успѣлъ таки положить начало; сдѣлавъ Антонія дьякономъ, онъ увѣренъ былъ, что сдѣлаетъ его и архіереемъ, и далъ себѣ слово не иначе привезти его въ Россію какъ епископомъ московскимъ. Въ Грубномъ онъ оставилъ своего будущаго архіерея на попеченіе Филиппа, поручивъ этому послѣднему вмѣстѣ съ Іоакинфомъ и игуменьей подготовить удобный случай и удобное мѣстечко для окончанія дѣла; а самъ поспѣшилъ въ Россію съ пріятными вѣстями о новопоставленномъ священнодіаконѣ Антоніѣ и, что̀ собственно заставляло его спѣшить, съ драгоцѣнною грамотой Кирилла, отъ 8 мая, которая должна была, по его мнѣнію, нанести рѣшительный ударъ защитникамъ *Окружнаго Посланія*, несмотря на всѣ ихъ новые успѣхи въ митрополіи.

Въ Москву онъ пріѣхалъ спустя не болѣе недѣли послѣ того какъ туда прибыли Пафнутій и Филаретъ съ „мирною грамотой“ и „архипастырскимъ посланіемъ“ Кирилла. Духовный совѣтъ, или вѣрнѣе председатель его—владыка Антоній все еще раздумывалъ, надобно ли объявлять эти грамоты во всеобщее свѣдѣніе, не произведутъ ли онѣ соблазна

въ народѣ своимъ содержаніемъ, слишкомъ благопріятнымъ для *Окружнаго Посланія*, не пождать ли по крайней мѣрѣ, когда Іоасафъ привезетъ печатные ихъ экземпляры и т. п. А Крючковъ между тѣмъ, не теряя времени, распространилъ въ множествѣ списковъ привезенную имъ новую, свѣженькую грамоту Кирилла; самъ ѣздилъ съ нею по гуслицкимъ селамъ и весямъ и читалъ во всеуслышаніе, съ разнаго рода комментаріями. Эта грамота, какъ безтолково ни была составлена (а можетъ быть именно поэтому), произвела весьма сильное впечатлѣніе въ раскольничьемъ обществѣ,—особенно между противниками *Окружнаго Посланія*,—и возбудила рѣшительное недовѣріе къ тѣмъ грамотамъ, съ которыми пріѣхали изъ митрополіи Пафнутій и Филаретъ. Вся она направлена была именно противъ содержанія этихъ послѣднихъ. Кириллъ писалъ въ ней, что Онуфрія и не думалъ разрѣшать отъ запрещенія, Антонія вовсе не признаетъ архіепископомъ московскимъ, учрежденный въ Москвѣ духовный совѣтъ считаетъ незаконнымъ и всѣ его дѣйствія неправильными, грамоту Амвросія попрежнему называетъ подложною, а *Окружное Посланіе* и всѣхъ пріемлющихъ его предаетъ проклятію, наконецъ послѣднія свои мирныя грамоты, которыя будто бы Филаретъ обманомъ заставилъ его подписать, уничтожаетъ какъ „обманныя и ложныя“, напротивъ возстановляетъ въ полной силѣ всѣ свои прежніе акты, столь враждебные духовному совѣту.... Но больше всего говорилось въ ней противъ бывшихъ посланниковъ духовнаго совѣта, Пафнутія, Іоасафа и Филарета, виновниковъ изданной Кирилломъ „мирной грамоты“ и „архипастырскаго посланія“. Здѣсь пущены были въ ходъ самая наглая ложь и безсовѣстность, чтобы только очернить предъ раскольничьимъ обществомъ ихъ дѣйствія въ Бѣлой-Криницѣ. О Пафнутіѣ, напримѣръ, разказывается, будто имѣлъ онъ слѣдующій разговоръ съ Кирилломъ. Пафнутій говорилъ: „Владыко! мы теперь сознаемъ свою погрѣшность, что составили *Окружное Посланіе*, мы уничтожаемъ *Окружное Посланіе* и опровергаемъ.“ Кириллъ: „Нѣтъ, вы меня обманете!“ Опять Пафнутій: „Владыко! я тебя завѣряю святымъ Евангеліемъ и крестомъ Христовымъ, что мы уничтожаемъ и опровергаемъ оное *Посланіе*.“ Никогда и нигдѣ Пафнутій не говаривалъ ничего подобнаго объ *Окружномъ Посланіи*. Далѣе, повѣствуется какъ Пафнутій, Іоасафъ и Фи-

ларетъ, безъ позволенія Кирилла и якобы тайкомъ отъ него, стали печатать въ Яссахъ его грамоты, въ которыхъ оказалось будто бы много такого что̀ онъ и не думалъ утверждать. Этому извѣстію, очевидно, противорѣчило то обстоятельство, что грамоты скрѣплены собственноручною подписью Кирилла; но разказывается, будто бы Кирилла заставили подписываться ночью, и не дали порядкомъ выслушать содержаніе грамотъ: „которую строку читали, которую пропускали.“ Все это была совершенная ложь; мы разказали выше что̀ происходило въ дѣйствительности. Въ заключеніе Кириллъ писалъ: „Посему азъ смиренный заповѣдую боголюбивымъ россійскимъ епископамъ и священнымъ лицамъ и всѣмъ православнымъ христіанамъ, чтобы не принимали никто моихъ посланниковъ, священноинока Іоасафа и архидіакона Филарета, и отъ россійскихъ епископовъ посланнаго епископа Казанскаго Пафнутія, и которыя у нихъ книжки и акты обманныя и ложныя, и печатка, которую я имъ не препоручалъ, * и чтобы никто не руководствовался и не принималъ за истину соблазна ради церковнаго, якобы сочинены отъ имени моего, но я этого никогда и въ умѣ не помышлялъ сочиненія и печатованія излагать, но и впредь не благословляю сему быть никогда церковному возмущенію, и отъ сего числа, по данной намъ благодати, священноиноку Іоасафу и архидіакону Филарету запрещаю отъ всякаго священнодѣйствія, дондеже обратятся въ Бѣлокриницкую митрополію; а россійскимъ епископамъ, Пафнутію Казанскому съ единомышленными его епископы, посланыя доселѣ правильныя запрещенія и паки подтверждаю.“

Такимъ образомъ, этою новою грамотой Кириллъ уничтожилъ всѣ свои недавнія распоряженія, и грамоты, съ которыми пріѣхали отъ него же Пафнутій и Филаретъ, оказались теперь не имѣющими никакого значенія, а сами они подъ его святительскимъ запрещеніемъ и клятвой. На запрещеніе и клятвы Кирилла они смотрѣли равнодушно (пора же въ самомъ дѣлѣ и привыкнуть къ нимъ); но

---

* Митрополичья печать, о которой здѣсь упоминается, дана была Кирилломъ Филарету, для того чтобъ онъ могъ воспользоваться ею въ Москвѣ при подписаніи акта объ окончательномъ примиреніи съ россійскими епископами, заключить который онъ его уполномочивалъ, какъ сказано объ этомъ въ „мирной грамотѣ“ (см. *Русскій Вѣстникъ* № 1, стр. 367).

нельзя было равнодушно перенесть того что онъ такъ нагло попиралъ эти „мирныя грамоты“, ради которыхъ употребили они столько искусства и хлопотъ всякаго рода, и на которыя возлагалось столько отрадныхъ надеждъ.... Даже самъ архіепископъ Антоній, доселѣ не обнаружившій горячаго сочувствія къ трудамъ Іоасафа и Филарета, пришелъ теперь въ немалое волненіе, потому что дѣло касалось не *Окружнаго Посланія* только, но и его собственной драгоцѣнной особы. Вѣдь Кириллъ въ послѣдней грамотѣ не призналъ его архіепископомъ московскимъ (предметъ наиболѣе чувствительный для Антонія); кромѣ того дошли до него слухи, что крамольники даже отправили въ митрополію какого-то монаха для посвященія въ епископы, и тамъ его успѣли уже поставить въ дьяконы, что думаютъ на всякій случай послать и другаго кандидата на архіерейство... Вообще дѣла у московскихъ старообрядцевъ, по милости Ѳвима Ѳедорыча, дошли до такого положенія, что нужно было подумать серіозно какъ ихъ поправить. Но какъ именно? это и самъ духовный совѣтъ съ своимъ велемудрымъ предсѣдателемъ затруднился рѣшить. Написали, по обычаю, увѣщательную грамоту къ Кириллу, чтобы опомнился, пересталъ дѣлать нелѣпости; но и сами не ждали успѣха отъ этой грамоты: мало ли въ самомъ дѣлѣ писали ихъ въ Бѣлую - Криницу, и все понапрасну! Рѣшили наконецъ обратиться за помощью къ заграничнымъ епископамъ, которые и сами участвовали въ подписаніи „мирныхъ грамотъ“ Кирилла и о послѣдней, привезенной Крючковымъ, очевидно не имѣли понятія,—рѣшились просить ихъ, чтобъ они съ своей стороны приняли участіе въ дѣлѣ и вразумили Кирилла, имѣя къ тому болѣе удобства. Было дѣйствительно составлено письмо къ епископамъ Аркадію Васлуйскому и Аркадію Славскому, со всѣмъ ихъ священнымъ соборомъ; 3 іюля письмо было подписано членами совѣта и вручено епископу Іустину, который долженъ былъ доставить его по принадлежности. Вотъ что именно было писано:

„Имѣли мы душевную радость получить отъ архидіакона Филарета мирную грамоту Кирилла митрополита отъ 24 февраля, которую и ваше боголюбіе въ вящее увѣреніе потщалися утвердити своими подписы, за какое ваше братолюбное участіе въ дѣлѣ церковнаго умиренія приносимъ вамъ усердную нашу благодарность. Но не долго продолжалась

радость наша. Еще не приступая къ формальному объявленію грамоты, въ ожиданіи прибытія другаго посланника, священноинока Іоасафа, мы были поражены неожиданнымъ извѣстіемъ о появившейся въ народѣ другой бумагѣ противоположнаго направленія, изданной 8 мая все тѣмъ же Кирилломъ и привезенной сюда извѣстнымъ возмутителемъ церковнаго мира Евѳимомъ Крючковымъ, съ коей и намъ доставлена частная копія. Препровождаемъ таковую и къ вамъ съ епископомъ Іустиномъ. Каковъ правитель? Въ февралѣ мѣсяцѣ согласившись въ единомысліи, чрезъ два съ половиной мѣсяца возобновляетъ раздоръ. Говоритъ, что его обманули, а чѣмъ, неизвѣстно; на посланниковъ налагаетъ запрещеніе, а крамолящихся поповъ и мірскихъ, ратующихъ на церковь, именуетъ страдальцами и ревнителями по благочестію!... Также и Софронія, коему и есть особая грамота, отъ 12 мая, разрѣшающая и благословляющая. Впрочемъ, сія послѣдняя обращается по народу только въ копіяхъ, а существуетъ ли подлинная, достовѣрно не знаемъ. Такой произошелъ чрезъ эти его бумаги всенародный позоръ, что и выразить невозможно. Всякій толкуетъ по своему и совершенно утрачивается всякое довѣріе и благоговѣніе къ священной нашей іерархіи. Что сотворимъ? недоумѣемъ. Но сего не довольно. Вышепомянутый Крючковъ привозилъ въ митрополію съ собою инока, чтобы поставить во епископа, и уже сдѣланъ былъ починъ—произвели во діакона, а дальнѣйшее дѣйствіе предостановлено, благодаря лишь настойчивому вмѣшательству въ это дѣло Аверкія. Теперь есть еще слухъ, что крамольники отправили туда на тотъ же предметъ запрещеннаго іеромонаха Пахомія. Мы послали письма къ Кириллу, дабы прекратилъ свое на насъ ратованіе: убѣждаемъ всячески и просимъ судомъ Божіимъ и церковнымъ; но по печальнымъ опытамъ уже и вѣрить сомнѣваемся въ дѣйствіе своихъ увѣщаній. Помогайте, братіе! Вамъ со стороны легче разсуждать и преподать намъ совѣтъ, какъ должно поступить въ такихъ затруднительныхъ и плача достойныхъ обстоятельствахъ; а мы истинно до того разстроились, что не придумаемъ какъ и быть. Ибо если дѣйствовать по буквальному смыслу священныхъ правилъ, слѣдовало бы приступить къ соборному суду надъ Кирилломъ; но съ народомъ ничего не сдѣлаешь. Крамольная партія, вооруженная все тѣмъ же давно извѣстнымъ орудіемъ, ссылкою на *Окружное Посланіе*,

проповѣдуя митрополита и при немъ себя ревнителями благочестія, а насъ уклоняющимися отъ онаго, имѣетъ на своей сторонѣ большинство народа, и окончательный разрывъ съ митрополитомъ (если рѣшиться на него) поведетъ къ неминуемому отторженію отъ церковнаго единенія многочисленнаго народа. Вотъ какое наше положеніе! со всѣхъ сторонъ бѣда и тѣснота! Просимъ васъ, Бога ради, напишите вы еще Кириллу отъ себя соборное увѣщаніе о прекращеніи творимаго имъ церковнаго раздора, его же и мученическая кровь загладити не можетъ.“

Въ первыхъ же числахъ іюля, вскорѣ послѣ того какъ было отправлено это письмо, въ Москву пріѣхалъ епископъ Сергій. Онъ предпринялъ это путешествіе собственно за тѣмъ чтобы лично пересказать въ Москвѣ о продѣлкахъ Крючкова, о томъ, какъ по просьбѣ его, Кириллъ посвятилъ въ діаконы старика Антонія, и хочетъ даже поставить въ архіереи для Москвы,—о всемъ вообще что̀ случилось въ митрополіи по отъѣздѣ Пафнутія съ Филаретомъ. Совѣтъ былъ очень благодаренъ Сергію за эти извѣстія и за мѣры, принятыя имъ противъ Крючкова; но видя, какъ необходимо его присутствіе въ митрополіи, просилъ его поспѣшить возвращеніемъ туда, чтобы воспрепятствовать какими-либо мѣрами предполагаемому посвященію втораго Антонія. 8 іюля Сергій уѣхалъ обратно изъ Москвы и недѣли черезъ двѣ былъ уже дома въ Черновцѣ. Онъ пріѣхалъ во̀-время: Антоній былъ еще діакономъ. И все-таки Сергію не удалось помѣшать ему сдѣлаться епископомъ.

Случилось это слѣдующимъ образомъ. Сдѣлавъ свое дѣло въ Москвѣ, Крючковъ не замедлилъ возвратиться въ Бѣлую-Криницу. Здѣсь, благодаря усердію друзей, все было въ порядкѣ. Кириллъ попрежнему готовъ былъ во всякое время посвятить Антонія: посланіе духовнаго совѣта онъ оставилъ, очевидно, безъ всякаго вниманія. Пріискали и удобное мѣсто для посвященія, такъ какъ въ самой митрополіи совершить его находили невозможнымъ послѣ непріятныхъ событій, случившихся при поставленіи Антонія въ діаконы: выбрали именно Соколинцы, селеніе неподалеку отъ Сочавы, близь Молдавской границы; предполагали даже, не заѣзжая далеко, совершить посвященіе въ Черновцѣ, пользуясь отсутствіемъ Сергія, въ которомъ вообще видѣли обстоятельство весьма благопріятное для ихъ дѣла, и именно въ самомъ домѣ Сер-

гія, на каковый случай Филиппъ долженъ былъ привезти съ собою походную церковь со всѣми принадлежностями. Въ условленное время всѣ дѣйствующія лица должны были собраться въ Черновецъ. Это было именно на второй или на третій день по возвращеніи Сергія изъ Москвы, когда однакожь объ его пріѣздѣ не зналъ еще никто изъ этихъ дѣйствующихъ лицъ, желавшихъ, какъ мы сказали, именно воспользоваться его отсутствіемъ. Чтобы выѣхать изъ митрополіи не возбуждая подозрѣній, Кириллъ и на этотъ разъ прибѣгъ къ хитрости: онъ сказалъ монахамъ, что получилъ извѣстіе о возвращеніи Сергія изъ Москвы и ѣдетъ повидаться съ нимъ, побесѣдовать о московскихъ дѣлахъ. Въ Черновецъ онъ пріѣхалъ подъ вечеръ и, какъ всегда, прямо къ Сергіеву дому, въ полной увѣренности, что настоящаго хозяина тамъ не найдетъ и самъ расположится въ его комнатахъ полнымъ хозяиномъ. Постучали. Ихъ встрѣтила служанка съ половины занятой жильцами. „Кто дома?“ спросилъ Кириллъ. Она отвѣчала, что дома „панъ-бискупъ.“ Панабискупа, какъ мы сказали, Кириллъ совсѣмъ не ожидалъ и не желалъ найдти дома: не пускаясь въ дальнѣйшіе разспросы о немъ, повернули лошадей и не отдыхая поскакали въ Сокольницы. Туда же прибыло и прочее общество—Крючковъ съ Евпраксіей и Филиппъ съ Антоніемъ. Соколинскій попъ Сысой, за приличное вознагражденіе, отдалъ въ ихъ распоряженіе церковь, и здѣсь-то Кириллъ, въ сослуженіи Филиппа, рукоположилъ Антонія сначала во священника, а потомъ и во епископа богоспасаемаго града Москвы. Всѣ участники этого приснопамятнаго событія понимали однако, что одному архіерею, хоть бы и первенствую щему, невозможно поставить епископа; для устраненія этого затрудненія они придумали, руководствуясь вѣроятно назидательнымъ примѣромъ старыхъ раскольничьихъ архіереевъ, Анѳима и Аѳиногена,—придумали, что Кириллу будутъ содѣйствовать въ поставленіи Антонія Софроній и Виталій, соприсутствуя его смиренію не тѣломъ, но духомъ, какъ во всемъ единомысленные ему епископы (ихъ нашлось такимъ образомъ всего лишь двое изъ многочисленнаго сонма раскольничьихъ архіереевъ, да и Софроній только недавно разрѣшенъ Кирилломъ отъ клятвы, вѣроятно съ тою именно цѣлію, чтобы могъ быть заочнымъ рукоположителемъ Антонія). Это мнимое соблюденіе правилъ и было прописано въ

„увѣдомленіи“ о постановленіи новаго московскаго епископа. Посвященіе происходило 24 іюля 1864 года.

Итакъ, Божіимъ попущеніемъ, давно желанное и давно задуманное раздорниками, но столько времени не удававшееся, дѣло было кончено: старый Антоній низвергнутъ; на его мѣсто возведенъ новый московскій епископъ, и также Антоній! Да здравствуетъ новый Антоній! Ис-полла-эти-деспота! Крючковъ, герой всей этой удивительной исторіи, торжествовалъ вполнѣ и роздалъ награды всѣмъ своимъ сотрудникамъ, коемуждо по чину его и по мѣрѣ оказанныхъ заслугъ. И вопервыхъ, самъ владыка Кириллъ получилъ цѣлую тысячу цѣлковыхъ, да кромѣ того, обѣщаніе щедрой помощи изъ Россіи, по утвержденіи новаго Антонія на своей каѳедрѣ; Іоакинфъ—200 р., попъ Сысой за церковь — 30 руб. (*тридесять сребряницъ*, какъ говорятъ злые языки), митрополичій чтецъ Иванъ—15 р., староста—также 15 р., уставщикъ—10 р.; преданный другъ Крючкова, протопопъ Филиппъ, еще ранѣе (именно 31 мая) получилъ за свои подвиги и „трудолюбное тщаніе“ митрополичью одобрительную грамоту, которою признается онъ независящимъ отъ своего епископа Варлаама, и по всѣмъ духовнымъ дѣламъ велѣно ему относиться непосредственно къ самому митрополиту. Всѣ были довольны и благополучно отправились во-свояси,—Кириллъ въ Бѣлую-Криницу, а Крючковъ съ новопоставленнымъ московскимъ епископомъ и матерью-игуменьей къ протопопу Филиппу въ Грубное, чтобъ оттуда направить путь свой въ Москву....

IV.

Между тѣмъ Кириллова поѣздка въ Соколинцы не долго оставалась въ секретѣ. Случилось, что вскорѣ по отъѣздѣ его изъ Бѣлой-Криницы прибыла туда цѣлая депутація отъ Васлуйскаго архіепископа Аркадія. У Аркадія возникло дѣло съ однимъ подвѣдомымъ ему священникомъ, подобное тому, какое было у Варлаама съ Филиппомъ. Священникъ города Киліи Макарій Евстратьевъ за разные противозаконные поступки былъ отрѣшенъ Аркадіемъ отъ прихода, съ запрещеніемъ священнодѣйствія, и вмѣсто его Аркадій посвятилъ въ Килію другаго попа, Авдія. Макарій не хотѣлъ подчиниться суду своего епархіяльнаго архіерея: несмотря на за-

прещеніе, продолжалъ служить, Авдію посылалъ письма наполненныя угрозами и рѣшился, наконецъ, искать суда у Бѣлокриницкаго митрополита. 9-го іюля 1864 года онъ явился къ Кириллу съ жалобой на Аркадія, подписанною нѣсколькими прихожанами, и съ сотнею рублей денегъ, для ея подкрѣпленія. Въ жалобѣ этой, по примѣру Филиппа, онъ обвинялъ Аркадія, между прочимъ, въ томъ, что онъ будто бы насильно принуждалъ народъ къ принятію *Окружнаго Посланія*,— обстоятельство, которымъ всегда можно было подѣйствовать на Кирилла. Не раздумывая долго, этотъ послѣдній далъ разрѣшительную грамоту Макарію, а самого Аркадія, напротивъ, подвергъ запрещенію. Онъ писалъ Аркадію: „къ тому же еще принуждаете къ подписи *Окружнаго Посланія*, которымъ вы возмутили всю вселенную, и дѣлаете расколъ церкви, и подобитесь Ѳеофилу патріарху-мучителю и Варлааму Балтовскому; то за сіе, по данной намъ благодати отъ Св. Духа, за твое дерзновеніе отлучаю тебя отъ всякаго священнодѣйствія по правилу Св. Отецъ. Еже ты неправедно нанесъ самъ потерпи. Аминь.“ *

Получивши эту грозную грамоту Кирилла, Аркадій отправилъ къ нему, 22 іюня, изъ Предтечева монастыря, гдѣ въ то время находился, объяснительное письмо, въ которомъ изложилъ ему дѣло Макарія въ настоящемъ видѣ и просилъ утвердить его распоряженія относительно этого непокорнаго попа, а его, Аркадія, разрѣшить отъ неправильнаго запрещенія, которое сдѣлано „единственно по неосмотрительности и по однимъ криводушнымъ и недобросовѣстнымъ подсудимаго попа Макарія наговорамъ.“ Вскорѣ послѣ этого Аркадій возвратился въ Яссы и узналъ здѣсь о новыхъ безразсудныхъ дѣяніяхъ Кирилла: немедленно явились къ нему ясскіе старообрядцы съ печальнымъ извѣстіемъ, что „его высокопреосвященство изволили нарушить заключенный съ россійскими епископами миръ“, и въ доказательство представили полученную ими изъ города Баташанъ копію съ Кирилловой грамоты, данной Крючкову. ** Эти новыя дѣя-

* Грам. отъ 11 го іюня 1864 г.

** Баташанскіе раскольники, настроенные враждебно противъ *Окружнаго Посланія*, получили эту грамоту изъ Бѣлой-Криницы и препроводили копію съ нея къ ясскимъ старообрядцамъ, всегда сочувствовавшимъ *Посланію*, очевидно, съ тою цѣлію чтобы показать свое кажущееся торжество надъ ними.

нія Кирилла привели Аркадія въ крайнее негодованіе; особенно же возмутила его эта послѣдняя грамота, наполненная ложью и клеветами на дѣло, хорошо ему извѣстное. Аркадій рѣшился написать на нее подробное опроверженіе. Опроверженіе это, названное у Аркадія *Объясненіемъ*, документъ очень замѣчательный. * Въ немъ съ величайшею подробностью разсмотрѣна, пунктъ за пунктомъ, вся Кириллова грамота, и со всею ясностью выведена наружу лживость и нелѣпость ея содержанія. Въ объясненіяхъ съ бѣлокриницкимъ первосвятителемъ Аркадій не щадилъ нисколько его самолюбія; напротивъ, со всею безцеремонностью говоритъ ему о его крайней тупости и непростительной слабости характера, „свойственной однимъ только младенцемъ, а не верховному правителю", при которыхъ, однакожь, онъ хочетъ властвовать неограниченно во всемъ старообрядческомъ мірѣ, воображая себя чѣмъ-то въ родѣ римскаго папы. Напримѣръ, по поводу того мѣста, гдѣ говорится, что Кирилла заставили подписаться подъ *мирными грамотами* ночью, не прочитавши ихъ какъ слѣдуетъ, Аркадій замѣчаетъ: „Эдакую небылицу писать въ свѣтъ такой особѣ какъ вамъ, повѣрьте, ваше высокопреосвященство, очень стыдно; ибо вы вездѣ стараетесь себя именовать верховнымъ святителемъ и главою церкви; главѣ же больше нужно имѣть осмотрительности. А притомъ какъ себя срамите, что подписываетесь сами не знаете на чемъ!" Въ другомъ мѣстѣ, по поводу приведеннаго въ Кирилловой грамотѣ текста: *на кого воззрю, токмо на кроткаго и смиреннаго и трепещущаго словесъ моихъ*, онъ пишетъ: „Это неоспоримая истина, только прошу ваше высокопреосвященство великодушно обратить хорошее вниманіе на свою безтолковщину и безпристрастно посудить: по кротости ли и смире-

* Это *Объясненіе* составлено, впрочемъ, не самимъ Аркадіемъ, а однимъ довольно образованнымъ молодымъ человѣкомъ изъ ясскихъ старообрядцевъ, П. А. Поповымъ, которому помогалъ при этомъ и священноинокъ Іоасафъ (онъ уже не ѣздилъ въ Россію, узнавши о неудачахъ *Мирной Грамоты*, печатаніе которой ему удалось окончить благополучно). Не находя умѣстнымъ подробно излагать здѣсь содержаніе Аркадіева *Объясненія*, мы помѣщаемъ ниже, въ приложеніи подъ № 2, весь этотъ документъ; а для того чтобъ онъ былъ понятнѣе читателямъ, помѣщаемъ передъ нимъ прилож. № 1 и грамоту Кирилла, въ опроверженіе которой онъ составленъ.

нію вы такъ волнуете тишину церковнаго міра? Свойственно ли кротости ваше безразсудное самовластіе? Вы возлюбили паче гордость нежели кротость. Не это ли ваша кротость и смиреніе, что вы насильственно втираетесь въ чужія епархіи и вездѣ стараетесь поставить на виду ваше *я?* Отчего ваша кротость и смиреніе столь алчны, что не могутъ насытиться любовластіемъ и донынѣ? Недовольствуясь своею епархіей, вы старастесь завлечь (хотя это вамъ и не по силѣ) мало Москву, но и всю Россію! Ибо, что̀ иное побудило ваше высокопреосвященство разрушить паки заключенный съ святителями миръ и издать тринадцати-пунктовую незаконную эпистолію, какъ не любоначаліе? Эти ваши кротость и смиреніе и трепетъ словесъ Господнихъ не мало зла надѣлали въ церкви Христовой и мятежа въ народѣ.“ Вообще, объясненіе Аркадія замѣчательно, между прочимъ, именно по этому рѣзкому, крайне презрительному тону, съ какимъ Аркадій обращается къ Кириллу, и свидѣтельствуетъ объ отсутствіи даже малѣйшаго уваженія къ его особѣ. Вручить это очень назидательное объясненіе Кириллу въ его собственныя руки и лично переговорить съ нимъ по поводу его незаконныхъ распоряженій въ дѣлѣ попа Макарія Килійскаго Аркадій и снарядилъ особую депутацію изъ двухъ архимандритовъ, Тисскаго Евфросина и Мануиловскаго Варсонофія, также ясскаго соборнаго протопресвитера Георгія.

Эта депутація, какъ мы сказали выше, прибыла въ митрополію въ то самое время, когда Кириллъ отправился въ Соколинцы для посвященія Антонія. На вопросъ, гдѣ находится митрополитъ, бѣлокриницкіе монахи сказали, разумѣется, что онъ уѣхалъ въ Черновицъ для свиданія съ возвратившимся изъ Россіи Сергіемъ. Архимандриты разсудили и сами отправиться туда же, тамъ объясниться съ Кирилломъ и кстати получить отъ Сергія обстоятельныя свѣдѣнія о томъ что̀ дѣлается въ Москвѣ. Пріѣхали въ Черновицъ. Сергій, дѣйствительно, былъ дома, но Кирилла онъ и не видалъ совсѣмъ, не слыхалъ даже что онъ подъѣзжалъ къ его дому. Гдѣ же онъ скрывается? и что это за таинственная поѣздка? куда? зачѣмъ? Всѣ подозрѣвали тутъ что-то недоброе и цѣлымъ обществомъ, въ сопровожденіи Сергія, отправились обратно въ митрополію, съ намѣреніемъ, во что бы то ни стало, разъяснить дѣло. Когда подъѣзжали они къ монастырю, въ то̀ же самое время къ монастырскимъ воро-

тамъ подъѣхалъ съ другой стороны и митрополитъ Кириллъ. Произошла нечаянная, но не особенно радостная встрѣча. Сергій и прочіе гости приступили къ митрополиту съ разспросами, куда и зачѣмъ онъ ѣздилъ. Кириллъ отвѣчалъ: „а, кажу, въ Сочаву,—дѣло у мене было“. Больше никакихъ объясненій о поѣздкѣ отъ него не могли добиться.

Но дѣло ясно было и безъ его объясненій, особенно для Сергія, который зналъ уже о замыслахъ Кирилла поставить Антонія епископы,—замыслахъ, разрушить которые онъ и спѣшилъ изъ Москвы по просьбѣ духовнаго совѣта. Видя что разрушить эти замыслы ему не удалось, онъ позаботился, по крайней мѣрѣ, какъ можно скорѣе по возвращеніи въ Черновицъ, извѣстить Московскій духовный совѣтъ о совершившемся печальномъ для него событіи: 8-го августа онъ отправилъ въ Москву письмо съ описаніемъ своей послѣдней поѣздки въ Бѣлую-Криницу и своихъ подозрѣній насчетъ поставленія Антонія въ епископы. Въ то же почти время (11-го августа) писалъ духовному совѣту и Варлаамъ Балтовскій, въ епархіи котораго скрывался Антоній до посвященія въ епископы и нѣкоторое время послѣ посвященія; онъ сообщилъ болѣе опредѣленныя свѣдѣнія объ Антоніѣ,—писалъ, что Антоній дѣйствительно поставленъ и живетъ въ Грубномъ у протопопа Филиппа, вмѣстѣ съ Крючковымъ. Получивши эти прискорбныя извѣстія, совѣтъ, по обычаю, написалъ къ Кириллу обличительно - увѣщательное посланіе; но вовсе не разчитывая на успѣхъ его, нашелъ нужнымъ обратиться опять за братскою помощью къ заграничнымъ епископамъ, Аркадію Славскому и Аркадію Васлуйскому, со всѣмъ ихъ освященнымъ соборомъ. Въ письмѣ къ нимъ, изложивъ полученныя отъ Сергія и Варлаама извѣстія о новыхъ подвигахъ Кирилла, совѣтъ замѣчаетъ между прочимъ: „Вотъ до какого безумнаго ослѣпленія дошелъ слабоумный нашъ правитель, попирая священныя правила и распужая стадо словесныхъ Христовыхъ овецъ“. Потомъ, приведя на память апостольскія и соборныя правила относительно законнаго избранія и посвященія епископовъ и другія, которыя Кириллъ обѣщался соблюдать неизмѣнно въ своей грамотѣ, отъ 24 февраля, и которыя теперь такъ дерзко нарушилъ, совѣтъ еще разъ замѣчаетъ съ прискорбіемъ: „вся сія божественная повелѣнія и запрещенія ни во что же вмѣнивъ, м. Кириллъ умысли сотворити конечное раздраніе

Христовой церкви, странно нѣкако учреждая отдѣльную іерархію и прелюбодѣйственнѣ ставя престолъ на престолъ: оле гордости и бѣды нестерпимыя! Каковъ соблазнъ христіанамъ и радость врагамъ!“ Въ заключеніе духовный совѣтъ проситъ заграничныхъ епископовъ обратить серіозное вниманіе на дѣйствія Кирилла и „поразсудить“ о нихъ соборнѣ: „О всѣхъ сихъ обстоятельствахъ мы въ настоящее время сочли необходимымъ вамъ сообщить и просить, да соборнѣ собравшеся обсудите сіи поступки митрополита Кирилла, равно же и учиненное имъ возмущеніе въ епархіи епископа Варлаама, и составивъ о томъ надлежащую соборную грамоту, за подписаніемъ всѣхъ имѣющихъ присутствовать на священномъ вашемъ соборѣ архимандритовъ, священноиноковъ и священниковъ, оную доставить намъ для руководства при дальнѣйшихъ нашихъ дѣйствіяхъ, какія по ходу дѣла окажется нужнымъ предпріять.“

Письмо это подписано было членами духовнаго совѣта 25 августа. * Они еще не знали въ это время о пріѣздѣ новаго Антонія въ Москву; а онъ между тѣмъ благополучно прибылъ въ престольный градъ къ самому главному московскому празднику Успенія Пресвятыя Бородицы. 29 числа первый разъ служилъ онъ у своего благодѣтеля и покровителя М. М—ва, что̀ и доставило ему случай показать вполнѣ все свое невѣжество и безграмотность. Обстоятельство это, что новый архіерей едва умѣетъ разбирать грамоту, значительно охладило къ нему даже самыхъ горячихъ изъ его заочныхъ почитателей. Тѣмъ не менѣе однако партія „раздорниковъ“ торжествовала, и *извѣщеніе* о поставленіи новаго Московскаго епископа, подписанное Кирилломъ 26 іюля, въ копіяхъ ходило по Москвѣ. Извѣщеніе это, сочиненное другомъ Крючкова, протопопомъ Филиппомъ, представляетъ въ свою очередь замѣчательный образчикъ безграмотности. Въ немъ Кириллъ увѣдомляетъ древле-православныхъ христіанъ „не пріемлющихъ новшества разнаго и *Окружнаго Посланія*,“ что его смиреніе возвело „по степенямъ инока Антонія на Московскій престолъ въ епископа, съ боголюбивыми епископами Софроніемъ Калужскимъ и Виталіемъ Уральскимъ, хотя они не тѣломъ, но духомъ присут-

* Помѣщаемъ его вполнѣ въ приложеніи подъ № 4. Эти и другія, очень дѣльно составленныя, письма Московскаго духовнаго совѣта сочинены письмоводителемъ совѣта Ѳ. Ив.

ствовали съ его смиреніемъ.“ Далѣе говоритъ, что Софроній назначается въ „непремѣнные совѣтники“ Антонію: „каждое бы дѣло чтобы одинъ безъ другаго ни чтобы безъ совѣта не сотворяли и имѣли бы при себѣ трехъ священниковъ и шесть мірскихъ старшинъ, для твердаго и вѣрнаго изслѣдованія касающаго (sic) новаго дѣла“ и проч. Наконецъ, въ извѣщеніи помѣщено и слѣдующее архипастырское внушеніе: „еще заповѣдаю боголюбивымъ епископамъ, священнымъ и мірскимъ, чтобы съ тѣми, которые отдѣлившіеся отъ нашего смиренія епископы и священниками и мірскими людьми и пріяли разныя новшества и составленное *Окружное Посланіе* противъ соборной и апостольской церкви, съ таковыми епископами и священноіереями и мірскими людьми не соединяться въ богослуженіи, и отъ нихъ никакихъ сообщеній и таинствъ не принимать, и всѣмъ заповѣдаю православнымъ христіанамъ соблюдать свято и нерушимо (?), а посланныя моимъ смиреніемъ бумаги въ Россію: о пяти пунктахъ, * архипастырское увѣщаніе отъ 20 іюня, увѣдомленіе къ россійскимъ епископамъ отъ 2 октября и отъ 2 ноября и 20 декабря 1863 г. и 8 и 12 мая 1864 г. епископу Софронію и прочія подобныя издаваемыя моимъ смиреніемъ остаются въ полной силѣ и распоряженіяхъ.“

Одна изъ копій этого увѣдомленія дошла, наконецъ, и до духовнаго совѣта, который по этому случаю отправилъ новыя посланія и къ Кириллу и къ заграничнымъ епископамъ. Въ письмѣ къ послѣднимъ, отъ 12 сентября, говорилось слѣдующее о Кирилловомъ „увѣдомленіи,“ съ котораго была приложена при письмѣ и копія: „изъ оной (копіи) усмотрите, что поставленіе (Антонія) учинено безъ всякаго соглашенія съ епископами, а только при участіи изверженнаго Софронія и слѣпаго Виталія, по слѣпотѣ его, на основаніи 78 пр. Св. Апостолъ, священнымъ соборомъ 1863 г. отъ святительскихъ дѣйствій и отъ управленія епархіею уволеннаго. Пишетъ, чтобы не сообщаться съ епископами и священниками, принявшими новшества: а какія новшества, того не объясняетъ. Еще пишетъ, что *Окружное Посланіе* составлено противъ соборной и апостольской церкви: а какъ *Окруж-*

* Здѣсь разумѣется та самая грамота отъ 2 ноября, которую Іоасафъ и Филаретъ привезли въ первый разъ, и о которой, подробно говорили мы выше.

ное Посланіе было написано противъ безпоповцевъ, равно же было въ немъ сказано, что не пріемлются введенныя нынѣшнею греческою и великороссійскою церковію новшества; то, слѣдовательно, митрополитъ Кириллъ считаетъ соборною апостольскою церковію или безпоповцевъ, или оныя господствующія церкви. Оле слѣпотнаго невѣдѣнія! Поистинѣ, яже не увѣдѣ учитъ, безъ ума дмяся, и не держитъ Христа главы (книга Кирилла, листъ 24 на обор.); тѣмже и исполняется реченное: „невѣдѣніе есть горши преступленія" (Зонарь глава 200, листъ 133 на обор.) Затѣмъ духовный совѣтъ снова обращается къ заграничнымъ епископамъ съ просьбою о соборномъ разсмотрѣніи поступковъ Кирилла, и на этотъ разъ даже предлагаетъ имъ судить его заочно, если самъ онъ не явится на соборъ. „Мы уже посылали ему (Кириллу) нѣсколько писемъ, но отвѣта не имѣемъ; и теперь еще посылаемъ письмо, съ коего и вамъ для вѣдѣнія прилагаемъ копію, но едва ли тоже можно надѣяться удовлетворительнаго отвѣта. Но вамъ его можно вызвать лично на свой соборъ и словесно потребовать объясненія о его дѣяніяхъ; а если по троекратному вызову не явится, тогда можно приступить къ сужденію заочному."

Пока духовный совѣтъ велъ эту заграничную переписку о новомъ Антоніи, самъ Антоній между тѣмъ продолжалъ знакомиться съ своею паствой. Въ Москвѣ ему не посчастливилось послѣ знаменитой обѣдни у М—ва, отслуженной съ такимъ рѣдкимъ умѣньемъ; самимъ раздорникамъ стало совѣстно за своего новаго архипастыря. Очевидно, онъ былъ не для Москвы, гдѣ не могъ идти въ сравненіе даже съ старымъ Антоніемъ. Крючковъ понялъ это и повезъ его въ Гуслицы, обѣтованную страну для всякаго рода Антоніевъ. Здѣсь они разъѣзжали изъ деревни въ деревню, читали народу Кириллово *извѣщеніе* о поставленіи новаго епископа для Москвы, проповѣдывали, что только этотъ новый епископъ Антоній, да Софроній съ Виталіемъ и находятся въ союзѣ съ митрополитомъ, что ихъ только митрополитъ признаетъ законными епископами, а всѣхъ прочихъ предалъ анаѳемѣ и запретилъ всякому христіанину быть съ ними въ общеніи. Между Гусляками дѣйствительно нашлось не мало послѣдователей новаго Антонія,—нашлись такіе даже изъ числа гуслицкихъ поповъ; но бóльшая часть не захотѣла принять его. Между тѣми и другими начались обычные споры, и собира-

лись сходки, кончавшіяся по большей части ссорами и дракой. Такимъ образомъ появленіе новаго Антонія произвело только новое раздѣленіе въ расколѣ и еще на шагъ подвинуло его къ неизбѣжному самоуничтоженію. Многіе, при видѣ этихъ новыхъ безобразныхъ явленій въ расколѣ, и теперь уже отказались какъ отъ стараго, такъ и отъ новаго Антонія, и стали на распутіи, недоумѣвая куда идти имъ: направиться ли въ ограду церкви, или закрывши глаза ринуться въ пропасть безпоповщины. И все-таки, однако, новый Антоній утвердился въ Гуслицахъ и можетъ быть названъ скорѣе. Гуслицкимъ нежели Московскимъ епископомъ.

V.

Обратимся теперь снова къ нашимъ заграничнымъ знакомымъ, посмотримъ что̀ дѣлали Кириллъ и два Аркадія въ то время, когда духовный совѣтъ писалъ къ нимъ одно за другимъ свои письма.

Кирилла мы оставили въ обществѣ присланной Аркадіемъ Васлуйскимъ депутаціи, съ которою онъ имѣлъ объясненіе о своей таинственной поѣздкѣ въ Соколинцы. О поѣздѣ этой, какъ мы сказали, депутатамъ не удалось получить отъ него никакихъ вѣрныхъ извѣстій. Они приступили послѣ этого къ объясненіямъ по тому дѣлу, для котораго собственно и были присланы Аркадіемъ. Эти объясненія были также неудачны. Кириллъ взялъ отъ нихъ письмо Аркадія и обѣщалъ приготовить на него отвѣтъ; а свое рѣшеніе о Килійскомъ попѣ Макаріи призналъ неподлежащимъ измѣненію и имѣющимъ полную силу. Съ этимъ и отпустилъ онъ депутацію.

Спустя недѣли три по отъѣздѣ депутатовъ, именно 20 августа, Кириллъ дѣйствительно подписалъ отвѣтное письмо Аркадію. Видно, что этотъ послѣдній своимъ объясненіемъ глубоко оскорбилъ его самолюбіе, если только подписанное Кирилломъ отвѣтное письмо можетъ сколько-нибудь свидѣтельствовать о его дѣйствительныхъ чувствахъ. На каждое, сколько-нибудь оскорбительное выраженіе Аркадія, въ письмѣ отвѣчено хоть и безграмотно, но тѣмъ не менѣе съ крайнимъ негодованіемъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже съ язвительною ироніей. Аркадій, напримѣръ, въ одномъ мѣстѣ сравнилъ Кирилла съ неразумными младенцами: „А самъ ты чему

уподобляешься?"—отвѣчаетъ ему Кириллъ,—„точію ни что болѣе какъ испадшей денницы, потому что онъ хотѣлъ восхитить Божію власть на себе!" Въ другомъ мѣстѣ Аркадій замѣтилъ, что онъ, минуя Кирилла, будетъ относиться къ россійскому освященному собору. Кириллъ отвѣчаетъ ему: „азъ о семъ дѣла не имамъ; куда твоя воля! хотя и къ Ясскому (то-есть православному) митрополиту относись: тò на твоемъ произволеніи." Все письмо, само собою разумѣется, сведено къ анаѳемѣ: „За ложное твое послушество запрещаю тебѣ священнодѣйствовать; аще ли дерзнешь что-либо іерейское священнодѣйствовать, тогда преданъ будешь вѣчному, гибельному проклятію... Мы святоотеческія преданіи на 7 вселенскихъ соборѣхъ уложенныя, принимали и принимать будемъ и хранить неизмѣнно; мы новшествъ никакихъ не пріемлемъ, мы *Окружныхъ Посланій* не составляемъ (какъ это зло замѣчено!); какъ святіи отцы предали, тако и держимъ, и уложили тако, аще кто и одну иту (sic) кто убавитъ или прибавитъ, то они таковыхъ анаѳематисали и проклятію предали, тако и мы за новшества анаѳематисаемъ и проклинаемъ и остаемся на уложенныхъ св. отцы преданіяхъ и уставовъ о древлеправославныхъ христіанскихъ обычаевъ, аминь. *

Между тѣмъ Аркадій, не дожидаясь этого грознаго митрополичьяго посланія, какъ только узналъ отъ возвратившихся депутатовъ объ упорствѣ Кирилла въ своемъ рѣшеніи относительно попа Макарія и объ его подозрительной поѣздкѣ въ Соколинцы, немедленно приступилъ къ новымъ распоряженіямъ по всѣмъ этимъ дѣламъ. 11 августа онъ послалъ Макарію новое предписаніе, съ слѣдующимъ опредѣленіемъ: „За противозаконныя ваши поступки предписываю вамъ, отъ 18 числа текущаго мѣсяца, впредь на 6 мѣсяцевъ отправиться на покуту въ Предотечевъ монастырь, иже въ Тиссѣ, Васлуйскаго цѣнута, и пребывать тамъ, въ крайнемъ послушаніи начальника монастыря, которому будетъ отъ нашего смиренія о пребываніи вашемъ сообщено; при семъ еще вамъ замѣчаю, что вы отнынѣ и впредь никогда не можете быть при Килійской церкви." Объ этомъ своемъ распоряженіи, дабы удобнѣе привесть его въ исполненіе, Аркадій того же числа послалъ извѣстіе Измаильскому префекту. А на слѣдующій

* Смотр. прилож. № 3.

день, 12 августа, отправилъ священноинока Іоасафа и инока Силуана къ Славскому епископу Аркадію съ письмомъ, въ которомъ изложилъ всѣ новыя дѣянія Кирилла.

Аркадій (Славскій), одинъ изъ наиболѣе разсудительныхъ старообрядческихъ архіереевъ, не замедлилъ отвѣтить своему собрату: отвѣтъ его заслуживаетъ вниманія. Въ дѣлѣ Килійскихъ священниковъ онъ обвиняетъ Макарія, Авдія же признаетъ невиннымъ ни въ какихъ преступленіяхъ и имѣющимъ право служить по благословенію своего архипастыря. А относительно распоряженій Кирилла по этому дѣлу, онъ замѣтилъ, что митрополитъ „когда не повредился раздоромъ“, никакъ не рѣшался разрѣшать самъ запрещенныхъ другими архіереями; „но когда потерялъ свою совѣсть, пошелъ по стремнинамъ и впалъ во всѣ безпорядки“. Впрочемъ, Аркадій гораздо болѣе, нежели этимъ дѣломъ, озабоченъ былъ общимъ положеніемъ старообрядчества, которому Кириллъ своими безтолковыми распоряженіями причинялъ такой существенный вредъ. Онъ извѣщалъ Аркадія Васлуйскаго, что по поводу всѣхъ этихъ церковныхъ неустройствъ и безпорядковъ, будетъ писать митрополиту объясненіе, „что Богъ положитъ на сердце“, и кромѣ того „намѣренъ съ своей стороны послать къ нему повѣренныхъ уговаривать его: отца Илію, или Авву Евфросина, или и обоихъ, и съ ними Гончарова; и можно надѣяться, прибавлялъ онъ, что силенъ Богъ удержать потеряннаго старика отъ совершенной погибели“. Однакожь Аркадій не обѣщалъ этому посольству большаго успѣха; онъ ожидалъ, что если „старикъ истиною или лестію и приложится къ благочестію“, то по выѣздѣ пословъ „паки соврат ится въ расколъ, и будутъ труды вотще“. По этому онъ считалъ необходимымъ принять въ отношеніи къ Кириллу другія, болѣе строгія и постоянныя мѣры. Здѣсь Аркадій предлагаетъ и свои соображенія относительно этихъ мѣръ, очень замѣчательныя и, очевидно, почерпнутыя изъ близкаго знакомства съ характеромъ Кирилла. По его мнѣнію, къ Кириллу слѣдуетъ приставить стражу, поступить съ нимъ какъ поступаютъ съ Черкесами: „къ нимъ посылаютъ войско и между ихъ заселяютъ жителей; то самое и здѣсь, и Кирилла нужно оградить стражей, окружить его, какъ онъ былъ и прежде огражденъ, и онъ неволею ослабѣетъ“. Во главѣ этой стражи, по его мнѣнію, долженъ стать на-время самъ Васлуйскій архіепископъ, котораго онъ и

проситъ съ этою цѣлію отправиться въ митрополію, взявши помощниками себѣ архимандрита Евфросина и священноинока Іоасафа; потомъ предлагаетъ вызвать изъ Москвы епископа Онуфрія „на всегдашнее водвореніе въ митрополіи“; наконецъ, считаетъ необходимымъ составить соборъ для разсужденія о церковныхъ дѣлахъ, приведенныхъ Кирилломъ въ такое жалкое положеніе,—соборъ, на который должны собраться епископы изъ Австріи, Турціи, Молдавіи, Бессарабіи и изъ Россіи, особенно же запрещенные Кирилломъ, „и тогда, прибавляетъ онъ, совершенно покорится Кавказъ (то-есть Кириллъ); а если сего не устроимъ, то по самую его смерть будетъ волновать, раздирать и убивать милліоны душъ человѣческихъ. Вотъ мое мнѣніе.“ Особенную важность придаетъ Аркадій этому предполагаемому собору всѣхъ старообрядческихъ епископовъ. Онъ заранѣе указываетъ и предметы, которые должны будутъ подлежать соборному разсмотрѣнію, именно слѣдующіе три: „Нужно. 1) *Окружное Посланіе подробно разъяснить*; 2) за метрику выводить, * и 3) за новопечатныя книги издать доказательство.“ ** И къ дѣлу этому, по его мнѣнію, слѣдуетъ приступить какъ можно скорѣе: „начать, не отлагая ни на малѣйшій срокъ, какъ и во время пожара требуется поспѣшность.... Собору же быть не спѣшному, но по крайней мѣрѣ разсрочить на двѣ недѣли. О Таковомъ соборѣ даже извѣстить власть: намъ—турецкую, а Василью Васильевичу ***—молдавскую, дабы не пострадать что отъ клеветниковъ. Въ важныхъ дѣлахъ устраняется медленность, а пріемлется рѣ-

* Нѣкоторые изъ заграничныхъ старообрядцевъ (Хуторяне), имѣющіе себѣ единомышленниковъ и между россійскими, учатъ, будто веденіе церковныхъ метрикъ, требуемыхъ правительствомъ, есть ересь, и произвели этимъ ученіемъ, имѣющимъ безпоповщинскій характеръ, новый толкъ въ старообрядчествѣ. Мнѣнія этихъ лжеучителей Аркадій и предлагаетъ подвергнуть соборному обсужденію.

** Многіе изъ раскольниковъ считаютъ еретическими богослужебныя книги, напечатанныя съ Іосифовскихъ изданій, но въ дозволенныхъ типографіяхъ и по благословенію св. Синода. Противъ этого нелѣпаго мнѣнія сдѣлалъ превосходныя замѣчанія Иларіонъ Георгіевичъ въ своемъ „Уставѣ“; быть-можетъ ихъ-то Аркадій и предлагаетъ утвердить соборнѣ.

*** Ѳоминъ, ясскій церковный ктиторъ, человѣкъ очень богатый и почетное лицо въ Яссахъ, пользующееся не малымъ вліяніемъ у ясскихъ властей.

шительность.... Въ настоящемъ же дѣлѣ церковь Христова терзаема, милліоны народовъ безъ окормленія.“ *

Аркадій исполнилъ упомянутое въ письмѣ его намѣреніе. Онъ дѣйствительно составилъ и съ своей стороны письменное *объясненіе* на имя Кирилла, ** въ которомъ очень подробно разсмотрѣнъ былъ помянутый выше митрополичій отвѣтъ на *объясненіе* Аркадія Ваcлуйскаго, и снарядилъ пословъ въ митрополію, священноинока Илію и Гончарова, для доставленія этого письма Кириллу и для личныхъ объясненій съ „потеряннымъ старикомъ“. Старикъ между тѣмъ и самъ какъ будто образумился: онъ также отправилъ пословъ, инока Веніамина и чтеца Іоанна, къ Славскому Аркадію съ „препорученностью“ заняться разсмотрѣніемъ дѣла о попѣ Макаріи, и для того отправиться на мѣсто въ самый городъ Килію. Обѣ депутаціи встрѣтились въ Измаилѣ. Объяснившись между собою, онѣ нашли неудобнымъ продолжать далѣе свой путь, не испросивъ новыхъ инструкцій отъ Аркадія, за полученіемъ которыхъ и отправился обратно Осипъ Гончаровъ. Аркадій нашелъ, что той и другой депутаціи нѣтъ надобности ѣхать далѣе, и самъ немедленно отправился въ Измаилъ, чтобъ оттуда переѣхать въ Килію. 5 и 6 сентября онъ провелъ дѣйствительно въ этомъ городѣ, занимаясь слѣдствіемъ о Макаріи. Между тѣмъ, его не покидала мысль составить соборъ для рѣшенія особенно главнаго вопроса—о возстановленіи мира съ россійскими епископами, нарушеннаго послѣдними распоряженіями Кирилла. Узнавъ, что этого желаютъ и килійскіе граждане, равно какъ жители другихъ мѣстъ, Аркадій немедленно приступилъ къ дѣлу. Онъ, съ участіемъ и Ваcлуйскаго архіепископа, разослалъ къ духовенству и депутатамъ разныхъ старообрядческихъ обществъ приглашенія безотлагательно пріѣхать въ митрополію, для разсужденія о церковныхъ дѣлахъ. Туда же отправился и самъ вмѣстѣ съ Аркадіемъ Ваcлуйскимъ. По пути оба они заѣхали въ Черновицъ, чтобы представиться мѣстному начальству, объяснить цѣль своего пріѣзда въ Буковину, и такимъ образомъ оградить себя съ этой стороны отъ всякихъ непредвидѣнныхъ опасностей и затрудненій, а вмѣстѣ и за тѣмъ, чтобы пригласить и Сер-

* Смотр. прилож. № 5.

** Этого объясненія, къ сожалѣнію, мы не успѣли еще получить

гія на соборъ. При свиданіи этотъ послѣдній вручилъ имъ недавно полученное *посланіе* Московскаго духовнаго совѣта, отъ 25 августа, въ которомъ, какъ мы видѣли, и совѣтъ съ своей стороны просилъ заграничныхъ епископовъ соборнѣ „поразсудить" о поступкахъ Кирилла. Эта просьба совпадала такимъ образомъ съ собственными желаніями обоихъ Аркадіевъ и еще болѣе утвердила ихъ въ предпринятомъ ими намѣреніи. Тогда же они дали знать въ Москву, посредствомъ телеграфа, о полученіи письма и о предстоящемъ соборѣ, обѣщая въ послѣдствіи писать о всемъ подробно. *

Въ половинѣ сентября собралось въ Бѣлую-Криницу почетное заграничное духовенство и болѣе десяти депутатовъ отъ заграничныхъ старообрядческихъ обществъ. Всѣ они устно и письменно выразили Кириллу нужду и желаніе подвергнуть общему разсужденію прискорбное положеніе дѣлъ въ старообрядчествѣ и общимъ совѣтомъ исправить ихъ по возможности. Видя бѣду неминучую, Кириллъ телеграфировалъ въ Москву („ударилъ телеграфомъ", какъ выразился онъ въ одномъ письмѣ), чтобы московскіе друзья пріѣзжали выручать его. Въ ожиданіи отвѣта отъ московскихъ друзей, въ ожиданіи также пріѣзда депутатовъ отъ извѣстнаго своимъ изувѣрствомъ общества баташанскихъ раскольниковъ (самыхъ истыхъ Липованъ) и нѣкоего Прокопа Лаврентьева (изъ Формоса), такого же какъ Баташане ругателя „великороссійской церкви", Кириллъ старался какъ-нибудь протянуть время и уклонялся отъ всякихъ объясненій съ пріѣхавшими непріятными гостями. Цѣлыхъ пять дней, каждое утро, какъ только кончалась служба, уходилъ онъ прямо изъ церкви на свою родимую пасеку и скрывался тамъ до глубокой ночи, не допуская до себя никого изъ постороннихъ. Это побудило, наконецъ, собравшихся на соборъ архіереевъ прибѣгнуть къ рѣшительнымъ мѣрамъ. Въ одномъ пунктѣ устава Бѣлокриницкой митрополіи, утвержденнаго въ 1847 году императоромъ Фердинандомъ, было сказано, что въ крайнихъ случаяхъ митрополита могутъ судить поставленные имъ епископы: этою статьей устава они и хотѣли теперь воспользоваться и намѣревались объявить о томъ предварительно мѣстному начальству, которому была уже извѣстна цѣль ихъ прибытія въ митрополію. Объ

* Письмо Аркадія Славскаго въ Москву отъ 10 октября 1864 года.

этомъ ихъ намѣреніи Кириллу поспѣшилъ донести одинъ изъ болѣе близкихъ къ нему бѣлокриницкихъ монаховъ (Арсеній): старикъ струсилъ не на шутку. Изъ Москвы между тѣмъ не ѣдутъ, даже „телеграфомъ не ударяютъ“; ни Прокопъ, ни Баташане также не являются: приходилось тѣсно со всѣхъ сторонъ,—и Кавказъ принужденъ былъ покориться, впрочемъ, какъ сейчасъ увидимъ, не безусловно.

Итакъ, митрополитъ Кириллъ рѣшился, наконецъ, приступить къ соборнымъ совѣщаніямъ. Прежде всего занялись ближайшимъ дѣломъ о Килійскомъ попѣ Макаріи. Его рѣшили скоро. Аркадій (Славскій) представилъ что̀ найдено имъ по изслѣдованію дѣла на мѣстѣ, и соборъ общимъ голосомъ постановилъ: „за разныя дѣла и кляузы, неприличныя священному сану, запретить его Макарія отъ всякаго священнодѣйствія“. Но дѣло о возстановленіи мира съ россійскими епископами не такъ легко было устроить. Болѣе двухъ недѣль продолжались разглагольствія и споры. Камнемъ претыканія служили собственно два вопроса: объ *Окружномъ Посланіи* и новомъ Антоніи. Кириллъ соглашался на все, готовъ былъ возстановить мирную грамоту во всѣхъ ея пунктахъ и духовный совѣтъ признать дѣйствительнымъ, всѣ его распоряженія правильными, и самого стараго Антонія законнымъ московскимъ архіепископомъ; но о новомъ Антоніи хранилъ упорное молчаніе; не допустилъ даже общихъ разсужденій по этому дѣлу. Архіереи желали, по крайней мѣрѣ, уладить его наединѣ съ нимъ, предлагали даже признать этого новаго Антонія законнымъ епископомъ, но только подчинить его старому, какъ дѣйствительному московскому архіепископу, и въ этомъ смыслѣ предлагали ему для подписи заранѣе приготовленную бумагу: Кириллъ, къ удивленію, показалъ и здѣсь неимовѣрную твердость характера, такъ что принуждены были кончить дѣло о второмъ Антоніи ничѣмъ.

Не менѣе затрудненій представляло удовлетворительное рѣшеніе и вопроса объ *Окружномъ Посланіи*. Въ числѣ присутствовавшихъ на соборѣ были искренніе защитники *Посланія*; они сильно возставали противъ изданныхъ Кирилломъ уничтоженія и клятвъ на *Окружное Посланіе*; они требовали указать имъ по крайней мѣрѣ, какія находятся въ немъ ереси, и за что̀ подлежитъ оно проклятіямъ и уничтоженію. Никакихъ ересей нельзя было указать въ немъ; про-

тивники его опирались на одномъ, что народъ не можетъ вмѣстить *Посланія*, что имъ соблазняются, и весь старообрядческій міръ возмущенъ его изданіемъ, что именно для успокоенія народа и ради церковнаго мира необходимо его уничтожить. Къ этому митрополитъ Кириллъ обыкновенно прибавлялъ еще то обстоятельство, что къ принятію *Окружнаго Посланія* принуждали насиліемъ, какъ было напримѣръ въ Кореневскомъ монастырѣ. Опровергнуть замѣчаніе Кирилла было не трудно, такъ какъ оно не совсѣмъ относилось къ дѣлу и не могло быть подтверждено дѣйствительными фактами. Но доказывать, что не было никакихъ волненій изъ-за *Окружнаго Посланія*, что народъ имъ не смущается, значило идти противъ очевидности. Правда, можно было сказать, что лица, именующія себя пастырями церкви, не должны потворствовать заблужденіямъ и невѣжеству народа, напротивъ, обязаны искоренять эти заблужденія, каковую цѣль и имѣетъ *Окружное Посланіе*; но сказать объ этомъ защитники *Посланія* или не имѣли смѣлости, или не видѣли особенной пользы. Какъ бы то ни было, но послѣ долгихъ разсужденій и споровъ, вѣроятно, желая воспользоваться, по крайней мѣрѣ, тѣми уступками, какія уже сдѣлалъ митрополитъ, и руководясь пословицей, что и худой миръ лучше доброй ссоры, всѣ рѣшили принести *Окружное Посланіе* въ жертву ожидаемаго мира. Составили соборную грамоту, и 28 сентября 1864 г. Кириллъ подписалъ ее, въ присутствіи всѣхъ, находившихся на соборѣ лицъ. Грамота сія была слѣдующаго содержанія:

„Отъ верховнаго святителя Бѣлокриницкой митрополіи всѣмъ православнымъ христіанамъ, священнымъ, иночествующимъ и мірскимъ всякаго званія и возраста, жительствующимъ въ Австріи, Молдавіи, Валахіи, Турціи и въ Великой Россіи

Извѣщеніе.

„Сего 1864 года, сентября мѣсяца, прибыли къ намъ, въ нашу священную митрополію, заграничные святители съ ихъ духовенствомъ и депутаты съ разныхъ странъ, съ письменными и устными прошеніями, коими убѣдительно просятъ сотворить миръ, отъ бывшія въ святителяхъ и народѣ междоусобныя распри чрезъ *Окружное Посланіе* и прочія объ ономъ сочиненія, какъ-то: опредѣленіе, и

27-го февраля текущаго года мирные акты, и разъясненіе и тому подобныя. Азъ же, видя ихъ убѣдительныя прошенія, и желая церковнаго мира и со святителями союза и любви, опредѣляю слѣдующее: 1) *Окружное Посланіе* и на него составленное опредѣленіе, равно же и разъясненіе (за возмущеніе нѣкотораго народа), опровергаю и уничтожаю, и кто будетъ принуждать насильственно къ принятію оныхъ сочиненій, на таковомъ да будетъ клятва св. отцевъ. 2) Бывшій въ 1863 г. въ Москвѣ Всероссійскій соборъ, какъ собиравшійся по нужнымъ и богословнымъ винамъ, для устроенія церковныхъ дѣлъ, и основанный на 8 правилѣ шестаго вселенскаго собора и 6 правилѣ седьмаго вселенскаго собора, повелѣвающихъ каждое лѣто собиратися своея области епископамъ, есть дѣйствительный и законный. 3) Соборное разрѣшеніе е. Онуфрія, по буквальному смыслу 6 прав. Антіохійскаго собора (зри: „отлученнаго причетника отъ своего епископа инъ епископъ не можетъ разрѣшити; аще же соборъ пріиметъ таковаго, или осудитъ, да есть твердъ судъ“), да пребываетъ твердо и не разрушено; поелику епископъ Онуфрій разрѣшенъ отъ собора 12-ти святителей. 4) Возведеніе отъ собора разрѣшеннымъ епископомъ Онуфріемъ на Московскій святительскій престолъ г. архіепископа Антонія, какъ учиненное имъ въ силу нашихъ съ заграничнымъ соборомъ довѣрительныхъ грамотъ и по согласію всѣхъ сущихъ въ Россійской области епископовъ, на основаніи священныхъ правилъ: Св. Апостолъ 14, Антіохійскаго собора 16, и святоотеческихъ событій въ древней Греческой и Россійской церкви совершившихся, симъ паки подтверждаю. 5) Учрежденіе подъ предсѣдательствомъ Московскаго архіепископа духовнаго совѣта, для управленія церковноіерархическихъ дѣлъ всея Россіи, такожде подтверждаю. 6) Всѣ прочія соборныя распоряженія и постановленія, яко основанныя на божественныхъ и священныхъ канонѣхъ подтверждаю и укрѣпляю въ точной силѣ, яко же утверди ихъ блаженныя памяти предшественникъ мой и по вѣрѣ страдалецъ, высокопреосвященный митрополитъ Амвросій, и пребываю съ нимъ въ совершенномъ единомысліи. 7) Изданые отъ лица нашего акты, какъ-то: запрещеніе епископу Онуфрію отъ 20-го февраля прошедшаго года, соборное дѣйствіе и архипастырское увѣщаніе отъ 20-го іюня, увѣдомленіе къ россійскимъ епископамъ и воззваніе къ народу отъ

2-го ноября, и отъ 12-го мая сего года архипастырское посланіе и прочіе тѣмъ подобные, издавшіеся безъ согласія россійскихъ епископовъ, и по настоящее время, уничтожаемъ, испровергаемъ и яко не бывшіе вмѣняемъ. Въ заключеніе же сего предписываю: аще кто отнынѣ изъ духовныхъ или мірскихъ человѣкъ будетъ чинить раздоръ и возмущеніе противъ нашего смиренія и боголюбивыхъ епископовъ, то-есть опровергать заключенный между нами нынѣшній церковный миръ и тѣмъ раздирать церковь Христову, таковый яко ратникъ и яко гнилъ и непотребенъ удъ да отсѣчется отъ единенія святыя церкви и да будетъ анаѳема проклятъ, аминь!

„Грамоту сію утверждаю своеручнымъ подписомъ и приложеніемъ моей святительской печати въ присутствіи освященнаго собора: трехъ боголюбивыхъ святителей, двухъ архимандритовъ и ясскаго протоіерея, трехъ священноиноковъ, двухъ священниковъ, одного іеродіакона и всего собора монастырскаго, иноковъ и съ разныхъ странъ довѣренныхъ депутатовъ. И отъ сего числа азъ смиренный пребываю со всѣми боголюбивыми епископы, какъ россійскими, равно молдавскимъ и задунайскими, въ мирѣ, любви и соединеніи, и да не возмнитъ кто, что мы имѣемъ между себе какое несогласіе и раздоръ, нѣтъ! но пребываемъ яко апостоли союзомъ любве связуеми.

„И тако благодать Господня да пребудетъ со всѣми нами во вѣки вѣкомъ, аминь.

„Бѣлокриницкая митрополія, 28-го сентября, 1864 г.

„Смиренный митрополитъ Кирилъ.“

Подлинность этого акта засвидѣтельствовали собственноручною подписью всѣ лица, присутствовавшія на соборѣ, начиная съ архіепископа Васлуйскаго *.

* На подлинной грамотѣ находятся именно слѣдующія подписи: „Въ подлинности акта сего, изданнаго отъ г. Кирилла митрополита Бѣлокриницкаго и подписаннаго отъ него въ присутствіи нашемъ, въ удостовѣреніе чего и подтверждаемъ своеручнымъ подписомъ: Смиренный архіепископъ Аркадій Васлуйскій (м. п.). Смиренный епископъ Аркадій, екзархъ Некрасовскій (м. п.). Смиренный епископъ Сергій. Мануиловскаго Никольскаго монастыря архимандритъ Варсанофій. Тисскаго Предотечева монастыря архимандритъ Евфросинъ. Ясскій протоіерей Георгій Васильевъ. Священноинокъ Арсеній. Священноинокъ Антоній. Священноіерей Тимоѳей. Слав-

Въ этомъ новомъ соборномъ актѣ митрополитъ Кириллъ, очевидно, паки и паки возвращается вспять: всѣ его пункты, начиная со втораго, суть ни что иное какъ совершенно точное и буквальное повтореніе такихъ же пунктовъ „мирной грамоты“, подписанной имъ 27-го февраля и уничтоженной 8-го мая. * Значитъ, онъ именно подтверждалъ теперь эту „мирную грамоту“, и вовсе не подозрѣвая какъ это позорно, сознавался предъ всѣмъ старообрядческимъ міромъ, предъ всѣми „христіанами“, жительствующими въ Австріи, Молдавіи, Валахіи, Турціи и Великой Россіи, что самъ онъ солгалъ, назвавши ее въ своей грамотѣ отъ 8-го мая обманною и ложною.... Съ этой стороны новый соборный актъ, очевидно, представлялся документомъ очень благопріятнымъ для тѣхъ участниковъ собора, которые дѣйствовали именно въ пользу возстановленія мира съ россійскими епископами и во всемъ вообще старообрядчествѣ, хотя въ то же время не очень пріятнымъ для самого Кирилла. Но въ соборномъ актѣ было нѣчто утѣшительное и для этого послѣдняго, хотя въ свою очередь не слишкомъ отрадное для стороны преданной *Окружному Посланію*: первымъ своимъ пунктомъ онъ существенно разнился отъ прежней „мирной грамоты“. Тамъ, въ „мирной грамотѣ“, Кириллъ завѣщевалъ „сохранять ненарушимо во вѣки *опредѣленіе на Окружное Посланіе* отъ

скаго скита священноинокъ Илія. Священноіерей Стефанъ Козминъ. Митропольскій священноинокъ Іасафъ Тимоѳеевъ. Іеродіаконъ Мельхиседекъ. Чтецъ Иванъ Васильевъ. Депутатъ инокъ Алимпій Милорадовъ. Казначей инокъ-схимникъ Ізраиль. Инокъ-схимникъ Тарасій. Инокъ Нифонтъ. Инокъ Веніаминъ. Инокъ Геннадій. Депутаты, бывшіе при соборѣ съ разныхъ странъ: изъ Турціи депутатъ Осипъ Семеновъ Гончаровъ. Ясскій депутатъ Василій Фоминъ. Баташанскіе депутаты: Исидоръ Макуровъ. Варѳоломей Макуровъ. Формасскіе: Лужковскій Прокопій Лаврентьевъ. Ѳедоръ Евтѣевъ Воронинъ. Кагульскіе: Петръ Овчинниковъ. Уставщикъ Изотъ Тарасовъ. Измаильскій, Панфилъ Анисимовъ. Вилковскій, Савинъ Миловъ. Бѣлокриницкое общество: Уставщикъ Пантелеймонъ Никифоровъ. Аверкій Поляковъ. Акинфъ Васильевъ. Іоаннъ Меркуловъ. Соколинскій: Священноіерей Сысой. Уставщикъ Кипріянъ Сысоевъ и со всѣмъ обществомъ. Селенія Климоуцъ депутаты: Константинъ Максимовъ. Антонъ Яковлевъ. Пименъ Маркелловъ.

* Просимъ сличить эти пункты съ 2, 3, 4, 5, 7 и 8 пунктами мирной грамоты: см. *Русскій Вѣстникъ* № 1. Стр. 354—355.

26-го іюня 1863 г.; здѣсь же, въ новомъ соборномъ актѣ, говоритъ напротивъ: „*Окружное Посланіе* и на него составленное *опредѣленіе* опровергаю и уничтожаю. Здѣсь такимъ образомъ онъ торжествовалъ побѣду надъ защитниками *Окружнаго Посланія.* Итакъ, если новый соборный актъ не вполнѣ удовлетворялъ внутреннимъ желаніямъ всѣхъ участниковъ собора, то все же представлялъ для нихъ и не мало утѣшительнаго. Искренно или притворно, но всѣ хотѣли видѣть въ немъ дѣйствительный залогъ того мира, о которомъ съ такою увѣренностью говорилось въ концѣ соборной грамоты: „да не возмнитъ кто, что мы имѣемъ между себе какое несогласіе и раздоръ, нѣтъ! но пребываемъ яко апостоли союзомъ любве связуеми!“

По случаю такого радостнаго событія въ Бѣлой-Криницѣ устроилось большое торжество, для котораго воспользовались двумя наступившими праздниками. 1-го октября, въ день Покрова Божіей Матери,—главный храмовый праздникъ въ монастырѣ,—происходило торжество по преимуществу церковное: митрополитъ служилъ соборно съ тремя архіереями и со всѣмъ прибывшимъ въ митрополію духовенствомъ при большомъ стеченіи народа. А 2-го числа, въ день митрополичьихъ именинъ, * преимущественное вниманіе обращено было на приличное торжеству „учрежденіе“ трапезы, и *утѣшеніе братіи* было дѣйствительно *веліе.* Въ Бѣлой-Криницѣ праздничная, торжественная трапеза и обыкновенно продолжается по нѣскольку часовъ, благодаря обилію яствъ и особенно великому обилію мѣстнаго, не слишкомъ вкуснаго и не очень крѣпкаго вина, употребляемаго въ весьма большомъ количествѣ: Кириллъ имѣетъ обычай и считаетъ особенною любезностью съ своей стороны помѣняться тостами съ каждымъ сколько-нибудь почетнымъ или знакомымъ гостемъ, хотя бы сидѣлъ онъ гдѣ-нибудь въ противоположномъ углу трапезы, и при этомъ повести приличную бесѣду, конечно, не о духовныхъ предметахъ, а о чемъ-нибудь житейскомъ—о семействѣ, о хозяйствѣ, а всего больше о пасекѣ и пчелахъ. На этотъ разъ происходило, конечно, то же самое, только въ гораздо бóльшихъ размѣрахъ.

Послѣ обильнаго угощенія, въ тотъ же день, 2-го октября, многочисленное общество, собравшееся въ Бѣлой-Криницѣ,

* Кириллъ обыкновенно празднуетъ свои мірскія именины: извѣстно, что въ мірѣ его звали Кипріяномъ Тимоѳеевымъ.

начало разъѣзжаться. Снарядились въ путь и посланники, избранные Кирилломъ для доставленія въ Московскій духовный совѣтъ новой соборной грамоты. Это были: знакомый намъ священноинокъ Іоасафъ и другой священноинокъ Илія. Въ „отпускной грамотѣ", которую выдалъ имъ Кириллъ, * говорилось, между прочимъ: „поручается имъ соборная грамота, заключенная 28-го сентября текущаго года, для доставленія предсѣдателю Московскаго духовнаго совѣта, боголюбивому архіепископу Антонію Московскому, и съ оной копіи благословляю разослать всѣмъ боголюбивымъ россійскимъ епископамъ, а притомъ возвѣстить и всѣмъ православнымъ христіанамъ о нашемъ примиреніи и соединеніи со всѣми боголюбивыми святителями и объ уничтоженіи *Окружнаго Посланія.*" Кромѣ соборной грамоты посламъ вручено было „извѣщеніе всѣмъ православнымъ христіанамъ... жительствующимъ въ Австріи, Молдавіи, Валахіи и Великой Россіи", слѣдующаго содержанія: „Отъ 12-го мая текущаго года налагалось отъ нашего смиренія на уполномоченныхъ отъ меня посланниковъ—священноинока Іоасафа и архидіакона Филарета запрещеніе отъ всякаго священнодѣйствія. Нынѣ благодатію Божіею отъ онаго ихъ разрѣшаю и благословляю имъ, согласно ихъ званія, священнодѣйствовать, равно и порученное имъ отъ меня дѣло, по силѣ довѣрительной грамоты, привесть въ окончаніе. ** За что же именно, благодатію Божіею, прежде запретилъ онъ Іоасафа съ Филаретомъ, а теперь разрѣшаетъ?—объ этомъ Кириллъ нашелъ болѣе благоразумнымъ умолчать; а было бы очень назидательно сообщить христіанамъ стольких странъ, по какимъ побужденіямъ ихъ верховный святитель раздаетъ свои запрещенія и разрѣшенія, такъ свободно и самовластно пользуясь для того Божіею благодатію.... ***

---

* Грамота подписана Кирилломъ 2-го октября и въ тотъ же день засвидѣтельствована подписью Аркадія Васлуйскаго и Аркадія Славскаго.

** Извѣщеніе это подписано Кирилломъ 30-го сентября, а 2-го октября также засвидѣтельствовано Аркадіемъ Васлуйскимъ и Аркадіемъ Славскимъ.

*** На соборѣ, дѣйствительно, предложили Кириллу этотъ вопросъ: за что онъ запретилъ Филарета съ Іоасафомъ? Кириллъ отвѣчалъ очень оригинально: „най себѣ, най себѣ, то дѣло прошло... Таперича вновь станемъ мириться"... больше онъ не сказалъ ничего.

Вмѣстѣ съ послами и оба Аркадія выѣхали изъ митрополіи. Самъ Кириллъ въ своей парадной, запряженной цугомъ, каретѣ, и при звонѣ всѣхъ бѣлокриницкихъ колоколовъ, отправился провожать ихъ до ближайшаго города. Въ Серетѣ они разстались. Оба Аркадія уѣхали въ Яссы, гдѣ 8-го числа получили еще письмо отъ Московскаго духовнаго совѣта, посланное отъ 12-го сентября, въ которомъ, какъ мы видѣли, совѣтъ повторяетъ прежнюю просьбу о соборномъ разсмотрѣніи Кирилловыхъ поступковъ. Теперь эта просьба была уже исполнена, и обоимъ Аркадіямъ слѣдовало только отвѣтить духовному совѣту извѣстіемъ о состоявшемся и оконченномъ Бѣлокриницкомъ соборѣ. Изъ Яссъ, отъ 10-го числа октября, оба они дѣйствительно отправили въ Москву, на имя Антонія, письма съ этимъ извѣстіемъ, и даже препроводили копію съ соборнаго акта, въ той увѣренности, что она получена будетъ раньше пріѣзда въ Москву посланниковъ съ подлинными грамотами, такъ какъ они еще медлили въ Яссахъ и предполагали ѣхать не по желѣзнымъ дорогамъ, а чрезъ Одессу и Новочеркасскъ. Аркадій Васлуйскій писалъ въ самыхъ краткихъ выраженіяхъ: „Согласно (московскихъ) писемъ и предложеній, господина митрополита Кирилла склонили къ церковному миру, и онъ выдалъ отъ себя (въ присутствіи бывшихъ въ митрополіи священныхъ и мірскихъ лицъ) грамоту, ко всѣмъ православнымъ христіанамъ извѣщеніе о примиреніи со всѣми святителями; при семъ для вѣдѣнія посылаемъ копію, а подлинную доставятъ вамъ нарочитые посланники, которые уполномочены отъ его высокопреосвященства довѣрительною грамотой, и къ вамъ быть не замедлютъ и всѣ подробно здѣшнія церковныя обстоятельства словесно вамъ разкажутъ.“ * Нѣсколько подробнѣе писалъ другой Аркадій, который, какъ видно, былъ далеко недоволенъ исходомъ дѣла на Бѣлокриницкомъ соборѣ. Правда, въ письмѣ къ Антонію, онъ писалъ между прочимъ: „мы получили ваши письма и просьбу вашу и видимъ, что Богъ устроилъ по вашему купно и нашему желанію;“ ** но вслѣдъ же за симъ не безъ сожалѣнія долженъ былъ упомянуть объ одномъ не устроившемся общемъ желаніи: „только, прибавлялъ онъ, не могли новопоставленнаго (то-есть новаго

* Письмо Аркадія Васлуйскаго къ Антонію, отъ 10-го окт. 1864 г.
** Письмо Аркадія Славскаго къ Антонію, отъ 10-го окт. 1864 г.

Антонія) подчинить вашему правленію; многократно приступали, но по упорству верховнаго дѣло осталось на другое время. Надѣемся, что Богъ разрушитъ неправедное ихъ начинаніе.“ Еще болѣе огорченъ былъ Аркадій другимъ неосуществившимся желаніемъ, относительно рѣшенія дѣла объ *Окружномъ Посланіи*; соборнымъ опредѣленіемъ, уничтожавшимъ *Посланіе*,—опредѣленіемъ, которое самъ скрѣпилъ своею подписью, онъ былъ рѣшительно недоволенъ. Въ письмѣ отъ 10-го октября онъ выразился объ этомъ соборномъ рѣшеніи довольно неопредѣленно; * но черезъ два дня послѣ этого написалъ другое, болѣе пространное письмо, въ которомъ болѣе откровенно высказалъ свое мнѣніе о самомъ *Окружномъ Посланіи* и о томъ что̀ было говорено о немъ и постановлено на Бѣлокриницкомъ соборѣ. Письмо это вручилъ онъ Іоасафу для доставленія Московскому духовному совѣту въ томъ случаѣ, еслибы возникли какія-либо недоумѣнія или неудовольствія по поводу соборнаго опредѣленія объ *Окружномъ Посланіи*: оно, такимъ образомъ, должно было служить со стороны Аркадія именно выраженіемъ его дѣйствительныхъ (впрочемъ не вполнѣ установившихся) мыслей относительно *Посланія* и отчасти оправданіемъ (хотя весьма недостаточнымъ) его согласія на опредѣленіе Бѣлокриницкаго собора. Приведемъ здѣсь болѣе замѣчательныя мѣста изъ этого Аркадіева письма. Оно начинается нѣсколькими довольно искусно подобранными текстами, которыми Аркадій какъ будто хочетъ оправдать свое согласіе на опредѣленіе Бѣлокриницкаго собора объ *Окружномъ Посланіи*:

---

* Вотъ что̀ именно писалъ онъ: „рѣшили: *Окружное Посланіе* уничтожить, *какъ нѣкую преграду къ церковному миру*, но совершенно отвергнуть многія тому были препятствія; постановили, чтобы ни епископы, ни священницы къ оному ни подъ какимъ предлогомъ не принуждали. И такъ, по многомъ сопротивленіи, всѣ согласились въ едино.“ Въ этихъ, довольно неясныхъ выраженіяхъ Аркадій, очевидно, хотѣлъ сказать, что на соборѣ рѣшили уничтожить *Посланіе* не за содержаніе его, а только какъ преграду къ церковному миру, почему и предписывалось никого не принуждать къ его принятію; а къ тому чтобъ уничтожить *безусловно*, за самое его содержаніе, и на соборѣ встрѣчены препятствія. Однако же, какъ мы видѣли, опредѣленіе соборнаго акта объ *Окружномъ Посланіи* очень рѣшительно, и значитъ эти препятствія не были приняты во вниманіе, о чемъ и слѣдовало упомянуть Аркадію.

„Быхъ немощнымъ, яко немощенъ, да немощныя пріобрящу!
„Блажени миротворцы, яко тіи сынове Божіи нарекутся!

„Златоустый пишетъ о раздраніи церковнѣмъ, что кровь мученическая не загладитъ таковаго грѣха.

„Возникло недоумѣніе за *Окружное Посланіе*; но словесъ еретическихъ въ немъ никто не указуетъ, а только одно возмущеніе, или невмѣщеніе. И какъ умиротворить народъ, силъ человѣческихъ недостаетъ! Возмущеніе таковое произошло на разстояніи десяти тысячъ верстъ или болѣе. Народъ требуетъ, еже сожещи е, или сотворити отъ него отрицаніе. Но то и другое не вмѣщается многимъ. Сотворить по примѣру Киріака попа, изрезати словеса еретическая? Но въ *Окружномъ Посланіи*, какъ сказано, хулы противу Сына Божія не отыскано, какъ у Киріака попа; но и тамъ, по изрѣзаніи оныхъ словесъ, книга осталась въ своей чести, точію еретическія ругательныя словеса истреблены. А еже отрещися намъ отъ *Окружнаго Посланія*, эта вещь не келейная, но общенародная и публичная!

„Отрещися *Окружнаго Посланія* есть отрещися и словесъ въ немъ написанныхъ, то-есть имени Господа нашего Ісуса Христа, отрещися и безкровныя жертвы, яже будетъ до скончанія вѣка, отрещися и того, что врата адова не одолѣютъ церкви Христовой: яко же Христосъ не умираетъ, тако и священство его по чину Мельхиседекову до вѣка не престанетъ. Вся сія и большая узриши въ *Окружномъ Посланіи*.

„Зрите въ *Соборникѣ*, въ словѣ Ипполита Папы Римскаго, лист. 131 на оборотѣ и 132. Пишетъ сице объ отрицаніи: „Таково нѣчто и при доброненавистницѣ будетъ: отрицаюся глаголюще, печати творца небу и земли, отрицаюся крещенія, отрицаюся службы моея, и тебѣ прилагаюся и вѣрую". Подобно и у Никона Черныя горы; въ словѣ II-мъ пишетъ, какъ у инока нѣкоего найдено написано на хартіи имя Божіе и имена ангелъ и архангелъ и всѣхъ святыхъ, и на концѣ трижды: отрицаюся. То же самое и здѣсь можетъ быти. Да притомъ надо обсудить, что наша грамота, составленная въ митрополіи въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1864 г., будетъ на разсмотрѣніи у многихъ. Если просто сотворимъ отрицаніе, соблазнимъ міръ: заговорятъ, что соборъ въ Бѣлой-Криницѣ отрекся всего написаннаго въ тетради *Окружнаго Посланія* и тѣхъ книгъ, отколь выписывалъ сочинитель онаго *Посла-*

нія. И какъ въ *Окружномъ Посланіи* имѣются словеса божественная, то отрещися онаго—отрещися и всего написаннаго въ ономъ *Посланіи.*

„Можно народъ успокоить симъ: *уничтожаемъ Окружное Посланіе,* то-есть первую строку, потому что сіе названіе произошло отъ самихъ сочинителей, *и что̀ ежели есть въ немъ еретическое,* заимствованное отъ еретикъ и изъ злаго мудрованія; а что̀ взято отъ книгъ Божественнаго Писанія, того ни мученическою смертію отрещися не возможно.

„Доказываютъ, что будто епископъ Варлаамъ принуждалъ къ оному иноковъ и бѣльцовъ Кореневскаго монастыря и прочихъ. Это есть неосмотрительность или клевета: если неосмотрительность, то это есть погрѣшность, а не ересь; а если клевета, то клеветники подлежатъ суду церковному, какъ былъ оболганъ и господинъ архіепископъ Аркадій Ваaслуйскій отъ попа Макарія Килійскаго, за что онъ (Макарій) и наказанъ по дѣламъ своимъ.

„Говорятъ, что принуждали и Григорія, попа Добрянскаго. И то должно считать за погрѣшность, а не за ересь; такъ равно и о прочихъ надо заключать; и впредь нужно подтвердить, ради церковнаго мира, дабы къ *Окружному Посланію* ни епископы, ни пресвитеры никого не принуждали. *Окружное Посланіе* ничто иное какъ только бесѣда къ безпоповцамъ; а руководствовались бы божественными книгами. Отселѣ аще кій епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ, или инъ кто отъ христіанъ, будетъ кого принуждать къ *Окружному Посланію,* то таковый подлежитъ соборному осужденію, и если не престанетъ отъ таковаго принужденія епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ, извергаются, а мірстіи запрещаются. А что нѣцыи налагаютъ клятву, съ той и другой стороны, по таковымъ дѣламъ, то сіе противно Христовымъ словесемъ, какъ писано есть въ поучительномъ евангеліи въ недѣлю 3-ю великаго поста, сице: „глаголю вамъ и непонуждаю послѣдовати Мнѣ, но иже хощетъ и изволеніемъ грядетъ, той да идетъ вслѣдъ Мене; не томлю, рече, ниже понуждаю, но всякаго властеля изволенію своему оставляю. Ниже: понеже бо понуждаяй отвращаетъ множицею ихъ же понуждаетъ, оставляяй же слышащихъ на произволеніе ихъ паче бо привлачитъ сихъ удобь. Ниже: вся бо добродѣтельная и злая на изволеніи нашемъ суть.“

„Итакъ, видно, что сочинитель ни въ чемъ не погрѣшилъ,

а погрѣшность вкралась въ томъ, что неосмотрительно начали принуждать; а народъ тѣмъ погрѣшилъ, что не вникаетъ во внутренность и глубину писанія. Самъ Христосъ предостерегая глаголетъ: испытайте писанія, яко вы мните имѣти въ томъ животъ вѣчный."

Въ концѣ письма сдѣлано и еще замѣчаніе объ авторѣ *Окружнаго Посланія*, который возбудилъ противъ себя столько нареканій и клеветъ отъ озлобленныхъ ревнителей раскола. — „Кто сочинитель *Окружнаго Посланія*, и какія въ немъ ереси? Сочинилъ его, какъ говорятъ, Иларіонъ Егоровъ, который отъ юны версты вдаде себе въ Лаврентьевъ монастырь на послушаніе, проходилъ строго иноческую жизнь, прилежа чтенію Божественнаго Писанія, списа многія книги. Главный ему порокъ приписываютъ, называя его бѣльцомъ; болѣе сего порока не слышно. Какія онъ внесъ ереси? Ревнители говорятъ, что ереси не имѣется, а одно только невмѣщеніе; второе, не нужно бы принуждать, какъ выше писано, а оставить бы каждому на произволъ. *Но если таковая сотворися буря, то надо ожидать и мирныхъ дней*".

Хотя Аркадій вслѣдъ затѣмъ и пишетъ, что „господинъ митрополитъ на Бѣлокриницкомъ соборѣ утвердилъ миръ и всѣмъ желаетъ мира", но изъ приведенныхъ мѣстъ его письма очевидно, что мирныхъ дней „для старообрядчества ожидаетъ онъ вовсе не отъ этого собора, о которомъ, по его собственному замѣчанію, могутъ справедливо сказать, что онъ „отрекся всего написаннаго въ тетради *Окружнаго Посланія*",— отрекся имени Господа Іисуса Христа, безкровной жертвы и прочаго... Едва ли ожидалъ Аркадій этихъ „мирныхъ дней" и отъ того чтò самъ предлагалъ для прекращенія волненій, возбужденныхъ изданіемъ *Окружнаго Посланія*. Какъ было не понять, въ самомъ дѣлѣ, что однимъ уничтоженіемъ первой строки *Посланія* трудно успокоить народъ! Всю надежду въ этомъ отношеніи и теперь возлагалъ Аркадій на составленіе новаго, всеобщаго собора, который занялся бы подробнымъ разсмотрѣніемъ всѣхъ вопросовъ, волнующихъ старообрядческій міръ. Мы видѣли, что объ этомъ предметѣ онъ писалъ уже довольно обстоятельно Аркадію Васлуйскому; въ Бѣлой-Криницѣ онъ сообщалъ о немъ собравшемуся тамъ духовенству и депутатамъ, которые приняли его мысль съ сочувствіемъ; ту же послѣднюю мѣру для успокоенія волнующагося старообрядчества предлагаетъ онъ въ заключеніе

и духовному совѣту, приглашая россійскихъ своихъ собратій принять участіе въ предполагаемомъ соборѣ, для котораго назначаетъ даже и время, и мѣсто, и предметы занятій. „Мы предполагаемъ, писалъ онъ, и даже народъ требуетъ, быть вселенскому собору; мы не предвидимъ крѣпости въ своемъ верховномъ святителѣ; нужно быть таковому собору. Мы съ своей стороны назначаемъ быть по прошествіи зимы; удобнымъ находимъ собраться въ монастыряхъ Мануиловскомъ, или въ Тиссѣ, и даже въ самой Митрополіи есть возможность. Если вы на то согласитесь, просимъ, пришлите людей свѣдущихъ Божественныя Писанія.“ * Къ числу вопросовъ, рѣшеніемъ которыхъ долженъ будетъ заняться предполагаемый соборъ, кромѣ главнаго объ *Окружномъ Посланіи*, онъ относитъ: незаконное постановленіе новаго Антонія, сомнѣнія нѣкоторыхъ и ложныя понятія о пятой просфорѣ, ** о метрикахъ, новопечатныхъ книгахъ и др.

VI.

Итакъ, Московскій духовный совѣтъ не могъ пожаловаться на безучастіе заграничныхъ епископовъ по его просьбамъ: они сдѣлали все что̀ могли для своихъ россійскихъ собратій. Въ половинѣ октября ихъ письма и копія съ соборнаго акта были получены въ Москвѣ, а спустя нѣсколько времени, именно 30-го октября, пріѣхали и посланники Кирилла съ подлиннымъ спискомъ соборной грамоты.

Новый соборный актъ въ различныхъ кругахъ московскаго старообрядческаго общества произвелъ различное впе-

* Письмо отъ 10-го окт. 1864 г.

** То есть о приношеніи просфоры за инославныхъ государей. Во главѣ лжеучителей, утверждающихъ что такое приношеніе беззаконно, стоитъ самъ Московскій архіепископъ Антоній, составившій о семъ предметѣ и книжицу, которую, обыкновенно по секрету, вручаетъ новопоставленнымъ попамъ для руководства. Такимъ образомъ, если Аркадій своимъ указаніемъ, что предполагаемый соборъ займется вопросомъ объ Антоніѣ-киникѣ (какъ называетъ онъ въ одномъ своемъ письмѣ новаго Антонія), если этимъ могъ онъ расположить стараго, ипостаснаго, Антонія въ пользу собора, то, съ другой стороны, указаніемъ на вопросъ о пятой просфорѣ долженъ былъ внушить ему и нѣкоторое подозрѣніе противъ этого собора.

чатлѣніе. Владыку—Антонія онъ удовлетворилъ, можно сказать, вполнѣ. Правда, о соперникѣ его, новомъ Антоніи, ничего не было сказано въ соборной грамотѣ, и изъ писемъ Аркадія Славскаго онъ видѣлъ, что „по упорству верховнаго это дѣло оставлено до другаго времени;“ за то въ грамотѣ очень ясно говорилось, что самъ онъ, Антоній архіепископъ, отнынѣ признается истиннымъ и законнымъ московскимъ первосвятителемъ: больше ему ничего и ненужно; въ этомъ заключается все чего онъ желалъ когда-либо и искалъ. А что соборъ такъ несправедливо поступилъ съ *Окружнымъ Посланіемъ*, что въ своей грамотѣ Кириллъ „опровергаетъ и уничтожаетъ“ его, такъ въ этомъ обстоятельствѣ для Антонія не только не было ничего прискорбнаго, а напротивъ было много усладительнаго. Его безпоповщинское сердце, какъ мы говорили и прежде, никогда не лежало къ этому злополучному *Посланію*, и если онъ подписывалъ и утверждалъ его, то единственно изъ желанія удержаться, при помощи друзей его, на своемъ архіепископскомъ стулѣ.... Когда же представлялась къ тому какая-нибудь возможность, развѣ не дѣлалъ и самъ онъ попытокъ уничтожить *Окружное Посланіе?* Какъ же ему не радоваться теперь, когда чужими руками и безъ всякой для него опасности исполнено дѣло, котораго самъ онъ такъ давно и такъ сердечно желаетъ? Итакъ, что касается достопочтеннѣйшаго архіепископа Антонія, то новый соборный актъ, доставленный ему изъ Бѣлой-Криницы, былъ принятъ имъ съ полнымъ удовольствіемъ.

Совсѣмъ иначе смотрѣли на него тѣ лучшіе представители старообрядчества, для которыхъ *Окружное Посланіе* было выраженіемъ ихъ собственныхъ искреннихъ убѣжденій, какъ напримѣръ: Онуфрій, Пафнутій, Филаретъ, самъ Іоасафъ и другіе. Въ новыхъ грамотахъ Кирилла они должны бы найдти, казалось, не мало для себя лестнаго и пріятнаго; всѣ они получили святительское разрѣшеніе, всѣ возстановлены въ своемъ прежнемъ достоинствѣ; но для нихъ *Окружное Посланіе* было дороже всѣхъ благословеній и милостей Кирилла, и самое это разрѣшеніе, подписанное рукою такъ дерзко уничтожившею *Посланіе* и „словеса въ немъ написанныя“, должно было только еще болѣе усилить ихъ презрѣніе къ жалкому Бѣлокриницкому владыкѣ. Да, съ полною увѣренностью можно сказать, что въ тѣсномъ кругу искреннихъ защитниковъ *Окружнаго Посланія* новая бѣлокриницкая грамота, съ ея

громогласною анаѳемой, могла быть встрѣчена только скорбію и негодованіемъ. И какъ было бы отрадно, еслибы къ этому съ такою же увѣренностью могли мы прибавить, что новая Кириллова грамота еще ближе подвинула ихъ къ церкви, положивши между ними и расколомъ новую, непроходимую преграду....

Въ этомъ тѣсномъ кругу лучшихъ представителей старообрядчества, бѣлокриницкою соборною грамотой всѣхъ больше огорченъ былъ, конечно, смиренный авторъ *Окружнаго Посланія*, Иларіонъ Георгіевичъ, о которомъ мы намѣрены сказать здѣсь нѣсколько словъ. Съ тѣхъ поръ какъ составилъ онъ *Окружное Посланіе*, столько же по просьбѣ и благословенію духовной старообрядческой власти, сколько и по личному желанію—высказать истину своимъ заблуждающимся собратіямъ и предохранить ихъ отъ пагубныхъ безпоповскихъ лжеученій, — съ тѣхъ поръ ему суждено было испытать за это доброе дѣло множество всякаго рода злоключеній. Онъ самъ говорилъ объ этомъ трудѣ своемъ, что „изъявилъ въ немъ, по силѣ своей, чистое благожеланіе въ пользу церкви, отъ самой искренности душевной, не льстясь никакими виды міра сего, а еще получая въ награду досадныя и даже несносныя огорченія.“ * Огорченія эти прежде всего пришлось ему встрѣтить въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ пользовался дотолѣ общимъ уваженіемъ за свою строгую жизнь, основательное знаніе церковныхъ правилъ и обширную начитанность: *Окружное Посланіе* еще не было издано и обнародовано, какъ одинъ изъ фанатиковъ, священникъ слободы Добрянки—Григорій, воздвигъ противъ него гоненіе. Клинцовскіе жители тогда же писали въ Москву, что этотъ Григорій составилъ партію и употребляетъ всѣ усилія, чтобы *Посланіе* уничтожить, а сочинителя его,—„поборника истины, очернивъ вѣчному отлученію предать, — который въ настоящее время поставленъ какъ цѣль на стрѣляніе, и для него спѣются луки, готовятся стрѣлы.“ ** Подъ вліяніемъ Добрянскаго попа, многіе жители черниговскихъ слободъ стали дѣйствительно съ непріязнію смотрѣть на Иларіона. Онъ отправился въ Москву, но и здѣсь, какъ извѣстно, нашлись сторонники Гри-

* „Краткое объясненіе“ передъ „уставомъ или изложеніемъ догматовъ.“

** Письмо клинц. граж. къ Е. И. Сам—ву отъ 7 февр. 1863 г.

горія Добрянскаго,—возникли сильныя волненія изъ-за *Окружнаго Посланія*, и посыпались клеветы и проклятія на главу самого сочинителя; громы анаѳемъ раздались, наконецъ, и съ высоты Бѣлокриницкой каѳедры... Привыкшій съ юныхъ лѣтъ къ уединенію и мирнымъ занятіямъ монастырской кельи, Иларіонъ искалъ спасенія отъ всего этого шума порицаній и проклятій на драгоцѣнное для него *Окружное Посланіе*, въ усиленныхъ занятіяхъ церковными древностями. Съ этою цѣлію и отправился онъ въ Петербургъ, куда собственно привлекала его богатая древними рукописями Публичная Библіотека. Въ шумной и роскошной столицѣ, можно сказать по всей справедливости, зналъ онъ только одинъ путь, который велъ отъ скромнаго домика, гдѣ онъ пріютился, къ великолѣпнымъ палатамъ библіотеки, и здѣсь, среди безцѣнныхъ „книжныхъ сокровищъ", забывалъ онъ и враговъ, и всѣ злоключенія. Но враги не забыли его и здѣсь, такъ что нѣкоторые изъ преданныхъ ему друзей нашли нужнымъ защитить его отъ распространяемыхъ ими нареканій. „Обстоятельства настоящаго времени", писали они, отъ 9 октяб. 1864 г. настоятелю Красноборскаго Предтечева монастыря, — „побуждаютъ насъ написать вамъ это свидѣтельство, единственно для отклоненія ложныхъ клеветъ и лжесплетеній, могущихъ послѣдовать къ вамъ на безвиннаго раба Христова и неугомимаго защитника здраваго ученія, Иларіона Георгіевича, отъ совершенно лишенныхъ здравыхъ понятій кривотолковъ, зараженныхъ богохульными мудрованіями, которыя онъ раскрылъ чрезъ составленіе *Окружнаго Посланія*, и сдѣлался чрезъ то непобѣдимымъ для нихъ врагомъ и притчею поношенія и ненависти. Ибо они, питая къ нему тайную и явную злобу и вражду, разсылаютъ повсемѣстно различныя о немъ злохуленія и порицанія и все то что̀ только можетъ кто отрыгнуть отъ злаго сокровища сердца своего. Но, напротивъ того, онъ отъ всѣхъ здравомыслящихъ православныхъ христіанъ заслуживаетъ чрезъ составленіе помянутаго *Окружнаго Посланія* высокое уваженіе и вѣчную благодарность. Въ подавленіе всякихъ клеветъ мы свидѣтельствуемъ, что многоуважаемый нами Иларіонъ Георгіевичъ, прибывши въ Богоспасаемый градъ Москву, прилагалъ всевозможное тщаніе въ пользу св. церкви, потомъ, явившись въ здѣшнюю столицу, занимался въ Императорской Публичной Библіотекѣ; и какъ въ Москвѣ, такъ и здѣсь и въ упомянутой Публич-

ной Библіотекѣ велъ себя благочинно и трезвенно; притомъ и обхожденіе его было съ каждымъ въ благосклонномъ и учтивомъ видѣ. За такое благородное поведеніе его сами начальники библіотеки оказывали ему, въ присутствіи нашемъ, несмотря на смиренныя рубища его, великое уваженіе, и приглашали его опять посѣщать библіотеку и заниматься. Но онъ, осыпаемый такою честію, нисколько не восхищается тѣмъ, а съ христіанскимъ смиреніемъ продолжаетъ неусыпно прилагать труды въ пользу св. церкви, благословляя притомъ клянущихъ его и прося Всевышняго, да не поставитъ имъ грѣха сего.“

Личныя оскорбленія Иларіонъ, дѣйствительно, переносилъ спокойно и терпѣливо; но не могъ не огорчаться, когда эти оскорбленія и клеветы падали на дѣло, которому служилъ онъ,—не могъ слышать равнодушно проклятій и порицаній на тѣ мнѣнія, которыя онъ высказалъ въ *Окружномъ Посланіи*, особенно, когда эти порицанія и клятвы слышались не отъ Кирилла и клевретовъ его, а отъ людей, которые, повидимому, сочувствовали *Посланію*, по крайней мѣрѣ когда-то одобрили его. Первое такого рода чувствительное оскорбленіе испыталъ онъ еще въ Москвѣ, когда духовный совѣтъ рѣшился издать свое „*Опредѣленіе на Окружное Посланіе*,“ по поводу протеста павловскихъ раскольниковъ; въ то время писалъ онъ къ епископу Онуфрію: „Обливаясь слезами спѣшу извѣстить васъ: въ среду вечеромъ было приготовлено соборное опредѣленіе объ *Окружномъ Посланіи*... И эту бумагу вчера хотѣли къ вамъ нести для подписа. Объятый ужасомъ, о семъ доношу вамъ и прошу, Господа ради, удержаться отъ подписа. *Будутъ люди и на нашей сторонѣ, и вы будете яко столпъ крѣпости отъ лица вражія и яко градъ твердъ и нерушимъ, и Богъ насъ не оставитъ.* * Другое подобное огорченіе причинилъ ему „владыка-Антоній“ своимъ извѣстнымъ *Объявленіемъ* объ уничтоженіи *Окружнаго Посланія*, изданнымъ вскорѣ послѣ того какъ Иларіонъ, при участіи Филарета, составилъ знаменитую „мирную грамоту.“ Какъ сильно огорчило его это событіе, можно судить по одному

* Письмо отъ 21 іюня 1863 года. Нужнымъ считаемъ замѣтить здѣсь, что Онуфрій хотя и подписалъ первоначально соборное опредѣленіе, но потомъ, увидѣвъ свою ошибку, употребилъ всѣ средства, чтобъ ее поправить: онъ выскоблилъ свою подпись подъ опредѣленіемъ.

письму его къ самому Антонію, хотя письмо это писано было спустя восемь мѣсяцевъ послѣ „объявленія.“ Онъ писалъ, между прочимъ: „Когда вы для угоды богохульникамъ, со клеветы своими, 23 февраля, вопреки соборнаго постановленія сдѣлали уничтоженіе *Окружнаго Посланія*, отрицаясь онаго и запрещая никому не имѣть его у себя въ домѣ, и объявляя о семъ во всеобщую извѣстность, и эти пасквили служители ваши (служащіи времени) умножили въ копіяхъ и разсылали въ разныя мѣста: эти ваши труды всѣхъ любителей истины до зѣла огорчили, которые, пришедъ въ недоумѣніе, потеряли къ вамъ вѣру и усердіе. При семъ позвольте мнѣ объяснить вамъ о себѣ. Я, по силѣ моей, употреблялъ все тщаніе, защищая всѣ соборныя постановленія, *въ особенности переведеніе и возведеніе ваше*. Но когда вы издали упомянутое уничтоженіе *Окружнаго Посланія*, и отреклись отъ онаго торжественно, и заповѣдали никому не имѣть его у себя, тогда у меня совершенно отпало всякое усердіе, и породилось сомнѣніе въ большихъ размѣрахъ. Вы не подумайте, что это произошло отъ тщеславія, но единственно отъ горькія скорби и болѣзни сердца, поелику нестерпимая хула восходитъ на распятаго Христа и на знаменіе побѣды на діавола; и вы этимъ омраченнымъ лаятелямъ отверзли дверь ѳеовласфиміи и потакаете имъ: а молчаливый потаковникъ судится наравнѣ съ творящимъ беззаконіе, какъ написано въ *Номоканонѣ*.“ * Наконецъ, и послѣдній актъ Бѣлокриницкаго собора огорчилъ его вовсе не потому что Кириллъ этимъ актомъ уничтожилъ еще разъ

* Письмо, отъ 6 ноября 1864 г., изъ Новгорода. Сюда, и въ другія окрестныя мѣста Иларіонъ путешествовалъ изъ Петербурга, для обозрѣнія древней святыни, о которой въ томъ же письмѣ къ Антонію замѣтилъ: „а въ странствіи моемъ много видѣлъ священныхъ древностей, чудотворныхъ иконъ, облаченій и другихъ достопамятныхъ вещей, которыя въ свѣдѣніи много пользы могутъ принести св. церкви“. — Еще замѣчаніе по поводу греческаго слова ѳеовласфиміа (богохуленіе), употребленнаго въ письмѣ Иларіона. Читая древнія рукописи и встрѣчая въ нихъ не мало греческихъ словъ, онъ научился разбирать ихъ и получилъ особенную любовь къ употребленію нѣкоторыхъ греческихъ реченій. Себя, напримѣръ, онъ назвалъ весьма удачно ξένος (странникъ) и этимъ именемъ обыкновенно подписывается подъ письмами къ своимъ друзьямъ, прибавляя иногда и слово ἁμάρτωλος (грѣшный): „убогій ξένος амартолосъ Иларіонъ до земли кланяюсь.“

Окружное Посланіе и произнесъ новую анаѳему на всякаго кто не покорится его опредѣленію; до глубины души огорчился онъ собственно тѣмъ, что подъ этимъ уничтожающимъ *Посланіе* актомъ увидѣлъ подписи такихъ лицъ, которыхъ доселѣ считалъ его искренними защитниками, каковы особенно оба Аркадія... „Читая копію съ буллы, заключенной анаѳемскимъ проклятіемъ“, писалъ онъ въ Москву одному изъ своихъ юныхъ почитателей, „къ ужасной горести моей я усмотрѣлъ: тамъ, между прочихъ, подписаны имена тѣхъ особъ, въ коихъ я питалъ надежду, и тѣ подтвердили это буйство!... Попроси епископа Онуфрія именемъ Господа силъ, чтобъ онъ не увязъ своею рукой въ этой пасквильной буллѣ. Также пиши и къ г. Пафнутію Казанскому епископу и къ Варлааму Балтовскому и умоли ихъ стоять при истинѣ здраваго ученія.“ * Убѣждая такимъ образомъ своихъ друзей твердо стоять за истину, онъ и себя самого считалъ обязаннымъ прервать молчаніе и съ открытымъ лицомъ снова выступить предъ противниками въ защиту, какъ самъ онъ выразился, „гонимаго ими Іисуса“; „и той, прибавилъ онъ, научитъ руцѣ мои на ополченіе и персты мои на брань.“ Тогда же, подъ вліяніемъ первыхъ впечатлѣній скорби, составилъ онъ на имя Іоасафа и Иліи, какъ уполномоченныхъ Кирилловыхъ посланниковъ, десять пространныхъ вопросовъ; въ нихъ онъ вывелъ на ясный свѣтъ всѣ противорѣчія и несообразности, которыми запутали себя лица, подписавшія соборный актъ объ уничтоженіи *Окружнаго Посланія*, и настоятельно требовалъ дать на нихъ отвѣтъ. Къ сожалѣнію, на этихъ вопросахъ отразилось отчасти смущенное состояніе духа, въ которомъ онъ писалъ ихъ. Это и замѣтилъ ему одинъ изъ наиболѣе уважаемыхъ имъ московскихъ друзей, лицо весьма знаменитое въ старообрядчествѣ и дѣйствительно достойное полнаго уваженія. Этотъ проницательный другъ давалъ ему, по поводу его вопросовъ, слѣдующій весьма замѣчательный совѣтъ (котораго, скажемъ мимоходомъ, и самъ постоянно держится): „желая тебѣ, другъ мой, всего богоугоднаго, совѣтую ничего не писать, когда разстроенъ твой духъ, или по крайней мѣрѣ по написаніи, еще не выпуская написаннаго, разсматривать оное при возможномъ спокойствіи духа; писать же не иначе какъ только

* Письмо къ В—ю Сем—чу Л—ву изъ Петербурга, отъ 23 ноября 1864 года.

въ духъ не нашей или вашей, но въ духъ единой, святой, соборной и апостольской церкви, которой врата адовы никогда не одолѣвали и не одолѣютъ.“ Кромѣ того онъ спрашивалъ Иларіона, имѣлъ ли онъ по крайней мѣрѣ въ виду, когда писалъ свои вопросы, извѣстное письмо Аркадія Славскаго, въ которомъ, по его очень вѣрному замѣчанію, „довольно ясно изразился вопіющій гласъ совѣсти человѣка, сознательно рѣшившагося, вопреки совѣсти, подписать Кириллову буллу.“ Оказалось, что Иларіонъ вовсе не зналъ о немъ, и былъ очень благодаренъ своему другу за сообщеніе изъ него нѣсколькихъ выписокъ, которыя однакожь не успокоили нисколько его волнующійся духъ; напротивъ, нѣкоторыя новыя обстоятельства еще болѣе усилили въ немъ это смятенное состояніе, что̀ и отразилось на письмѣ, которымъ отвѣчалъ онъ своему другу. Это замѣчательное письмо мы приведемъ вполнѣ, за самыми незначительными исключеніями. Оно писано 26 декабря, на второй день праздника Рождества Христова.

„Христосъ рождается славите.“ *

„Желаю вамъ душу спасти и многолѣтно здравствовать, и извѣщаю: драгоцѣннѣйшее начертаніе ваше я имѣлъ счастіе получить 24 числа сего мѣсяца и съ любовію нѣсколько разъ прочитывалъ. Благодарю васъ за оное, а паче за сообщеніе выписки изъ письма г. Славскаго, котораго я не видалъ и не слыхалъ. Прошу васъ, не можно ли скопировать все оное письмо, которое я имѣлъ бы, яко оружіе нѣкое булатное. **

„Сообщаю вамъ о себѣ: чаша моя наполнися горькой пелыни даже до верха, и я уже начинаю ее пить по милости извѣстнаго лица, стулъ котораго мы общими силами утверждали, бѣлили и красили, и нехотящу сердцу говорили и писали все въ его пользу. *** Но вотъ онъ за труды какъ

* Всѣ письма Иларіона обыкновенно начинаются текстами, большею частію удачно приспособленными къ ихъ содержанію.

** Въ послѣдствіи ему доставлена была не только копія съ этого письма, но священноинокъ Іоасафъ отдалъ въ полное его владѣніе даже самый подлинникъ, который и принятъ былъ Иларіономъ съ великимъ благоговѣніемъ.

*** Рѣчь идетъ объ Антоніи, и о томъ что Иларіонъ вмѣстѣ съ другими защищалъ его возведеніе на Московскій престолъ. (См. выше письмо его къ Антонію)

награждаетъ! Оцтомъ и желчію напоетъ!... Возставилъ всѣхъ противъ меня, аки противъ врага нѣкоего и какого-то изъ изверговъ изверга и злѣйшаго еретика. Въ день всерадостнаго праздника Рождества Христова, я не могъ быть и за общею службой, но слезами умываясь, благодарилъ предвѣчнаго младенца, иже отъ отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ, прежде всѣхъ мгновеній времене (ибо никогда не было ни одного секунда, въ который бы отецъ не имѣлъ Сына), * и просилъ Его, да укрѣпитъ немощь очень слабаго естества моего....

---

* Эти усиленныя выраженія въ письмѣ Иларіона имѣли особенное значеніе для того лица, которому письмо было писано, и требуютъ нѣкотораго объясненія. Въ 1841 году, когда шло дѣло объ учрежденіи митрополіи въ Бѣлой-Криницѣ, австрійское правительство потребовало отъ буковинскихъ старообрядцевъ письменнаго изложенія содержимаго ими ученія. Знаменитый инокъ Павелъ, главный дѣятель по учрежденію австрійской іерархіи, составилъ тогда подъ именемъ *устава* цѣлое поповщинское богословіе. Экземпляръ устава, тщательно переписанный въ два столбца на славянскомъ языкѣ и въ нѣмецкомъ переводѣ, былъ представленъ правительству; въ 1844 г., по разсмотрѣніи, онъ переданъ былъ въ митрополію для руководства будущему митрополиту, и положено хранить его въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ на вѣчныя времена, какъ точное изложеніе ученія мнимо-старообрядцевъ. Уставъ Павла дѣйствительно уважается у старообрядцевъ чуть не наравнѣ съ священными книгами. Также всегда относился къ нему и уважаемый нами корреспондентъ Иларіона; но нѣкогда, въ минуты особенно свѣтлаго состоянія мыслей, онъ замѣтилъ нѣкоторыя погрѣшности въ бѣлокриницкомъ уставѣ; потомъ при болѣе внимательномъ разсмотрѣніи съ ужасомъ увидѣлъ, что дѣло не ограничивается однѣми погрѣшностями, что въ уставѣ есть много мыслей еретическихъ (сознательно или несознательно внесены онѣ Павломъ, это другой вопросъ и рѣшать его здѣсь неумѣстно); послѣ многихъ и не легкихъ колебаній, онъ рѣшился сдѣлать подробный разборъ Павловой догматики, почитая это дѣломъ своей совѣсти; свои замѣчанія онъ откровенно высказывалъ приходившимъ къ нему друзьямъ. Нѣкоторые изъ нихъ зажимали уши, не желая и слышать яко бы хульныхъ глаголовъ на приснопамятнаго отца Павла; другіе не отказывались его слушать и, какъ ни больно это было, по неволѣ признали справедливость его замѣчаній. Къ числу послѣднихъ принадлежалъ и Иларіонъ. Между неправославными мыслями, на первыхъ страницахъ Павловой догматики найдена была мысль, будто Богъ отецъ родилъ Слово—Сына своего „въ первомъ изреченіи: *да будутъ вѣцы*,“ то-есть

...„Перстъ Божій ясно указуетъ бѣжать мнѣ изъ градовъ вмѣстѣ съ бѣжавшимъ отъ Ирода, и притаясь въ нѣкоемъ углѣ, стать за честь искупителя даже до крове. Въ настоящее время, хотя я обнищалъ до крайности, обветшавшей одеждѣ и сапогамъ, я не надѣюсь уже ни откуду получить никакихъ средствъ вспомоществованія: *но вѣдь на бумагу не много надо, а пища и суровая довлѣетъ ми....*

„Только если Распятый благоволитъ и укрѣпитъ,—врази ничего не успѣютъ. Вѣдь Онъ всесиленъ, всемогущъ и всевѣдущъ, видитъ движенія сердца моего, знаетъ, что я никакихъ видовъ не ищу и рѣшился страдать за него. Хотя и грозятъ меня уже убить, застрѣлить и въ какомъ-то срубѣ сжечь: но вѣдь безъ воли Его и власъ съ главы не упадетъ. Утѣшался убо словесы святаго Давыда, глаголя душѣ моей: *вскую прискорбна еси душе моя и вскую смущаеши мя; уповай на Бога, яко исповѣмся ему: яко той есть спасеніе лица моего и Богъ мой.*

„Отъ горести сердца написахъ сіе нескладно и нестройно: но пріими любезно, и если будетъ милость, малыми словесы расчерпай горесть мою и утѣши болѣзнь мою.

„Убогій ξένος, грѣшный Иларіонъ до земли кланяюсь".

Горесть сердца и это внутреннее разстройство убогаго ксеноса въ послѣднее время достигли дѣйствительно крайнихъ предѣловъ. И такое состояніе духа зависитъ не столько отъ внѣшнихъ злоключеній, о которыхъ упоминается въ письмѣ, сколько отъ другихъ, болѣе глубокихъ причинъ. Дѣйствительный источникъ ихъ въ томъ внутреннемъ противорѣчіи его религіозныхъ убѣжденій, которое мы указали еще при разборѣ его *Окружнаго Посланія.* * Выразивъ убѣжденіе, что православная церковь содержитъ неповрежденнымъ ученіе о существенныхъ предметахъ вѣры, онъ въ то же время хочетъ остаться при той увѣренности, что вины отдѣленія старообрядцевъ отъ церкви суть важныя и благословныя, что истина все-таки на сторонѣ старообрядчества съ его бѣлокриницкою іерархіей, въ то же время его сердцу все еще такъ

вмѣстѣ съ сотвореніемъ дѣлъ. На эту мысль и намекаетъ теперь Иларіонъ своими усиленными выраженіями, что не было ни одного секунда времени, когда бы не было Сына, указывая этимъ своему другу, что онъ помнитъ и вполнѣ раздѣляетъ Его мнѣніе о знаменитомъ ихъ учителѣ и его упорныхъ послѣдователяхъ.

* См. *Русск. Вѣстн.* 1863 г. Т. 46, стр. 415—418.

дорого это старообрядчество, съ которымъ сжился онъ, что у него не достаетъ смѣлости взглянуть яснымъ и безпристрастнымъ взоромъ прямо въ лицо святой истинѣ православія. Такого рода непослѣдовательность и малодушная уклончивость, такія противорѣчія не проходятъ даромъ для человѣка, такъ серіозно и такъ искренно преданнаго религіознымъ интересамъ, какъ нашъ уважаемый ксеносъ. И объ этой тяжкой непослѣдовательности, объ этихъ жгучихъ внутреннихъ противорѣчіяхъ, громко вопіяли ему его же *Окружнымъ Посланіемъ* вызванныя и быстро слѣдовавшія одно за другимъ прискорбныя явленія въ его любимомъ старообрядчествѣ, еще болѣе растравлявшія его сердечныя раны: расколъ все яснѣе и яснѣе обнаруживалъ свое безобразіе на показъ цѣлому міру, и ему приходилось противъ воли и желанія все это видѣть. Наконецъ, послѣднія событія, когда оказались чужими для него и тѣ, которые „питали его надежды,“ которые еще поддерживали его бодрость,—эти событія, дѣйствительно, должны были наполнить даже до верха его горькую полынную чашу. Очевидно, ему не оставалось ничего болѣе какъ разорвать всѣ связи съ расколомъ, чтобы стать даже до крове, какъ самъ онъ выразился, за „гонимаго Іисуса“; а между тѣмъ все-таки не достаетъ рѣшимости разорвать эти связи, такъ крѣпко вросшія въ его сердце.... И вотъ гдѣ, повторяемъ, истинный источникъ той внутренней скорби, подъ бременемъ которой онъ изнемогаетъ. Онъ походитъ на человѣка, подъ которымъ неожиданно обломился зыбкій, подрытый водою берегъ, гдѣ спокойно сидѣлъ онъ доселѣ, не подозрѣвая опасности. Съ ужасомъ замѣчаетъ онъ теперь, что все на немъ колеблется, все скользитъ изъ-подъ ногъ, все обсыпается подъ руками. Тамъ, весьма недалеко, есть другой берегъ, прочный и безопасный. Онъ слыхалъ объ этомъ; онъ знаетъ это и самъ; но ему жалко своего родимаго берега, нѣтъ силъ разстаться съ нимъ,—и усталыми, изнеможенными руками онъ все еще хватается за сыпучій песокъ и скользкую, рыхлую глину.... Что же будетъ съ нашимъ пловцемъ? Погибнетъ онъ въ своихъ безплодныхъ усиліяхъ найдти пріютъ на старомъ, неудобообитаемомъ берегу, или рѣшится, наконецъ, пристать къ другому, гдѣ можетъ твердо и прочно основать свою душевную храмину, не опасаясь ни дождей, ни вѣтра (Матѳ. гл. 8, ст. 24—25)?..

Просимъ извиненія у читателей, что прервали нить наше-

го разказа, занявшись однимъ изъ дѣйствующихъ лицъ, можетъ-быть, болѣе чѣмъ слѣдовало. Но лице это такое рѣдкое и вмѣстѣ характеристическое явленіе въ современномъ старообрядчествѣ! И мы тѣмъ охотнѣе распространились о немъ, что сейчасъ придется перейдти къ людямъ совершенно другаго сорта. Мы еще не сказали какъ принята была бѣлокриницкая соборная грамота въ обществѣ „раздорниковъ".

Само собою разумѣется, что и здѣсь ее приняли съ великимъ негодованіемъ. Людей, подобныхъ Крючкову, М—ву и прочимъ, нелегко было удовлетворить однимъ уничтоженіемъ *Окружнаго Посланія*, хотя бы Кириллъ подтвердилъ его если это возможно, и болѣе страшною анаѳемой: они видѣли ясно, что новый соборный актъ есть ни что иное какъ возстановленіе прежней „мирной грамоты",—той самой грамоты, которую, послѣ столькихъ хлопотъ и интригъ всякаго рода, имъ удалось-было уничтожить посредствомъ извѣстной грамоты крючковскаго приготовленія, изданной Кирилломъ отъ 8-го мая; они видѣли теперь, что своимъ послѣднимъ соборнымъ актомъ Кириллъ вывелъ наружу всѣ эти интриги и позорно отказался отъ этой грамоты. Притомъ же, въ соборномъ актѣ старый Антоній признанъ законнымъ Московскимъ архіепископомъ, а о новомъ даже не помянуто: ужь и этого было достаточно, чтобы вооружить противъ него всю партію „раздорниковъ". Такъ, дѣйствительно, и случилось. Главные вожди этой партіи встрѣтили посланниковъ Кирилла, пріѣхавшихъ съ подлинною грамотой Бѣлокриницкаго собора, весьма непріязненно, и употребили всѣ мѣры чтобы повредить имъ. Распространили, по обычаю, слухъ, что грамота подложная, что никакого собора въ митрополіи не было, и никакихъ грамотъ Кириллъ не подписывалъ; потомъ стали говорить, что соборъ дѣйствительно былъ, но такихъ постановленій, какія изложены въ грамотѣ, онъ вовсе не дѣлалъ, и что Кирилла обманомъ принудили подписать фальшивый актъ. Крючковъ сочинилъ даже цѣлую грамоту отъ имени Кирилла, въ которой заставилъ этого послѣдняго разказать какъ именно происходилъ обманъ, и объявить недѣйствительными всѣ пункты соборнаго акта, за исключеніемъ перваго—объ уничтоженіи *Окружнаго Посланія.* * Придумали даже и такую

* Въ этой удивительной грамотѣ говорилось, между прочимъ: „Было у насъ въ Бѣлой-Криницѣ *соборное собраніе*, текущаго 1864 года

мѣру: бросить совсѣмъ Кирилла и войдти въ соглашеніе съ однимъ духовнымъ совѣтомъ, но подъ тѣмъ условіемъ чтобъ онъ отрекся отъ *Окружнаго Посланія* въ самыхъ рѣшительныхъ и безусловныхъ выраженіяхъ. 18-го ноября у раздорниковъ происходило собраніе въ домѣ Ѳ—на; здѣсь написали формулу отреченія и на слѣдующій день представили ее въ духовный совѣтъ. * Но всѣ эти мѣры оказались

28-го сентября, обсуждено было объ уничтоженіи *Окружнаго Посланія*, съ нашими епископами и священными прочими лицами рѣшено моимъ смиреніемъ, и вообще съ епископами уничтожили, и бумага была написана и мнѣ прочитана объ уничтоженіи *Окружнаго Посланія*, чтобы повсюду не руководствоваться этимъ *Окружнымъ Посланіемъ*, а которые его будутъ оправдывать и хвалить и руководствоваться, таковыхъ считать противниками Христу, даже отъ епископа и простолюдина послѣдователя сего, противниками и изверженными, и простолюдины отлученными да будутъ отъ церкви Христовой. Пройдя по сіе прочтеніе нѣсколько время подложили мнѣ бумагу объ уничтоженіи *Окружнаго Посланія*, которую я подписалъ. А послѣ донесли мнѣ, будто бы я и утвердилъ незаконный, мною не благословенный соборъ, бывшій въ 1863 году, то-есть 26-го іюня. Ложь отъ діавола, ибо исконный врагъ сіе сотворилъ и ихъ научилъ издателей и утвердителей и послѣдователей, прежде посланныя бумаги въ Россію моимъ смиреніемъ будто бы я ихъ уничтожилъ, но они остаются въ полной силѣ." и т. д. Грамота будто бы подписана Кирилломъ, 21-го ноября 1864 г.

* Написано было слѣдующее: „*Аріепископу* (описка не безумышленная, тѣмъ болѣе что повторена два раза) Антонію и прочимъ епископамъ и священноіереемъ и мірскимъ людямъ, желающимъ о Христѣ церковнаго мира. Не любите писать и утверждать криво и лживо, напишите вы соборный актъ и исповѣдуйте такъ: мы нижеподписавшіеся сочинители, утвердители и послѣдователи *Окружнаго Посланія*, что мы *Окружное Посланіе* испровергаемъ и уничтожаемъ и за истину не почитаемъ и яко не бывшее вмѣняемъ. Аще ли кто отъ православныхъ христіанъ сіе за истину будетъ почитать, на таковыхъ будетъ клятва св. отецъ лежать, и отъ св. церкви таковыхъ яко гнилый удъ отсѣкать, который будетъ *Окружное Посланіе* за истину почитать. Мы за подписаніемъ всѣхъ нашихъ рукъ, всѣхъ православныхъ христіанъ увѣряемъ, что мы *Окружное Посланіе* испровергаемъ и за дѣйствительное не почитаемъ.—Аще ли тако сотворите, то миръ во святой церкви утвердите; аще ли сего не сотворите, то клятвы св. отецъ на себе наложите, а праведному судіи въ страшный день за всѣхъ христіанъ отвѣтъ дадите. Вы насъ о семъ снабдите, своими руками подпиши-

безуспѣшными: духовный совѣтъ далъ на предложенiе отрицательный отвѣтъ, писалъ, что послѣ изданнаго митрополитомъ Кирилломъ акта объ уничтоженiи *Окружнаго Посланiя* онъ не видитъ никакой нужды въ составленiи другаго подобнаго акта. * Въ грамотѣ, составленной Крючковымъ отъ имени Кирилла, подлогъ былъ слишкомъ очевиденъ, чтобы можно было обмануть ею даже раскольниковъ, по крайней мѣрѣ въ Москвѣ; съ другой стороны, нелегко было увѣрить, кого бы то ни было, будто грамоты, привезенныя послами Кирилла, фальшивыя, и что никакого собора не было въ митрополiи. Старый Антонiй, очевидно, занималъ теперь крѣпкую позицiю; въ Москвѣ, по крайней мѣрѣ, съ нимъ бороться было трудно.

Болѣе успѣха имѣли раздорники въ Гуслицахъ, гдѣ новый Антонiй, при помощи Крючкова и матери-игуменьи, успѣлъ-таки свить себѣ гнѣздо. Здѣсь было гораздо удобнѣе, нежели въ Москвѣ, распространять всякаго рода слухи о Бѣлокриницкомъ соборѣ. Когда Кирилловы посланники стали собирать въ Гуслицахъ сходку для объявленiя соборнаго акта, приглашая явиться все гуслицкое духовенство, Антонiй не пришелъ въ собранiе и не хотѣлъ имѣть съ ними никакихъ сношенiй; изъ собравшихся поповъ и народа, въ довольно значительномъ количествѣ, бо́льшая часть объявили, что до-

---

те: смиренный *арiепископъ* Антонiй, смиренный епископъ Онуфрiй, смиренный епископъ Пафнутiй, смиренный епископъ Варлаамъ и прочiи епископы и священноiереи и разныя лица и сочинители, Иларiонъ Егоровъ и Семенъ Семеновъ. О семъ просимъ васъ на сiе увѣдомите отвѣтомъ насъ.“

* Вотъ что́ отвѣчалъ духовный совѣтъ: „На предложенiе о составленiи новаго акта, относительно уничтоженiя *Окружнаго Посланiя* и церковнаго умиренiя, отвѣтствуемъ: какъ дѣло о уничтоженiи *Окружнаго Посланiя* и всеобщемъ примиренiи получило совершенное окончанiе чрезъ изданную отъ г. митрополита Кирилла, 28-го сентября 1864 года, грамоту, въ которой сказано, что если кто будетъ чинить раздоръ и возмущенiе противъ митрополита и всѣхъ епископовъ, и опровергать заключенный церковный миръ, да будетъ анаѳема проклятъ: послѣ такого рѣшительнаго, окончательнаго опредѣленiя мы никакихъ новыхъ опредѣленiй по этому дѣлу составлять не можемъ, а прiемля означенную грамоту г. митрополита за правильную и душеспасительную, безъ всякихъ дальнѣйшихъ толкованiй и разъясненiй, согласны утвердить ее своимъ подписомъ.“

вольны примиреніемъ митрополита съ епископами, что это дѣло хорошее; но тутъ же нашлось не мало и такихъ, которые стали кричать, что все это ложь, грамота фальшивая, никакого собора и примиренія не было. Антоній между тѣмъ разъѣзжалъ по гуслицкимъ деревнямъ и тоже собиралъ сходки, на которыхъ съ клятвою увѣрялъ народъ, что Кирилловы послы „мошенники“ и вѣрить имъ не слѣдуетъ, что онъ только и состоитъ въ общеніи съ Кирилломъ, онъ одинъ законный епископъ, а всѣ прочіе еретики, „окружники“. Объ одной изъ такихъ сходокъ, происходившей 17-го ноября въ деревнѣ Давыдовѣ, имѣется у насъ любопытное донесеніе духовному совѣту отъ извѣстнаго гуслицкаго благочиннаго (изъ сторонниковъ Антонія перваго), Семена Епифанова. Въ донесеніи довольно живо переданъ характеръ этихъ безобразныхъ раскольничьихъ сходокъ, всегда похожихъ одна на другую. Вотъ что̀ происходило въ Давыдовѣ, по словамъ отца-благочиннаго. 16 ноября, часовенный староста его прихода (деревни Шувой) получилъ повѣстку отъ попа Ивана Иларіонова. Этотъ Иванъ Иларіоновъ былъ запрещенъ Антоніемъ первымъ, а у втораго Антонія успѣлъ уже сдѣлаться важною особой, носилъ званіе новаго гуслицкаго благочиннаго. Въ повѣсткѣ Шувойскому старостѣ писалъ онъ, чтобъ этотъ послѣдній, вмѣстѣ съ самимъ Семеномъ Епифановымъ, явился въ слѣдующій день на собраніе, въ деревню Давыдово. На утро они пріѣхали въ Давыдово: сходка составилась большая. Кромѣ Ивана Иларіонова было еще четыре попа изъ селеній: Молокова, Титова, Клатькова и Завалина,—все запрещенные старымъ Антоніемъ и слѣдовательно сторонники новаго; народу собралось человѣкъ до полутораста. Въ это почтенное собраніе явился скоро и самъ новопоставленный епископъ Антоній. Первымъ дѣломъ приказалъ онъ вычитать грамоту митрополита Кирилла, отъ 26 іюня, о поставленіи его на Московскую каѳедру. Прочитали. Тогда Антоній, безъ всякихъ объясненій, провозгласилъ: „кто хочетъ послѣдовать за мной и за митрополитомъ, *молись нача̀лъ*; а кто за архіепископа Антонія и за россійскихъ епископовъ, отходи налѣво и съ нами не молись“. Семенъ Епифановъ, главный представитель этихъ послѣднихъ, возвысилъ голосъ:

— Что̀ это за раздѣленіе? спросилъ онъ,—что̀ оно значитъ?

— А то, отвѣчалъ Антоній,—что всѣ они еретики! Митрополитъ послалъ меня одного, а съ ними не велѣлъ соединяться.

— Какъ можно соединяться! закричало множество голосовъ изъ толпы:—еретики, щепотники! *Молись*, владыко, *началъ!*

Семенъ рѣшился еще спросить, какія же ереси замѣчены за россійскими епископами? Ереси ихъ исчислилъ попъ Петръ Титовскій: „Приняли Іисуса, говорилъ онъ,—щепотники, обливанцы,—хуже Никоніянъ“, сказалъ онъ въ заключеніе; а попъ Никонъ Молоковскій прибавилъ. „Владыко, *молись*, я говорю, *началъ, а ихъ гони*“. Антоній хотѣлъ приниматься за *началъ*. Тутъ Семенъ Епифановъ прибѣгнулъ къ главному аргументу въ пользу великороссійскихъ епископовъ: потребовалъ, чтобы выслушали грамоту митрополита Кирилла о заключеніи мира на послѣднемъ Бѣлокриницкомъ соборѣ. Когда грамота была прочитана, Антоній всталъ съ мѣста и торжественно провозгласилъ, что „это бумага фальшивая, и пріѣхали въ Москву отъ имени митрополита не посланики, а мошенники: не верьте имъ, православные Христіане!“ Въ подтвержденіе своихъ словъ, онъ подошелъ къ иконѣ и перекрестился.

— А если московскіе граждане справятся, замѣтилъ Семенъ Епифановъ,—и окажется, что грамота совсѣмъ не фальшивая?

На это послѣдовалъ изъ толпы въ высшей степени замѣчательный отвѣтъ, какъ нельзя яснѣе показывающій, до чего въ послѣднее время измельчалъ и опошлился расколъ:

— Можетъ-быть, отвѣчали попу Семену,—послѣ поставленія епископа Антонія, митрополитъ *и въ жиды ушелъ*, почемъ мы знаемъ? А коли онъ съ россійскими епископами соединился, то и онъ такой же еретикъ! Намъ теперь ничего не надо, намъ епископъ поставленъ—и ладно; *аще же незаконно, судите митрополита!*

Умнѣе невозможно было отвѣтить; защитникъ россійскихъ епископовъ съ ихъ митрополитомъ принужденъ былъ умолкнуть, и Антоній съ своими сталъ *молиться началъ.* *

Неблагопріятныя извѣстія изъ Гуслицъ нѣсколько смутили стараго Антонія. И такъ какъ посланники Кирила объясняли неуспѣхъ грамоты Бѣлокриницкаго собора, между прочимъ, тѣмъ, что она не скрѣплена самими россійскими епископами, на что̀ именно народъ и указываетъ, говоря, что ему не извѣстно еще, примутъ ли эти послѣдніе предложенный митрополитомъ миръ; то Антоній рѣшился сдѣлать

* Донесеніе Шувойскаго благочиннаго въ Московскій духовный совѣтъ, отъ 23 ноября 1864 года.

формальное утвержденіе бѣлокриницкой грамоты въ духовномъ совѣтѣ. Здѣсь, однакоже, встрѣтилось не малое затрудненіе. Изъ наличныхъ членовъ совѣта, кромѣ самого Антонія, въ Москвѣ можно было найдти только двухъ священниковъ, Петра и Павла: число, какъ чувствовалъ Антоній, слишкомъ незначительное для такого важнаго дѣла! Надѣялись отыскать еще трехъ или четырехъ поповъ, которыхъ можно было заставить подписаться, хотя они и не числились членами совѣта: но все это такъ ничтожно! Важно было бы имѣть собственно подпись какого-нибудь епископа. Въ этомъ случаѣ вниманіе Антонія и всѣхъ его клевретовъ особенно привлекалъ одинъ,—тотъ самый епископъ Онуфрій, который въ качествѣ митрополичьяго намѣстника и издалъ, около трехъ лѣтъ тому назадъ, роковое *Окружное Посланіе.* Его подпись подъ соборною грамотой, уничтожающею это *Посланіе*, очевидно, была бы весьма важнымъ пріобрѣтеніемъ. Рѣшились попытаться, нельзя ли въ самомъ дѣлѣ склонить къ этому Онуфрія. Онуфрія не было тогда въ Москвѣ: его нарочно выписали. Въ назначенный день, 2 декабря, онъ явился въ духовный совѣтъ, гдѣ кромѣ Антонія присутствовало уже нѣсколько священниковъ; явились скоро, какъ будто бы случайно, а въ сущности за тѣмъ чтобы совокупными силами напасть на Онуфрія, и нѣкоторые изъ преданныхъ Антонію московскихъ гражданъ—„служители его, служащіи времени“. Было написано и опредѣленіе на подлинномъ спискѣ соборной грамоты въ такихъ выраженіяхъ: „Московскій духовный совѣтъ, получивъ отъ уполномоченныхъ отъ г. Митрополита Кирилла посланниковъ, священника Іосафа и Иліи, сію грамоту, по разсмотрѣніи оной, находя ее правильною, законною и умиротворяющею всѣхъ православныхъ христіанъ, изъявляетъ полное согласіе, и съ своей стороны подтверждая оную во всей ея силѣ, пребываетъ въ совершенномъ единомысліи съ высокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ Кирилломъ и всѣмъ заграничнымъ соборомъ, въ чемъ духовный совѣтъ и свидѣтельствуетъ“. Подъ опредѣленіемъ этимъ красовалась уже подпись смиреннаго архіепископа Антонія Московскаго и Владимірскаго. Не приступая еще къ Онуфрію, предложили сперва подписаться собравшимся попамъ. Достойно замѣчанія, что всѣ они весьма неохотно брались за перо. Отецъ Петръ замѣтилъ, напримѣръ, со вздохомъ: „Зачѣмъ все эти анаѳемы,

да анаѳемы“... и однакоже подписался; за нимъ подписались и другіе. Стали, наконецъ, словесы лестными уговаривать къ тому же Онуфрія. Но Онуфрій помнилъ хорошо свою прежнюю ошибку, какъ подписался подъ „соборнымъ опредѣленіемъ на *Окружное Посланіе*“, и самъ же принужденъ былъ послѣ выскоблить свою несчастную подпись; теперь онъ не только не увязъ рукою въ анаѳемской буллѣ (по выраженію Иларіона), но, пользуясь удобнымъ случаемъ, еще высказалъ Антонію со всею его братіей столько назидательнаго объ этомъ старообрядчествѣ, которое они думаютъ поддержать такими преступными и гнусными мѣрами, что привелъ въ изумленіе все почтенное собраніе... И это было, по всей вѣроятности, послѣднее свиданіе Онуфрія съ Антоніемъ: цѣлая бездна лежала теперь между нимъ и этимъ пресловутымъ архіепископомъ Антоніемъ, котораго, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, самъ же онъ вмѣстѣ съ Кирилломъ возводилъ на епископскую каѳедру, и котораго оставлялъ теперь, отрясая прахъ на порогѣ того дома, гдѣ изрекаетъ онъ суды свои современному старообрядчеству...

Такъ и осталась Кириллова грамота ко всѣмъ „Боголюбивымъ епископамъ Великой Россіи“ за подписью одного только Россійскаго архіепископа Антонія. Только этому счастливцу Антонію и угодилъ Кириллъ своимъ послѣднимъ Бѣлокриницкимъ соборомъ.

VII.

Неудачи, испытанныя соборною грамотой, сопровождались прискорбными послѣдствіями и для самаго Бѣлокриницкаго владыки. Да и вообще, надъ его бѣдною головой послѣ этого несчастнаго собора разразилось множество всякаго рода злоключеній.

Первую непріятность пришлось испытать ему съ такой стороны, откуда, кажется, и не ожидалъ онъ. Въ началѣ ноября мѣсяца, совершенно неожиданно, пріѣхала въ митрополію слѣдственная коммиссія изъ Черновицъ. Правительство давно уже подозрительно смотрѣло на дѣянія Кирилла. Ему извѣстно было, что онъ совершалъ куда-то таинственную поѣздку въ 1863 г., и какъ можно было подозрѣвать, ѣздилъ именно въ Россію; знали, что Сергія онъ гдѣ-то поставилъ въ епископы; въ послѣднее время распространились слухи, что онъ поставилъ и еще епископа для Россіи,—слухи тѣмъ болѣе

вѣроятные, что и самому мѣстному начальству было извѣстно о пребываніи въ Бѣлой-Криницѣ какихъ-то подозрительныхъ русскихъ выходцевъ и о таинственныхъ сношеніяхъ съ ними Кирилла; наконецъ, и послѣдній съѣздъ духовенства и депутатовъ не былъ оставленъ свѣтскою властью безъ замѣчанія. Во всемъ этомъ было много противнаго тѣмъ условіямъ, на которыхъ дозволено закономъ существованіе Бѣлокриницкой митрополіи, и правительство рѣшилось, наконецъ, нарядить коммиссію для точнаго изслѣдованія всѣхъ поступковъ митрополита. Тяжело приходилось бѣдному Кириллу; вспомнилъ онъ и Филарета, который былъ бы такъ полезенъ теперь.

Кириллу предложены были три главные вопроса: 1) объ Онуфріи, который, какъ намѣстникъ митрополита, долженъ былъ постоянно жить въ митрополіи: спрашивали, гдѣ онъ теперь находится; 2) о Сергіи: что̀ побудило Кирилла поставить его въ епископы, и гдѣ онъ посвящалъ его; 3) о новомъ Антоніи: дѣйствительно ли митрополитъ поставилъ его въ епископы, и если поставилъ, то гдѣ и по какому праву. Не знаемъ что̀ отвѣчалъ Кириллъ на вопросъ объ Онуфріи; о посвященіи же Сергія смѣло разказалъ старую, заранѣе придуманную исторію, будто посвятилъ его во время своей поѣздки въ Циль, куда отправлялся въ 1863 г. для свиданія съ покойнымъ митрополитомъ Амвросіемъ, и рѣшился посвятить по той причинѣ, что сдѣлавшись очень боленъ, поопасался какъ бы митрополія, за отсутствіемъ Онуфрія, совсѣмъ не осталась безъ епископа; но въ какомъ мѣстѣ совершилъ онъ посвященіе, теперь припомнить не можетъ. Что же касается вопроса о новомъ Антоніи, то Кириллъ отвѣчалъ рѣшительно, что никакого Антонія не знаетъ и не посвящалъ, и что слухи, которые ходятъ въ народѣ,—клевета, распространяемая его врагами. Такимъ образомъ высокопреосвященнѣйшій митрополитъ всѣхъ древлеправославныхъ христіанъ безъ зазрѣнія совѣсти лгалъ въ своихъ показаніяхъ предъ правительствомъ. Это было не только не прилично для его сана, но даже и слишкомъ не разчетливо. Коммиссію провести было нелегко даже человѣку и поумнѣе Кирилла. Сказку о посвященіи Сергія могъ разоблачить самъ же Сергій, который былъ на-лицо (что̀ онъ дѣйствительно и сдѣлалъ); а чтобы развѣдать дѣло объ Антоніи, коммиссія отправилась въ Саколинцы, къ попу Сысою. Сысой, по обы-

чаю всѣхъ раскольниковъ, сталъ запираться. Тогда объявили ему, что запираться нечего, самъ митрополитъ сознался уже во всемъ, ему остается только подтвердить съ своей стороны митрополичье показаніе; а въ противномъ случаѣ пусть приметъ въ доказательство присягу, что дѣйствительно ничего не знаетъ о поставленіи Антонія. Сысой сознался. Съ него взяли показаніе за собственноручною подписью и съ этимъ обличительнымъ документомъ явились опять къ Кириллу.* Бѣдному старику ничего не оставалось больше какъ сказать всю правду о поставленіи Антонія; кстати, онъ сознался уже и въ томъ, гдѣ и когда посвятилъ Сергія.

Цѣлыхъ двѣ недѣли коммиссія занималась слѣдствіемъ въ Бѣлой-Криницѣ. 19 ноября она уѣхала, наконецъ, въ Черновицъ со всѣми показаніями и протоколами. Отсюда дѣло должно было поступить въ министерство. О всѣхъ этихъ обстоятельствахъ Сергій, на другой же день по отъѣздѣ коммиссіи, послалъ извѣстіе архидіакону Филарету. Объ ожидаемомъ исходѣ дѣла онъ замѣтилъ въ своемъ письмѣ: „По силѣ этой коммиссіи, по общему взгляду, можно полагать, что митрополитъ подвергнется, вопервыхъ, штрафу и, вовторыхъ, откажется ему вся епископская *инфункція*“. Въ заключеніе Сергій умоляетъ Филарета поспѣшить возвращеніемъ въ митрополію, гдѣ его присутствіе теперь особенно необходимо: „Сдѣлай милость, пріѣзжай, писалъ онъ,—Богомъ тебя прошу: *пожалѣй мѣсто*!“ Эту просьбу Сергій подкрѣпилъ также и просьбою начальника коммиссіи, г. Нукера: „онъ тебя хорошо знаетъ, и сожалѣетъ что тебя нѣтъ въ митрополіи“. **

---

* Въ рукахъ коммиссіи былъ и другой, весьма важный, обличительный документъ противъ Кирилла. Антоній еще въ то время какъ писалъ къ обоимъ Аркадіямъ жалобныя письма на Кирилла, въ которыхъ сообщалъ извѣстія о поставленіи новаго московскаго епископа, такого же содержанія письмо послалъ и къ Сергію, который передалъ его потомъ „дворнику“ (австрійскій чиновникъ, которому порученъ главный надзоръ за Бѣлою-Криницей). Этотъ документъ, подписанный собственноручно Антоніемъ и запечатанный его пятиглавою печатью, и былъ теперь показанъ Кириллу, какъ очевидное доказательство, что онъ дѣйствительно рукоположилъ для Москвы новаго епископа. Предполагая что Антоній прислалъ это донесеніе прямо австрійскому правительству, Кириллъ съ того времени началъ звать его предателемъ.

** Письмо Сергія изъ Черновца, отъ 20 ноября 1864 г. О томъ же

Послѣ этого Филарету послано нѣсколько телеграммъ съ такимъ же приглашеніемъ; послѣднюю получилъ онъ въ половинѣ прошедшаго января: видно, къ этому времени дѣла не улучшились, и владыкѣ Кириллу быть-можетъ придется противъ воли сложить съ себя знаки своего высокаго достоинства, да и самому существованію митрополіи Бѣлокриницкой быть-можетъ грозитъ близкая и серіозная опасность: не даромъ Сергій писалъ Филарету, что надобно „пожалѣть мѣсто“.

Къ довершенію непріятностей, и изъ Россіи приходили къ Кириллу вѣсти одна другой хуже. Посланники, Іоасафъ и Илія, доносили, что соборная грамота о заключеніи мира съ россійскими епископами имѣла рѣшительную неудачу въ Москвѣ и особенно въ Гуслицахъ: епископовъ, за исключеніемъ Антонія, не удовлетворила она, а „раздорники“ недовольны ею еще больше: митрополита поносятъ, пословъ его не признаютъ и производятъ вообще великій раздоръ, употребляя орудіемъ новаго Антонія. * О томъ что мирная грамота не имѣла успѣха, Кириллъ, съ своей стороны, не имѣлъ побужденій много сожалѣть: не слишкомъ и самъ онъ сочувствовалъ этой грамотѣ. Но извѣстіе, что ею особенно недовольна партія „раздорниковъ“, его очень смутило: съ этою

писалъ въ Москву къ священнику Петру Өедорову, отъ 23-го ноября, и знаменитый инокъ Алипій Милорадовъ. Письмо свое онъ начинаетъ текстомъ: *вознесися судяй земли, воздаждь воздаяніе гордымъ*, и вообще не выражаетъ ни малѣйшаго сожалѣнія объ участи своего митрополита, съ которымъ обыкновенно обращается очень неуважительно, за что и приходится ему нерѣдко сидѣть на цѣпи. У Кирилла, какъ и подобаетъ митрополиту древлеправославныхъ христіанъ, соблюдается еще старый, добрый обычай сажать провинившихся монаховъ *на чепь*. Въ бѣлокриницкомъ саду, въ томъ самомъ гдѣ нѣкогда скрывался приснопамятный Өедоръ Васильевичъ Жигаревъ съ своимъ храбрымъ товарищемъ, есть старая крѣпкая яблонь; къ ней прочно прикрѣплена не слишкомъ длинная желѣзная цѣпь, къ которой приковываютъ за ногу назначаемаго на исправленіе инока. Знаменитому сотруднику Павла въ учрежденіи бѣлокриницкой іерархіи всѣхъ чаще приходится проводить время подъ сѣнію этого почтеннаго древа.

* Донесеніе посланниковъ Кириллу, отъ 13-го декабря 1864 г. Другое подобное послано отъ 4-го февраля 1865 г. Вслѣдъ за этимъ послѣднимъ и одинъ изъ посланниковъ, священноинокъ Илія, отправился въ Бѣлую-Криницу.

партіей его связывали самые близкіе ему интересы, и были особенныя побужденія дорожить ея расположеніемъ именно въ послѣднее время. Незадолго передъ тѣмъ какъ пріѣхали къ нему такъ неожиданно сосѣдніе епископы съ депутатами и принудили его составить соборъ, онъ отправилъ въ Москву таинственнаго посланника за полученіемъ тѣхъ щедрыхъ наградъ, которыя Крючковъ обѣщалъ ему доставить по утвержденіи новаго Антонія на епархію. Съ этимъ порученіемъ онъ имѣлъ неосторожность отправить въ Россію одного изъ своихъ сыновей, попа Никиту Купріянова. Казалось бы, чего же лучше какъ послать роднаго сына по такому интересному дѣлу; но, къ несчастію, этотъ родимый сынъ митрополита Кириллы былъ горькій пьяница и буянъ, извѣстный чуть ли не всей Буковинѣ. * Понятно, что при такихъ качествахъ отцу-Никитѣ не могло послужить въ особенную пользу громкое имя митрополичьяго сына, которое носилъ онъ съ такою честію, и Кириллъ, очевидно, сдѣлалъ большую ошибку, отправивъ его въ Россію. ** Здѣсь Никита показалъ себя скоро: петербургскіе и московскіе старообрядцы, даже преданные Кириллу, пришли въ изумленіе отъ его подвиговъ. Сами господа М—въ и Б—нъ не рѣшились пустить его къ себѣ, а назначили свиданіе гдѣ-то въ городѣ; о богатыхъ денежныхъ пожертвованіяхъ не могло быть и рѣчи. Да еслибы Никита велъ себя даже совершенно прилично, и тогда на такія пожертвованія нечего было разчитывать: Кириллъ показалъ себя слишкомъ простымъ и довѣрчивымъ, если положился на обѣщанія Ѳоима Ѳедорыча Крючкова. Въ этомъ отношеніи интересно свиданіе Никиты съ самимъ Крючковымъ. Когда Никита напомнилъ ему, какія золотыя горы обѣщалъ онъ митрополиту за по-

---

* Кромѣ Никиты у Кирилла имѣются еще два сына, нисколько не лучше Никиты. Къ непохвальнымъ качествамъ этого послѣдняго они присоединяютъ еще (Оле, срама и ужаса!) употребленіе богопротивнаго, мерзкаго зелія, еже есть табакъ, за что скорбный родитель нерѣдко наказывалъ ихъ своими собственными святительскими руками даже до изнеможенія силъ. Зрѣлище, поистинѣ, поучительное. ..

** Впрочемъ, его побудило къ этому одно особенное обстоятельство. Никита учинилъ передъ тѣмъ какое-то буйство, грозившее даже вмѣшательствомъ полиціи, и заботливый родитель нашелъ нужнымъ выпроводить его на время за границу.

ставленіе новаго Антонія, и сталъ просить объ исполненіи этихъ обѣщаній, Крючковъ съ лукавою усмѣшкой отвѣтилъ ему: „да развѣ благодать-то Святаго Духа вы продаете? Я, *значитъ мъру*, этого не вѣдалъ.“ * Въ половинѣ октября Никита отправилъ къ родителю жалобное посланіе, съ описаніемъ своихъ неудачъ у московскихъ благодѣтелей. Это было еще до полученія въ Москвѣ грамоты послѣдняго Бѣлокриницкаго собора; теперь, когда изъ донесенія пословъ и изъ другихъ источниковъ сдѣлалось извѣстнымъ, что московскіе благодѣтели негодуютъ на него за эту грамоту, Кириллъ потерялъ и послѣднюю надежду на ихъ вспомоществованіе. Это и было для него самымъ прискорбнымъ изъ всѣхъ непріятныхъ послѣдствій, которыми такъ обиленъ былъ неудачливый Бѣлокриницкій соборъ. И какъ же было не скорбѣть Кириллу? Съ одной стороны преслѣдованія правительства, опасенія штрафовъ и даже лишеніе *всей епископской инфункціи*, съ другой — разрывъ съ старыми друзьями, испытанными благодѣтелями, помощь которыхъ теперь-то особенно и была бы кстати....

Бѣдный, потерявшійся старикъ смутно чувствовалъ необходимость поправить дѣло, выдти какъ-нибудь изъ затруднительнаго положенія, въ какое поставилъ себя предъ своими московскими благопріятелями. И онъ, къ удивленію, схватился, какъ за послѣднее къ тому средство, за мысль Аркадія Славскаго о составленіи всеобщаго, вселенскаго собора, который могъ бы удовлетворить и друзей его, и недруговъ. 21-го января нынѣшняго года, онъ написалъ къ Еѳиму Ѳедорычу и Е. Е. Б—ну посланіе, въ которомъ жалобнѣйшимъ образомъ оправдывается передъ ними въ заключеніи мира на послѣднемъ соборѣ, слагая часть вины и на нихъ самихъ, такъ какъ они не хотѣли отвѣтить когда онъ стучалъ имъ по телеграфу, и для исправленія всѣхъ сдѣланныхъ на этомъ соборѣ ошибокъ предлагаетъ именно составить вселенскій соборъ, на который и проситъ этихъ честныхъ господъ прилетѣть съ быстротою крылатыхъ орловъ. Это посланіе Кирилла такъ куріозно, что мы приведемъ его вполнѣ:

„Святыя восточныя соборныя и апостольскія церкви сыновомъ, православныя христіанскія вѣры твердымъ храни-

* Письмо Никиты къ Кириллу, отъ 11-го октября 1864 г.

телемъ, апостольскихъ и святоотеческихъ преданій твердымъ блюстителемъ Е. Е. и Евиму Ѳедоровичу и прочимъ всему боголюбивому обществу, не пріемлющимъ *Окружнаго Посланія*, посылаю свое архипастырское прощеніе, миръ и благословеніе, и да поспѣшествуетъ на вся благая дѣла.

„При семъ спѣшу васъ увѣдомить о донесеніяхъ мнѣ о мирныхъ грамотахъ, кои вамъ въ Москву представлены съ посланники, священноиноками Иліею и Іоасафомъ, на уничтоженіе *Окружнаго Посланія*. Я наслышенъ, что на меня обижаются всѣ, кои не пріемлютъ *Окружнаго Посланія*, и даже плачутся, что я такъ скоро сдѣлалъ миръ безъ вашего совѣта, но и обману не кажется. Я сему миру нисколько не виновенъ, потому что мы ударяли телеграфомъ и звали васъ къ намъ на соборъ, то вы и отвѣту намъ не подали, а я не одинъ сей соборъ учинилъ, но были епископы и попы и простолюдиновъ множество со всей Молдавіи и Турціи, и сочинили такіе акты, кои у васъ теперь не почитаются за правильныя. *То уже вотъ что надо сдѣлать: это былъ помѣстный соборъ, а теперь сотворимъ всеобщій, великій соборъ, просимъ милости, честные господа, потщатися всеусердно и соберитеся яко орли крилатіи со всѣхъ странъ*, яко же и древле были вселенстіи собори, и собиралися мудріи и простіи и узаконили яже суть на пользу душамъ христіанскимъ, а яже суть гнилыя и богопротивныя басни и ереси проклятію предаша и отвергоша, тако и мы сотворимъ яко же древле. Только молю вы, любимицы, не отрицайтесь прибыть на соборъ всеобщій, въ Молдавію, въ городъ Баташаны, тамо удобнѣе нежели у насъ, и будемъ слышать другъ друга, кто что̀ будетъ говорить. И потщимся покорить врага и супостата, всѣвающаго плевелы посредѣ пшеницы и творящаго возмущеніе во всей вселеннѣй. А на мое смиреніе не плачитеся, *господіе мои и любиміи о Христѣ людіи*, я никогда не желаю быть губителемъ душамъ вашимъ и своей, но всегда тщуся правымъ путемъ ходити въ заповѣдь Его день и нощь.

„И тако, *Окружное Посланіе* никогда не пріемлю, но уничтожаю, и вамъ запрещаю о немъ и толковать. Только прошу васъ всеусердно быть готовымъ всѣмъ на соборъ и слезно молю вы, возвѣстите всѣмъ и не облѣнитеся за долготу пути, и не остановитеся за свѣцкими дѣлами и попеченіями міра сего, не уподобляйтесь тѣмъ рабамъ, иже село купихъ (sic), инъ воловъ, инъ жену пояхъ, и вси отрекошася Гос-

подни вечери. Но вы будьте ревнители православно-каѳолической вѣры, готовтесь непремѣнно хоча къ Вознесенію Господню прибыть въ Баташаны, и я тамъ буду, и всѣ христолюбцы съѣдутся: *надо конецъ сотворить и возгарающійся пламень угасить.* Въ увѣреніе чего и подписуюсь своеручнымъ подписомъ и печатію."

„Смиренный митрополитъ Кириллъ."

Итакъ, не далѣе какъ наступающею весной, предположено у старообрядцевъ быть великому вселенскому собору: „просимъ милости, честные господа!" Состоится ли однако этотъ вселенскій соборъ? И если состоится, можетъ ли онъ дѣйствительно „сотворить конецъ" всѣмъ этимъ волненіямъ и безпорядкамъ, которые потрясли старообрядчество до самыхъ его основаній, и умирить которыя, по сознанію самихъ раскольничьихъ архіереевъ, „силъ человѣческихъ не достаетъ?" Безъ сомнѣнія не можетъ, особенно если для рѣшенія судебъ старообрядчества слетятся на вселенскій соборъ такіе орлы какъ Еѳимъ Ѳедорычъ Крючковъ или Давыдъ Антиповъ, которые, по слухамъ, будутъ посланы туда отъ московскаго (раздорническаго) общества. Да и въ самомъ письмѣ Кирилла развѣ нѣтъ указанія, что на будущемъ соборѣ станутъ искать не безпристрастнаго рѣшенія занимающихъ старообрядческій міръ вопросовъ, а каждая сторона будетъ только хлопотать о томъ, чтобъ отстоять свои интересы и поразить противниковъ. Не даромъ же Кириллъ такъ рѣшительно назначаетъ мѣстомъ будущаго вселенскаго собора городъ Баташаны, извѣстный фанатическою приверженностью своихъ гражданъ къ расколу и открытою враждой къ *Окружному Посланію.* Нѣтъ, угасить пожаръ, объявшій старообрядчество, не въ силахъ никакіе замышляемые раскольниками соборы, ни помѣстные, ни вселенскіе, потому что его источникъ гнѣздится въ самыхъ сокровенныхъ внутренностяхъ, въ самыхъ началахъ раскола; и сколько усердные почитатели старообрядчества ни старались бы гасить его своими искусственными, внѣшними средствами, никогда не залить имъ того внутренняго пламени, поядающаго расколъ, отъ котораго рано или поздно сгоритъ онъ непремѣнно.

Н. СУББОТИНЪ.

10-го марта 1865 г.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

1.

„*Кириллъ, Божіею милостію смиренный архіепископъ Бѣлокриницкій и всѣхъ древлеправославныхъ христіанъ митрополитъ.*

„Боголюбивымъ епископомъ, и священникомъ, и иночествующимъ, и мірскимъ, и всѣмъ древлеправославнымъ христіаномъ архипастырское посланіе. Миръ и благословеніе Господне да будетъ на всѣхъ васъ отнынѣ и до вѣка. Извѣщаю васъ симъ посланіемъ, что 7372 нынѣшняго лѣта, февраля 27 дня, былъ у насъ въ митрополіи епископъ Пафнутій Казанскій и просилъ прощеніе. 1) Раскаялся за свое согрѣшеніе за сочиненіе *Окружнаго Посланія*, и что не подписался на уничтоженіе онаго *Посланія*, говоритъ: владыко святый! мы теперь сознаемъ свою погрѣшность, что составили *Окружное Посланіе*. Мы уничтожаемъ *Окружное Посланіе* и опровергаемъ. И я ему говорилъ: потомъ вы меня обманите; онъ кланяется до земли, говоритъ: владыко святый! я тебе завѣряю святымъ Евангеліемъ и крестомъ Христовымъ, что мы уничтожаемъ и опровергаемъ оное *Посланіе*, просимъ у тебе прощенія во всѣхъ нашихъ преступленіяхъ незаконныхъ, что согрѣшили предъ Богомъ и предъ тобою. И я ему объяснилъ пункты: 1) что *Окружное Посланіе* уничтожить и опровергнуть, а кто если его возобновитъ, то да будетъ на немъ св. отецъ клятва. 2) Епископъ Онуфрій моимъ смиреніемъ запрещенъ въ Россіи отъ всякаго священнодѣйства и по сіе число, и никто не можетъ безъ моего смиренія разрѣшить. А что онъ въ сіе время въ запрещеніи дѣйствовалъ, я это дѣйствіе не почитаю законнымъ, но уничтожаю и яко не бывшимъ вмѣняю. 3) Епископъ Онуфрій и россійскіе епископы безъ своего митрополита, то-есть безъ моего благословенія, собирали и называли соборомъ и изложили духовный совѣтъ, и епископъ Онуфрій предсѣдательствованіе на немъ имѣлъ, то это я собраніе соборовъ и духовный совѣтъ не почитаю, и поэтому ихъ собраніе и всѣ дѣйствія незаконныя опровергаю и уничтожаю и яко не бывшихъ вмѣняю 4) Епископъ Онуфрій дерзнулъ въ своемъ запрещеніи перевесть на Московскій престолъ архіепископа Владимірскаго Антонія то я эти ихъ дѣйствія незаконныя уничтожаю и не признаю, а за раскаяніе его въ погрѣшностяхъ признаю Антонія Владимірскаго, а не Московскимъ. 5) Уничтожаю бумагу, которую сочинили епископъ Іустинъ и іеродіаконъ Ипполитъ и оболгали невиннаго старца и страдальца при смерти, г. митрополита Амвросія, аки бы онъ разсматривалъ

россійскихъ епископовъ бумаги и подписалъ своею рукою акты и печать приложилъ, но я увѣряю всѣхъ христіанъ православныхъ, былъ у меня г. митрополита Амвросія сынъ, Георгій Андреевичъ, и извинялся въ томъ, что митрополитъ Амвросій не могъ съ ними бесѣдовать и говорить отъ болѣзни своей, при смертномъ часу, а сочиненіе было на бумагѣ епископа Іустина и іеродіакона Ипполита, и подписалъ и печать приложилъ сынъ митрополита Амвросія, Георгій Андреевичъ; въ томъ Георгій приносилъ извиненіе нашему смиренію послѣ смерти отца своего лично. То за сіе ложное сочиненіе, подписъ руки и приложеніе печати епископъ Іустинъ и іеродіаконъ Ипполитъ подвергнуты суду церковному за оболганіе, и объ этомъ пространно объяснено въ бумагѣ преждепосланной архіепископу Антонію, и оная остается въ полной силѣ. 6) Которые епископы производили своими священниками и мірскими людьми за *Окружное Посланіе*, священникамъ запрещали священнодѣйствовать, а мірскимъ людямъ налагали отлученіе, а нѣкоторыя и клятвами дерзали проклинать, а теперь сами сознали свою погрѣшность и принесли нашему смиренію прощеніе. Но азъ ихъ клятвы и запрещеніе, и отлученіе людемъ никогда не вмѣнялъ и не почиталъ, и до днесь не почитаю; но за ихъ ревность по благочестіи и опасеніе безъ моего благословенія принять новосоставленное *Окружное Посланіе*, которое возмутило всю вселенную, и которое не признано мною за законное дѣйствіе россійскихъ епископовъ, и за соблюденіе моихъ грамотъ и распоряженій, какъ азъ смиренный заповѣдалъ, тако они и соблюдали, то таковыя не только должны помилованы быть, но чести, яко страдальцы отъ Бога, да сподобятся въ семъ вѣцѣ и въ будущемъ. 7) Сего года въ Кореневскомъ монастырѣ епископъ Варлаамъ производилъ страшныя притѣсненія и угрозы біеніемъ за непріятіе *Окружнаго Посланія*, чтобы непремѣнно иноки и бѣльцы того монастыря приняли *Окружное Посланіе*, а кто не пріемлетъ того хотѣли розгами наказывать, и тако отъ страха разбѣжались—овіи въ лѣсъ, а иніи кто гдѣ могъ скрыться. То за сіе мучительское дѣло епископъ Варлаамъ подлежитъ конечному изверженію, а мірстіи отлученію. 8) Которыя бумаги и акты мною посланы, 5 пунктовъ * въ Россію, то они и до днесь остаются въ полной силѣ и распоряженіи ихъ: архипастырское увѣщаніе, 20 іюня, увѣдомленіе къ россійскимъ епископамъ и воззваніе къ народу, отъ 2 ноября, и прочія тому подобныя издавались моимъ смиреніемъ, всѣмъ заповѣдаю твердо соблюдать и въ полной силѣ. 9) По касающихся дѣлахъ духовныхъ россійстіи епископы не должны соборъ и совѣтовъ собирать и со-

* Здѣсь разумѣется грамота, отъ 21 ноября 1863 года, которую Филаретъ составилъ по указанію и настоятельному требованію Крючкова, и которую вмѣстѣ съ Іоасафомъ привезъ въ Москву, но не привелъ въ дѣйствіе.

чинять безъ моего благословенія, якоже и въ Кормчей пишетъ: безъ митрополитскаго совѣта соборъ не бываетъ, но якоже святое писаніе свидѣтельствуетъ: меньшій отъ большаго благословляется и со смиреннымъ благоговѣніемъ, и Духъ Святый дѣйствуетъ и почиваетъ во благихъ дѣлахъ; Евангеліе глаголетъ: на кого, рече, воззрю? на кроткаго, и смиреннаго, и трепещущаго словесъ моихъ. 10) Въ мѣсяцѣ февралѣ отправились отъ насъ епископъ Пафнутій Казанскій, священноинокъ Іоасафъ и архидіаконъ Филаретъ въ городъ Яссы, и чрезъ нѣсколько времени мы узнали, что они въ Яссахъ начали печатать тетрадки безъ моего дозволенія, о которыхъ мнѣ не извѣстили, но я отъ нѣкоторыхъ узналъ и послалъ двухъ человѣкъ въ городъ Яссы узнать точно ли такъ, и чтобы взяли отъ ясскихъ тетрадки на разсмотрѣніе; но ясскіе не дали, а пріѣхали сами, 4 человѣка, и привезли отпечатованную книжку, которую я разсмотрѣлъ со вниманіемъ, и оказалось совсѣмъ ложно противъ моего приказанія, и хотѣли эту книжку ясскіе оправдать. Я испыталъ отъ нихъ, кто началъ это печатовать? мнѣ отвѣчали: священноинокъ Іоасафъ и архидіаконъ Филаретъ и епископъ Пафнутій. 11) Посему и опредѣляю о священноинокѣ Іоасафѣ и архидіаконѣ Филаретѣ: данныя имъ мною довѣрительныя грамоты и акты, которыми уполномочилъ я ихъ, а по полученіи книжки оказалось ихъ сочиненіе вопреки моего распоряженія, какія я имъ опредѣлилъ, во всемъ противно нашего приказанія, хотя я и подписалъ нощію, понеже они мене понуждали для своего успѣха, которую строку читали, а которую пропускали, но въ послѣдствіи оказалось въ книжкахъ и актахъ ложное ихъ сочиненіе, то за этотъ обманъ уничтожаю ихъ довѣрительныя грамоты и акты съ запрещеніемъ; книжка отправлена къ вамъ одна, а ихъ заготовили до тысячи и болѣе касательно *Окружнаго Посланія*: кто не пріимаетъ его, того проклятію предавать, и прочія тому подобныя зломудрованія. 12) Посему азъ смиренный заповѣдаю боголюбивымъ россійскимъ епископамъ и священнымъ лицамъ, и всѣмъ православнымъ христіанамъ, чтобы не принимали никто моихъ посланниковъ, священноинока Іоасафа и архидіакона Филарета, и отъ россійскихъ епископовъ посланныхъ епископа Пафнутія Казанскаго, и которыя у нихъ книжки и акты обманныя и ложныя и печатка, которую я имъ не препоручилъ, и чтобы никто не руководствовался и не принималъ за истину соблазны ради церковнаго, яко бы они сочинены отъ имени моего; но я этого никогда и во умѣ не помышлялъ сочиненія и печатованія излагать, но и впредь не благословляю сему быть никогда церковному возмущенію. И отъ сего числа, по данной намъ благодати, священноиноку Іоасафу и архидіакону Филарету запрещаю отъ всякаго священнодѣйствія, дондеже обратятся въ Бѣлокриницкую митрополію. А о россійскомъ епископѣ Пафнутіи Казанскомъ съ единомышленными его епископы посланы доселѣ правильныя запрещенія

и паки подтверждаю. Въ заключеніе же всего посылаю вамъ всѣмъ православнымъ христіанамъ архипастырскій міръ и благословеніе, и да будутъ милости великаго Бога и Спаса нашего Іесуса Христа со всѣми вами. Аминь.

„И тако утверждаю вся вышеписанная своеручнымъ подписомъ и въ вящее увѣреніе прилагаю именную нашего смиренія печать (м. п.).

„Смиренный митрополитъ Кириллъ. Бѣлокриницкая митрополія. Лѣто 7372, мая 8 дня."

2.

„Его высокопреосвященству, господину Кириллу, митрополиту Бѣлокриницкому отъ Аркадія архіепископа Васлуйскаго,

Объясненіе.

„Отъ 22 іюня текущаго года послано мною изъ Предотечева монастыря письмо, которымъ просилъ васъ: 1) разсмотрѣть со вниманіемъ дѣло, касающееся запрещеннаго мною попа Макарія; 2) за возмущеніе имъ спокойствія церкви Христовой, непокореніе своему законному архіерею и за присланныя имъ новопоставленному священнику Авдею своеручныя письма, которыми онъ угрожаетъ сему смертоубійствомъ, если не выйдетъ изъ города Киліи и не оставитъ церковь, подтвердить наложенное нами ему правильное запрещеніе; 3) разрѣшить меня отъ неправильнаго вашего запрещенія, которое сдѣлан единственно по неосмотрительности вашей и по однимъ криводушнымъ и недобросовѣстнымъ подсудимаго попа Макарія наговорамъ. Почему и просилъ васъ убѣдительно тѣмъ письмомъ на вышепрописанныя статьи прислать мнѣ ваше благоразсудное удовлетвореніе. Но по возвращеніи моемъ изъ Предотечевой обители въ г. Яссы, гдѣ немедленно собрались ко мнѣ граждане съ объясненіемъ, что ваше высокопреосвященство изволили нарушить заключенный миръ съ россійскими святителями, въ доказательство чего представили мнѣ полученную ими изъ г. Баташанъ копію грамоты, данной вами какому-то Гусляку Еѳиму Крючкову. Я, оную получивши, до крайности удивился вашему скоропревратному и непостоянному характеру, свойственному только однимъ младенцамъ, а не верховному правителю церкви. Далѣе, прочитывая оную со вниманіемъ, я по содержанію оной насчиталъ числомъ 13 пунктовъ, изъ которыхъ первыя два названы первыми. Это мнѣ недоумительно. Еще не могъ понять, до кого эти пункты относятся: до разговора ли съ преосвященнымъ епископомъ Пафнутіемъ, какъ изъ второперваго пункта видно, или до всѣхъ христіанъ, какъ изъ 10 безпорядочнаго пункта можно замѣтить. Притомъ еще, къ несчастію жалкаго вашего правленія, изъ оныхъ всѣхъ пунктовъ ни одинъ не основанъ на божествен-

ныхъ правилахъ, но во всѣхъ употреблена только одна ваша кичливость и любоначаліе, что̀, по св. Іоанну Златоусту, мати всѣхъ ересей.

„Въ 1-мъ пунктѣ вашей грамоты пишете, что преосвященный епископъ Пафнутій принесъ вамъ раскаяніе за сочиненіе *Окружнаго Посланія*. Въ семъ первомъ пунктѣ объявляется ваша первая несправедливость. Ибо преосвященный епископъ Пафнутій привезъ вамъ грамоту отъ всего освященнаго россійскаго собора, за подписомъ Московскаго духовнаго совѣта, отъ 27 января текущаго года, которой (грамотой) просятъ отъ васъ прощеніе въ личныхъ оскорбленіяхъ, а не за изданіе *Окружнаго Посланія*; касательно же *Окружнаго Посланія* представлено было вамъ симъ же преосвященнымъ соборное опредѣленіе, отъ 26 іюня 1863 года, за подписомъ 9 святителей. Содержаніе же онаго опредѣленія таковаго смысла: *Окружное Посланіе* никому въ обязанность не поставляется имъ руководствоваться и строго воспрещается за оное имѣть споръ и проч.

„Во 2-мъ пунктѣ пишете, что отъ васъ запрещеннаго епископа Онуфрія никто кромѣ васъ не можетъ разрѣшить. Это вопреки правилъ св. отецъ, поелику Антіох. соб. прав. 6 гласитъ тако: „отлученнаго причетника отъ своего епископа инъ епископъ не можетъ разрѣшить; аще же соборъ пріиметъ таковаго, или осудитъ, да есть твердъ судъ.“ Епископъ же Онуфрій разрѣшенъ отъ собора 12 святителей, въ послѣдствіи же отъ господина митрополита Амвросія, а наконецъ и самѣхъ васъ. Посланную же отъ васъ особую епископу Онуфрію разрѣшительную грамоту я самъ видѣлъ за вашимъ подписомъ и святительскою печатію. Почему и я признаю преосвященнаго епископа Онуфрія, по правиламъ св. отцевъ, отъ прежде бывшаго вашего незаконнаго запрещенія разрѣшеннымъ свято и нерушимо во вѣки.

„Въ 3-мъ пунктѣ вы дерзнули оглаголать боголюбиваго епископа Онуфрія и весь соборъ святителей, что аки бы безъ вашей воли и благословенія учредили въ Москвѣ духовный совѣтъ. Опомнитесь, ваше высокопреосвященство; не сами ли вы изволили распорядиться о устроеніи онаго совѣта довѣрительными грамотами, изданными въ 1861 году съ соизволеніемъ и подтвержденіемъ нашего молдавскаго духовенства, которыя вручили своему намѣстнику, боголюбивому епископу Онуфрію, священноиноку Евфросину и иноку Алипію, возстановителю Бѣлокриницкой митрополіи, съ тѣмъ чтобы вышепомянутые посланники по прибытіи въ царствующій градъ, немедленно поступили, согласно содержанія довѣренныхъ имъ грамотъ, то-есть возвели бы на Московскій, отъ дальнихъ лѣтъ вдовствующій, святительскій престолъ законнаго архіерея и учредили бы духовный совѣтъ, правителя же Россійской церкви, архіепископа Антонія, спросили бы, почему такъ долгое время не было устроено въ Москвѣ духовнаго совѣта. Слѣдовательно, учрежденіе

Московскаго духовнаго совѣта не есть вопреки вашей воли и распоряженія, но по силѣ данныхъ вами и нашего смиренія съ духовенствомъ довѣрительныхъ грамотъ, котораго и существованіе по буквальному смыслу 21 прав. Сардійск. собор. вы уничтожить не можете.

„Въ 4-мъ пунктѣ пишете, что епископъ Онуфрій, будучи отъ васъ запрещеннымъ, не могъ перевесть изъ Владиміра на царствующій градъ Москву архіепископа Антонія. О семъ хорошо вашему высокопреосвященству извѣстно, что боголюбивый епископъ Онуфрій, прежде переведенія изъ Владиміра на Москву архіепископа Антонія, отъ вашего незаконнаго запрещенія разрѣшенъ, какъ мною выше показано. По полученіи же соборнаго разрѣшенія, преосвященный епископъ Онуфрій, руководясь данными ему вышепомянутыми уполномоченными грамотами, и по согласію всѣхъ россійскихъ нашихъ святителей, имѣлъ полное и неоспоримое право на это дѣйствіе.

„Въ 5-мъ пунктѣ уничтожаете грамоты, изданныя отъ его высокопреосвященства г. Амвросія митрополита, за 3 дня до блаженныя его кончины, которыми онъ подтверждаетъ всѣ дѣйствія россійскаго освященнаго собора, а вамъ повелѣваетъ у онаго просить прощеніе въ своихъ незаконныхъ дѣйствіяхъ; въ противномъ же случаѣ вашего освященному собору святителей непокоренія предаетъ васъ вѣчно гибельному проклятію, равно заповѣдуетъ сотворить съ вами и освященному собору, если вы не принесете оному прощеніе въ своихъ незаконныхъ дѣйствіяхъ. Уничтожить же оныхъ грамотъ, или избѣгнуть за возмущеніе церковное и раздоръ со всѣми святителями законноположенныхъ на васъ отъ первопрестольнаго нашего святителя и исповѣдника по вѣрѣ Киръ Амвросія митрополита клятвъ, никакими клеветами вы не въ состояніи; ибо что вы пишете, аки бы преосвященный епископъ Іустинъ и іеродіаконъ Ипполитъ и Георгій Андреевичъ оныя грамоты составили безъ воли г. митрополита Амвросія, симъ можете обмануть только подобныхъ вамъ, а не весь просвѣщенный міръ: потому Георгій Андреевичъ еще слава Богу здравствуетъ, у котораго можетъ каждый ревнитель истинѣ о бывшемъ хорошо изслѣдовать. Онъ въ бытность свою въ г. Яссахъ оставилъ всему православному обществу свидѣтельство за собственноручнымъ его подписомъ, въ которомъ онъ чистосердечно увѣряетъ, что изданныя грамоты, угрожающія клятвою подобныхъ вамъ возмутителей церковнаго мира, точно упокойнымъ его отцемъ были изданы и собственноручно подписаны. Въ противномъ же случаѣ неминуемо послѣдуетъ то на васъ отъ всего освященнаго собора, по завѣщанію исповѣдника за древнее благочестіе и по правиламъ св. отцевъ, отъ чего да сохранитъ всѣхъ насъ Господь Богъ и пречистая Богородица!

„Въ 6-мъ пунктѣ пишете, что россійскіи святители за не-

принятіе *Окружнаго Посланія* священниковъ запрещали священнодѣйствія и проклинали. Паки и паки клевета на боголюбивыхъ святителей! Напротивъ, священники запрещены, а нѣкоторые и конечно извергнуты священнаго званія не за непріятіе *Окружнаго Посланія*, но за ихъ студныя, мерзкія и беззаконныя качества.

„Въ 7-мъ пунктѣ угрожаете конечнымъ изверженіемъ преосвященнаго епископа Варлаама Балтовскаго за какое-то (небывалое) тиранство, о которомъ еслибы кто васъ самихъ пожелалъ подробно разспросить, то бы и вы сказали „не знаю“: то какъ же вы Бога не боитесь, безъ всякаго опаснаго изслѣдованія, на своего брата, тожде равнаго вамъ святителя, публиковать свѣту такую небылицу въ лицахъ, о которой вѣрно могу заключить, что вы самовидцами не были, а также и отъ достовѣрныхъ свидѣтелей едва ли слышали; а притомъ, если же и дѣйствительно дознано будетъ о погрѣшностяхъ или еретичествѣ какого святителя, и тогда вы не можете, по 12 правилу Карѳ. собора, одни его судить; зри: „епископа, въ нѣкоей винѣ суща, аще не весь соборъ области тоя, обаче дванадесять епископовъ да судятъ“.

„Въ 8-мъ пунктѣ заповѣдуете соблюдать изданныя отъ васъ, вопреки своей братіи боголюбивыхъ святителей, разныя епистоліи: *архипастырское увѣщаніе*, *увѣдомленіе къ епископамъ* и *воззваніе къ народу*, въ которыхъ проповѣдуется ни что иное какъ только одна извѣстная неограниченность вашей власти. Потому и пріятію суть недостойны.

„Въ 9-мъ пунктѣ воспрещается россійскимъ святителямъ безъ вашего благословенія собираться на соборъ или учинить какой совѣтъ. Здѣсь также ваша власть, по 37 прав. Св. Апостолъ, 8 прав. 6 вселен. собора и 6 прав. 7 вселен. собора, не имѣетъ мѣста. И въ 7059 лѣто Россійской области святители, собираясь на соборъ, именуемый Стоглавый, отнюдь не требовали отъ верховнаго святителя, то есть Царьградскаго патріарха, на то и дозволенія и благословенія. Вслѣдствіе вышеприведенныхъ апостольскихъ и соборныхъ правилъ и святоподобныхъ событій, во всякой области (державѣ) могутъ собираться святители на соборъ для обсуживанія нужныхъ и богословныхъ церковныхъ винъ и безъ вашего благословенія; если же въ вашей области (державѣ) случится быть собору, тогда епископы, живущіе въ вашей Буковинѣ, должны будутъ, по 34 прав. Св. Апостолъ, спросить вашего дозволенія и гдѣ вы повелите устроить соборъ. А представленный вами текстъ изъ священнаго писанія, что *меньшій отъ большаго благословляется*, не совѣтую вамъ понимать такъ деспотически, какъ вы его понимаете; ибо намъ, пастыремъ словесныхъ овецъ, данъ образъ смиренія отъ нашего пастыреначальника Іисуса Христа довольно ясный, о коемъ Его пречистыя уста рекли: *иже аще хощетъ въ васъ большій быти, да будетъ вамъ рабъ* (Марк. гл. 10, зач. 47). И паки св. апостолъ Петръ къ большимъ пастыремъ глаго-

летъ: *пасите еже въ васъ стадо Божіе посѣщающе е не нуждею, но волею и по Бозѣ*; ниже: *вси же вы другъ другу повинуйтеся, смиренномудріе стяжите, зане Богъ гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать* (Петр. посл. 1, зач. 62). И избранный сосудъ Христовъ, апостолъ Павелъ, научаетъ насъ, глаголя: *другъ друга честію больша творите.* И нигдѣ не видно изъ священнаго писанія, чтобы столь великое преимущество дано было митрополиту, какъ вы себѣ восхищаете. Вы выдыбаетеся быти главою надъ всею священною іерархіею; но, напротивъ, митрополитъ, по прав. 39 Карѳаген. собора, ни что иное какъ подобный прочимъ святителямъ, а титулъ митрополита имѣетъ только потому что находится большаго града святитель, то-есть матери градовомъ. Далѣе, вы выводите слѣдующій текстъ: *на кого воззрю? токмо на кроткаго, и смиреннаго, и трепещущаго словесъ моихъ.* Это неоспоримая истина; только прошу, ваше высокопреосвященство, великодушно обратить хорошее вниманіе на свою безтолковщину и безпристрастно посудить: по кротости ли и смиренію вы такъ волнуете тишину церковнаго мира? Свойственно ли кротости ваше безразсудное самовластіе? Вы возлюбили паче гордость нежели кротость. Не это ли ваша кротость и смиреніе, что вы насильственно вторгаетесь въ чужія епархіи и вездѣ стараетесь поставить на виду только собственное *я*? Отчего ваша кротость и смиреніе столь алчны, что не могутъ насытиться любовластіемъ. и донынѣ, не довольствуясь своею епархіею, стараетесь завлечь (хотя это вамъ и не по силѣ) подъ себя мало Москву, но и всю Россію? Ибо что иное понудило ваше высокопреосвященство разрушить паки заключенный со святителями миръ и издать тринадцати-пунктовую незаконную епистолію, какъ не любоначаліе? Эта ваша кротость и смиреніе и трепеть словесъ Господнихъ не мало зла надѣлали въ церкви Христовой и мятежа въ народѣ врученными рѣшительными и вязательными бумагами запрещенному мною попу Макарію, который, навѣрно, получа отъ вашего высокопреосвященства приказаніе, адресовался съ оными до г-на префекта (градоначальника), у котораго просилъ помоги отобрать насильственно отъ общества церковь. Вотъ какъ ваша кротость и смиреніе покаряетъ, или лучше сказать, предаетъ церковь и духовенство во власть полиціи! Неужели вашего высокопреосвященства кротость и смиреніе будутъ этимъ тѣшиться, когда удастся злокозненному Макарію съ помощію полиціи то-есть съ содѣйствіемъ княжскаго меча, отобрать отъ кроткихъ и знающихъ гласъ своего пастыря овецъ церковь? Но повѣрьте, ваше высокопреосвященство, что я надѣюсь на Всемогущаго Бога и всепресвѣтлѣйшаго Молдовлахійскаго державца, что этотъ хищный волкъ ничего не успѣетъ, хотя онъ на столь студное дѣло имѣетъ и вашу особу спомоществователемъ.

„Въ 10 и 11-мъ пунктѣ пишете: 1) что отправились отъ

васъ преосвященный епископъ Пафнутій, священноинокъ Іоасафъ и архидіаконъ Филаретъ въ г. Яссы, гдѣ начали печатать изданные вами мирные акты безъ вашего дозволенія; 2) яко бы эти напечатанныя копіи не согласны съ оригинальными, то-есть противны вашему приказанію; 3) что они васъ принуждали подписаться на мирныхъ актахъ, которые также фальшиво читали, ибо какую строку читали, а которую пропускали, — вслѣдствіе чего уничтожаете довѣрительную грамоту, врученную вашимъ посланникамъ, и до конца разрушаете мирные акты, заключенные со всѣми россійскими святителями.

„На первую вашу статью, что безъ вашего дозволенія начали печатать мирные акты, я не нахожу нужды въ вашемъ дозволеніи, ибо это они разсудили уже въ Яссахъ, со здѣшними гражданами. Такъ какъ и вамъ самимъ хорошо извѣстно, что каждый истинный и нелицемѣрный христіанинъ желаетъ церковнаго мира, то ежели начать съ оныхъ актовъ переписывать копіи для разсылки въ разныя страны и оными извѣстить всѣхъ, что миръ дому Божію бысть, не стало бы и годищнаго времени для писанія оныхъ; въ такомъ случаѣ заблагоразсудилось имъ и по совѣту здѣшнихъ ясскихъ гражданъ оныя полезнѣе отпечатать, что̀ до васъ отнюдь не касается. А что напечатанныя копіи не согласны съ оригинальными, то нужно бы вамъ необходимо показать въ чемъ: ибо какъ напечатанная копія актовъ, такъ и самый подлинный, подписанный вами и мною съ прочими святителями и духовными лицами, мнѣ, неоднократно читавшему, очень знакомы, гдѣ я не предвидѣлъ совершенно никакого несогласія; да и вы можете отпечатанную копію сравнить съ оригинальными актами, и когда найдется несогласица, тогда и писать; а не такъ голословно опровергать, какъ вы говорите, что одну строку читали, а другую пропускали. Эдакую небылицу писать въ свѣтъ такой особѣ, какъ вамъ, повѣрьте, ваше высокопреосвященство, очень стыдно; ибо вы вездѣ стараетесь себя именовать верховнымъ святителемъ и главою церкви: главѣ же больше нужно имѣть осмотрительности. А притомъ такъ себя срамите, что подписываетесь сами не знаете на чемъ! Но какъ я вѣрно наслышанъ и изъ самаго дѣла хорошо вижу, что мира и мирныхъ актовъ заключеніе было съ обѣихъ сторонъ добросовѣстно, гдѣ присутствовали съ вами еще два святителя, два священника, два іеродіакона и нѣсколько иноковъ, и въ присутствіи сихъ лицъ были акты со вниманіемъ неоднократно прочитаны, гдѣ вы и преосвященный епископъ Сергій подписались собственноручно и съ приложеніемъ вашей святительской печати, въ присутствіи коихъ еще было вашему высокопреосвященству представлено отъ преосвященнаго епископа Пафнутія за подписомъ Московскаго духовнаго совѣта прошеніе о переведеніи изъ Тульчинской епархіи на Черниговскую преосвященнаго епископа Іустина,

на что вы не соизволили, равно и о изверженномъ изъ святительскаго сана бывшемъ епископѣ Софроніи просили отъ васъ данной грамоты, и кромѣ актовъ, гдѣ помѣщено его изверженіе, особую грамоту съ подробнымъ описаніемъ его студныхъ и изверженію виновныхъ качествъ, на что вы изволили сказать: „Не нужно на это особой бумаги, ибо въ соборномъ дѣйствіи о его дурныхъ качествахъ довольно сказано“: вотъ изъ этого всего ясно видно, что все дѣло было безъ малѣйшаго принужденія или обмана, но по любви и согласію, свойственной миротворцемъ. Нынѣ же, ненавидяй добра, діаволъ поспѣшилъ назловредничать, вложить вамъ все это въ забытіе и навести вамъ такія странныя мысли раздора съ своею братіею, боголюбивыми святителями! Навѣрно желаетъ, окаянный, самъ ввести въ церковь Христову раздирательство, отъ чего да сохранитъ насъ Господь Богъ и пречистая Богородица! Врученныя же посланникамъ грамоты вы одни не въ состояніи уничтожить, ибо ихъ содержаніе признано и подтверждено кромѣ васъ тремя святителями, двумя архимандритами и ясскаго Успенскаго собора протопопомъ; а наконецъ, чтобы отъ одного вашего самоправія онымъ можно было разрушиться, я думаю, что и вы сами этому не повѣрите.

„Въ послѣднемъ же, по вашему двѣнадцатомъ, счетомъ же тринадцатомъ, вашей грамоты пунктѣ заповѣдуете боголюбивымъ епископомъ и всѣмъ христіанамъ не принимать вашихъ посланниковъ. На это буди вашему высокопреосвященству извѣстно, что если и вы не возвратитесь отъ сего вашего гнуснаго раздора на прежній міръ, то не точію вашихъ посланниковъ, но даже и вашу особу отъ здравомыслящихъ христіанъ никто не приметъ, какъ донынѣ. Къ тому еще, вы говорите: *боголюбивымъ епископомъ*; спросить же васъ, который по вашему теперь изъ епископовъ находится *боголюбивымъ?* Ибо почти всѣ до единаго отъ васъ осуждены, одни запрещеніемъ священнодѣйствія, другіе оклеветаніемъ и оглаголаніемъ; не знаю, которыхъ вы именуете *боголюбивыми*. А объ уничтоженіи актовъ сказано мною въ вышеписанныхъ пунктахъ, и паки говорю: отъ васъ оные уничтожены быть не могутъ. Касательно же посланнической печати, какъ могите говорить что имъ не вручали? Вы сами, въ 11 пунктѣ этой незаконной грамоты, свидѣтельствуете, что они, то-есть посланники, имѣютъ отъ васъ довѣрительную грамоту, въ которой эта вами данная имъ посланническая печать выставлена особымъ пунктомъ, дабы имъ ею руководствоваться. Посланниковъ же, не объяснивъ запрещенію достойной вины, по силѣ Каровагенскаго собора 134 правила и новыхъ заповѣдей Іустиніана царя параграфа 39, вы запретить не можете.

„Итако, по долгу нашей священной обязанности, какъ предъ престоломъ правосудія Божія, объясняюсь вашему высокопреосвященству въ томъ, что я вѣрю, что заключенный отъ

васъ съ боголюбивою братіею, россійскими нашими святителями, миръ не былъ обманутымъ, и что вы его учинили вслѣдствіе присланнаго къ вамъ россійскими святителями въ личныхъ оскорбленіяхъ прощенія, равно и вашего къ нимъ, и что вы обѣщались въ предбудущее время таковыхъ смущеній не творить, а въ касающихся до васъ іерархическихъ дѣлахъ неизмѣнно руководствоваться не самовластіемъ, но священными правилами, — Апос. 34, Антіох. соб. 9 и Карѳ. соб. 39,—и что если будутъ издаваться отъ васъ какія бумаги вопреки изложенію тѣхъ правилъ, таковыя за дѣйствительныя не почитать. Вслѣдствіе сего эту вашу незаконную грамоту, названную архипастырскимъ посланіемъ, за законную не признаю, потому что она издана вопреки тѣхъ правилъ, которыми вы обѣщались руководствоваться, и въ коихъ сказано: „одному митрополиту безъ согласія епископовъ ничего не творить". Самихъ же васъ, отъ времени нарушенія со святителями заключеннаго мира, признаю подъ запрещеніемъ и клятвою первопрестольнаго нашего святителя и по истиннѣй вѣрѣ страдальца и исповѣдника Киръ Амвросія митрополита. Я же, въ касающихся до меня іерархическихъ дѣлахъ, отнынѣ буду относиться къ россійскому освященному собору. А если вы нѣкогда, озарившеся благодатію, поревнуете блаженству миротворцевъ, уничтожите эту беззаконную епистолію и облобызаете заключенный миръ, и обратитеся въ правду покаяніемъ и о всѣхъ оныхъ злыхъ принесете освященному собору раскаяніе, какъ вамъ заповѣдано отъ предшественника вашего, тогда и наше смиреніе можетъ съ вами паки быть въ соединеніи и единомысленно славити Святую Троицу, Отца и Сына, и Святаго Духа.

„А дондеже вы будете пребывать съ боголюбивыми святителями въ раздорѣ, то не могу, вопреки священныхъ правилъ и своей совѣсти, быть съ вами въ соединеніи; почему и не требую отъ васъ разрѣшенія на неправильное ваше меня запрещеніе.

„Грамоту сію, именуемую *объясненіе* вашему высокопреосвященству, которую утверждаю своеручнымъ подписомъ и приложеніемъ святительской моей печати, поручаю доставить вашему владычеству честнымъ отцемъ Мануиловскаго Никольскаго монастыря архимандриту Варсонофію, Предотечева монастыря архимандриту Евфросину и ясскому протопопу Георгію.

„Въ заключеніе, пожелавъ вамъ тѣлеснаго здравія и душевнаго спасенія, при томъ прошу отъ васъ мирнаго благословенія.

„Смиренный Аркадій, архіепископъ Васлуйскій."

17 іюля 1864 года.
Яссы.

3.

„Г. І. Х. С. Б. П. Н.

„Кириллъ, Божіею милостію архіепископъ Бѣлокриницкій и всѣхъ древлеправославныхъ христіанъ митрополитъ. Архіепископу Аркадію Васлуйскому о Господѣ радоватися.

„Получили мы ваше объясненіе, писанное отъ 16 іюля, въ которомъ пишется сице: „Отъ 22 іюня текущаго года, послано тобою мнѣ изъ Предотечева монастыря письмо, которымъ ты просилъ: 1) разсмотрѣть со вниманіемъ дѣло о священникѣ Макаріи". По пріѣздѣ священника Макарія въ нашу митрополію 9 іюня, а на второй день получили мы и письмы ваши, посланныя числомъ 10, въ которыхъ описаны Макаріевы гордостные поступки съ вами и съ прочими людьми, то спрошу я тебя по Св. Евангелію, сице: *изми первѣе бервно изъ очесе твоего, тогда измеши сучецъ отъ брата твоего.* Мы читали со вниманіемъ всѣ оныя письмы, и не обрѣли противозаконнаго вреда на Макарія во всѣхъ одиннадцати письмахъ, чтобъ онъ низверженію или запрещенію подлежалъ; на Макарія жалобу пишешь, а самъ на меня клятву произносишь, которая обратилась на главу твою, по правиламъ: седьмаго вселенскаго собора, прав. 4, въ толкованіи, зри въ Кормчей на листу 210 и 211,—по сему правилу и запрещаю тебѣ священнодѣйствовать,—и Каре̂агенскаго собора, прав. 134 и 135, листъ 170, запрещаетъ тебѣ священнодѣйствовать; а Макарій по всѣхъ тѣхъ вышереченныхъ правилъ разрѣшается Божіею благодатію и моимъ смиреніемъ, и по правиламъ Сардійскаго собора—прав. 16, лист. 113 на оборотѣ; а что ты дерзнулъ мнѣ написать на восьми листахъ укорительное письмо, въ которомъ присовокупляешь наше смиреніе къ неразумнымъ младенцемъ; то чему ты уподобляешься? Точію ничто болѣе какъ испадшей денницѣ, потому что онъ хотѣлъ восхитить Божію власть на себе. А которая выдана мною грамота, мая 12 сего года, то-есть архипастырское посланіе на 12 пунктахъ ко всѣмъ православнымъ христіанамъ, то оная остается въ полной силѣ свято и ненарушимо во вѣки. А что ты пишешь въ своемъ первомъ пунктѣ, что *Окружное* никому въ обязанность не поставляется имъ руководствоваться и строго воспрещается за оное имѣть споръ и прочее. А почему же въ Корсневскомъ монастырѣ бывшій епископъ Варлаамъ такія угрозы производилъ, что даже розгами хотѣлъ наказывать иноковъ и бѣльцовъ, кто не пріемлетъ *Окружнаго*, и тако отъ страха разбѣжались, кто гдѣ могъ скрытися; хотя ты и пишешь въ своемъ седьмомъ пунктѣ, что я произношу небылицу въ лицахъ, но только твое гордостное дерзновеніе не въ пользу

твоей души, но на большій вредъ; понеже къ намъ пріѣзжали съ тѣхъ странъ люди—пять человѣкъ и предъ церковью и предъ святыми иконами клялися, что истинно сіе было отъ бывшаго епископа Варлаама, и письмо жалобное было отъ иноковъ того монастыря, а не небылица; какъ же ты дерзаешь меня укорять? Не боишься ли ты Бога, или ты не думаешь умирать?

„Во второмъ пунктѣ пишешь о епископѣ Онуфріи и прилагаешь Антіохійскаго собора прав. 6; почему же ты всю статью не выписалъ, а только сначала строку и въ концѣ строку, что *да есть твердъ судъ*; сице въ толкованіи пишетъ: „связавый разрѣшити можетъ. Сего убо ради запрещеніе пріимшаго причетника и отлученнаго отъ своего епископа не подобаетъ епископу иному пріяти, яко не отлученнаго, аще же не разрѣшенъ будетъ отъ связавшаго и; аще же соборъ, егда собираются епископы всея области, въ реченное время отлученнаго вину испытаютъ, и аще убо обрящутъ безъ вины отлученіе, нанесенное нань отъ епископа его, можетъ соборъ разрѣшить, и пребываетъ судъ твердъ“. А когда же епископъ Онуфрій за свой дерзостный, гордый поступокъ на меня вооружался со гнѣвомъ и крикомъ, при соборѣ разныхъ первостатейныхъ лицъ, я ему на время запретилъ, а онъ въ запрещеніи началъ священнодѣйствовать и архіепископа Антонія перевелъ на Московскій престолъ, за что я Антонія не признаю Московскимъ, но Владимірскимъ. Въ третьемъ пунктѣ подставляешь 23 прав. Сардійскаго собора, которое на вашу главу обратилось; вы всю вселенную поколебали своимъ *Окружнымъ Посланіемъ*, а по Св. Евангелію сице: аще и единаго отъ малыхъ соблазнитъ, то лучше ему жерновный камень навязать и въ воду утонуть. Вотъ вы чему подобны! Одумайся, прійди въ разумъ. Въ четвертомъ пунктѣ не признаю Антонія Московскимъ, но Владимірскимъ. Въ пятомъ пунктѣ увѣряешь ложными своими достовѣреніи о митрополитѣ Амвросіи, что онъ издалъ грамоты до блаженныя своея кончины за три дня и предалъ меня вѣчно гибельному проклятію, которое проклятіе легло на твоей главѣ, и на Іустиновой, и на Ипполитовой, понеже Георгій ѣхалъ изъ Циліи, и мы въ то время были въ Черновцахъ, и онъ намъ чистосердечно признавался (а въ Яссахъ еще не былъ), и говорилъ тако, что митрополитъ не могъ ничего говорить, и двигнуться предъ смертію своею, а сочинили бумаги епископъ Іустинъ и іеродіаконъ Ипполитъ, и Георгій подписалъ и печать приложилъ, и сіи ваши выдумки произошли отъ вражіяго навожденія, за которыя и мученическою кровію не загладится, и оная вѣчная клятва обратилась на главы ваши за ложное сочиненіе и твое послушество. Въ шестомъ пунктѣ пишешь, что россійстіи епископы за непріятіе *Окружнаго* священниковъ запрещали священнодѣйствовать и проклинали: паки и паки клевету пишешь; но я увѣряю, что истина, а не клевета; какъ Варлаамъ и сдѣ-

ялъ, и какъ ты и сдѣлалъ, одного iерея изгналъ, а другаго поставилъ. Седьмый пунктъ прописанъ въ первомъ пунктѣ. Восьмый пунктъ остается въ полной силѣ по нашему завѣщанiю. Въ девятомъ пунктѣ учишь наше смиренiе и укоряешь всячески: о семъ азъ не ималъ дѣла, ты самъ узриши во ономъ вѣцѣ въ день страшнаго испытанiя; аще бы было въ тебѣ смиренiе, ты бы не дерзалъ сего писать и старши себя всячески укорять. Въ 10 и 11-мъ пунктахъ также одни только твои гордостные поступки съ угрозою; а которое наше архипастырское посланiе разослано на 12-ти пунктахъ ко всѣмъ православнымъ христiанамъ, то Божiею помощiю остается оное въ полной силѣ; и заповѣдаю оное соблюдать твердо и ненарушимо. Въ 12-мъ пунктѣ тоже твоя кичливость и выдыбанiе противъ св. правилъ: всѣ мѣры употребилъ своимъ гордымъ умышленiемъ и непокорствомъ своему митрополиту, какъ и самъ же пишешь, что Богъ гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать; таковое твое смиренiе, что говоришь въ своемъ 12-ти-пунктовымъ словѣ сице: „и отъ сего времени признаю тебя подъ запрещенiемъ и клятвою первопрестольнаго нашего святителя Киръ Амвросiя митрополита“, и не убоялся ты Бога такiя дерзости писать; но я истинно тебя увѣряю, паки и паки подтверждаю вышеписанныя слова, что твое ложное сiе послушество: Георгiй Андреичъ намъ говорилъ въ Черновцахъ, еще не бывши въ Яссахъ, что митрополитъ Амвросiй не могъ говорить никакихъ рѣчей предъ смертiю своей; объ этомъ всякому можно понимать, что при смертномъ часу какiе могутъ разговоры быть; а когда Георгiй у Яссахъ побылъ и деньги отъ ясскихъ получилъ, тогда чрезъ оныя деньги ясскимъ оставилъ свое увѣренiе, что отецъ его разсматривалъ бумаги и акты, и отъ себя бумагу сочинилъ и самъ собственноручно подписалъ и печать приложилъ; дайте ему еще денегъ, онъ вамъ еще другую бумагу напишитъ и Евангелiе поцѣлуетъ. Вотъ ваше благоразумiе какое: на одного человѣка увѣрились. Посему за ложное твое послушество запрѣщаю тебѣ священнодѣйствовать; аще ли дерзнешь что-либо iерейское священнодѣйствовать, тогда преданъ будешь вѣчному проклятiю гибельному. И еще пишешь сице: отнынѣ буду относиться къ россiйскому освященному собору: азъ о семъ дѣла не имамъ, куда твоя воля, хотя и къ Ясскому митрополиту относись, то на твоемъ произволенiи. Мы святоотеческiя преданiи на 7 вселенскихъ соборѣхъ уложенныя принимали и принимать будемъ и хранить неизмѣнно; мы новшествъ никакихъ не прiемлемъ, мы *Окружныхъ Посланiй* не составляемъ; какъ свитiи отцы предали, тако и держимъ, и уложили тако: аще кто и одну иту кто убавитъ или прибавитъ, то они таковыхъ анафематесали и проклятiю предали, тако и мы за новшества анафематесаемъ и проклинаемъ, и остаемся на уложенныхъ святыми отцы преданiяхъ и уставахъ и древлеправославныхъ христiанскихъ обычаяхъ. Аминь.

„Итако, утверждая вся вышеписанная своеручнымъ подписомъ, на вящшее увѣреніе прилагаю мою именную святительскую печать.

„Смиренный митрополитъ Кириллъ (м. п.)“.

20 августа 7372 г. Бѣлокриницкая митрополія.

4.

„Боголюбивымъ о Христѣ братіямъ нашимъ, преосвященнѣйшимъ г. архіепископу Аркадію Васлуйскому, г. епископу Аркадію Славскому, священно-архимандритамъ и всему заграничному освященному собору.

„Отъ Московскаго духовнаго совѣта.

„Въ дополненіе письма нашего отъ 3 іюля за № 91 препровождаемъ копіи съ грамотъ митрополита Кирилла: общей отъ 8 мая, къ Софронію отъ 12 мая и къ протопопу Филиппу отъ 31 мая, равно же съ письма епископа Варлаама и съ нашего къ нему отвѣта; причемъ увѣдомляемъ, что мы получили извѣстіе отъ епископа Сергія отъ 8 августа о томъ, какъ были у митриполита Кирилла ваши посланники и, наконецъ, что по замѣчанію его, епископа Сергія, митрополитъ рѣшился на крайнюю мѣру беззаконія и дерзнулъ одинъ безъ согласія нашего и вашего, въ неизвѣстномъ мѣстѣ, внѣ своего монастыря, тайно поставить подвѣдомаго намъ гуслицкаго инока Антонія въ епископы въ Россію, избраннаго малымъ числомъ крамольныхъ мірскихъ людей и привезеннаго къ нему извѣстнымъ раздорникомъ и клеветникомъ, московскимъ мѣщаниномъ, Еѳимомъ Ѳеодоровымъ Крючковымъ. Вотъ до какого безумнаго ослѣпленія дошелъ слабоумный нашъ правитель, попирая священныя правила и распужая стадо словесныхъ Христовыхъ овецъ! Боголюбіе ваше вѣсть Божеств. правила: Апостольское 34, Антіох. соб. 9 и Карѳаген. соб. 39, непопускающія митрополиту ничтоже творити безъ согласія всѣхъ епископовъ,—каковыя правила еще недавно въ мирной своей грамотѣ, отъ 24 февраля, самъ онъ обѣщался твердо хранить и не велѣлъ принимать никакихъ своихъ распоряженій, противорѣчущихъ смыслу тѣхъ правилъ; соб. Сард. 21 прав., влагающее во изверженіе епископа, покушающагося буестію и гордостію поколебати добрѣ и богопріятнѣ изведенное; Апостольское 1, повелѣвающее двумъ или тремъ епископамъ поставляти епископы; 1 всел соб. 4, Антіох. соб. 19, Лаод. соб. 13, въ толк. Матѳ. правил. сост. 5, гл. II. завѣщевающихъ бывати избранію епископскому, по согласію всѣхъ сущихъ въ области епископа; Ѳеофила архіепископа Александрійскаго пр. 7. воспрещающее бывати поставленію втайнѣ, но во увѣдѣніи всѣхъ священныхъ о поставленіи; Карѳ. соб. пр. 81 и Матѳ правил. сост. 40, за-

прещенію и отлученію отъ своея братіи епископовъ подвергающія епископа, устрояющаго въ причтъ чуждаго инока, безъ отпустнаго писанія своего епископа, инока же того лишающія предоставленныя ему неправильно степени; соб. Лаод. 13, въ толкованіи, и 7 вселен. соб. 3, яже избранныхъ мірскими людьми во епископы не избранными и не пріятыми наричютъ, паче же изверженіе и отлученіе наводятъ на получившаго тѣмъ образомъ святительство; 138 прав. соб. Карѳ., не дозволяющее и папѣ пріимати отлученныхъ отъ общенія соборомъ, вопреки коего митрополитъ Кириллъ разрѣшаетъ Софронія, изверженнаго соборомъ и имъ самимъ еще первѣе, тоже и нынѣ въ грамотѣ отъ 24 февраля; и 13 пр. того же собора, безчестію и лишенію своея чести, рекше изверженію подвергающее глаголющихъ противу своему исповѣданію и подписанію, каковое подписаніе, учиненное въ оной грамотѣ, отъ 24 февраля, онъ безтудно нынѣ опровергаетъ. Но вся сія Божественная повелѣнія и запрещенія ни во что же вмѣнивъ, митрополитъ Кириллъ умысли сотворити конечное раздраніе Христовой церкви, странно нѣкако учреждая отдѣльную іерархію и прелюбодѣйственнѣ ставя престолъ на престолъ. Оле горести и бѣды нестерпимыя! Каковъ соблазнъ христіаномъ и радость врагамъ!

„Извѣстившись о этомъ происшествіи, какъ выше сказано, отъ епископа Сергія, и здѣсь слышимъ, что поставленъ, но о пріѣздѣ еще не слыхать; и получили еще на сихъ дняхъ извѣстіе отъ епископа Варлаама, отъ 11 августа, что дѣйствительно митрополитъ Кириллъ рукоположилъ онаго инока Антонія во епископа, который и находится теперь съ Крючковымъ у протопопа Филиппа въ Грубномъ, и должны скоро отправиться, и находился тотъ Антоній у Филиппа съ Вербнаго воскресенія. И еще поставили въ митрополіи дьякона къ Филиппу. О всѣхъ сихъ обстоятельствахъ мы въ настоящее время сочли необходимымъ вамъ сообщить и просить, да соборнѣ собравшеся обсудите сіи поступки митрополита Кирилла, равно же и учиненное имъ возмущеніе въ епархіи епископа Варлаама, и составивъ о томъ надлежащую соборную грамоту за подписаніемъ всѣхъ, имѣющихъ присутствовать на священномъ вашемъ соборѣ, архимандритовъ, священноиноковъ и священниковъ, оную доставите намъ для руководства при дальнѣйшихъ нашихъ дѣйствіяхъ, какія по ходу дѣла окажется нужнымъ предпринять. Въ ожиданіи чего пребудемъ, привѣтствуя васъ братолюбнымъ о Христѣ цѣлованіемъ. Подписали:

Архіепископъ Антоній.
Епископъ Савватій Тобольскій.
Священноіерей Петръ.
Священноіерей Павелъ.“

26 августа 1864 года.
№ 120.

5.

Письмо Аркадія Славскаго къ Аркадію Ваѕлуйскому.
Господину архіепископу Аркадію Васлуйскому

о Господѣ радоватися!

Ваше преосвященство! письмы ваши и копіи съ разныхъ дѣловъ, отъ 12 августа, отъ священноинока Іоасафа и инока Силуана, мною получены наканунѣ праздника Успенія Пресвятыя Богородицы. Но по случаю храма въ обители нашей, а потомъ по скоромъ ихъ выѣздѣ, весьма поспѣшно дѣло было разсмотрѣно и обсуждено; однако, силу дѣловъ обсуждали, и такъ положили удовлетворить вашу скорбь и нужду церкви: мы рѣшились, съ своей стороны послать къ митрополиту повѣренныхъ уговорить его, отца Илію или Авву Евфросина, или и обоихъ, и съ ними Гончарова; и можно надѣяться, что силенъ Богъ удержать потеряннаго старика отъ совершенной погибели. Наконецъ, обсуждая, что старикъ истиною или лестію приложится къ благочестію, а по выѣздѣ ихъ паки совратится въ расколъ, и будутъ труды наши вотще, (рѣшили, что) нужно принять другія мѣры, дать ему стражу, по примѣру Черкесовъ: къ нимъ посылаютъ войско, и между ихъ заселяютъ жителей; то самое и здѣсь видится нужно: оградить его стражею, а именно, отправиться въ митрополію вашему преосвященству на время, и какъ слышно, что и архимандритъ Евфросинъ согласенъ ѣхать, и священноинокъ Іоасафъ и прочіе при васъ,—вотъ этимъ случаемъ и ослабѣетъ его фанатизмъ; окружить его, какъ онъ былъ и прежде огражденъ, и онъ неволею ослабѣетъ. Послѣ сего требовать изъ Москвы епископа Онуфрія на всегдашнее водвореніе въ митрополію. Далѣе, назначить соборъ въ Молдавіи, съѣхаться съ Австріи, Турціи, Молдавіи, Бессарабіи и изъ Россіи, особенно всѣмъ запрещеннымъ отъ него епископамъ, и тогда совершенно покорится Кавказъ (Кириллъ); а если сего не устроите, то по самую его смерть будетъ волновать, раздирать и убивать милліоны душъ человѣческихъ. Вотъ мое мнѣніе. Дѣло сіе начинать не отлагая ни на малѣйшій срокъ, какъ и во время пожара требуется поспѣшность. И если согласитесь, дайте мнѣ скорый отвѣтъ. Послы наши готовы къ выѣзду. На означенномъ соборѣ много дѣловъ имѣется къ разсмотрѣнію: 1) нужно *Окружное Посланіе* подробно разъяснить; 2) за метрику нужно выводить; 3) также и за новопечатанныя книги нужно доказательство издать. Собору быть не спѣшному (какъ было въ Браиловѣ), но по крайней мѣрѣ разсрочить на двѣ недѣли. О таковомъ соборѣ даже извѣстить власть, намъ—турецкую, а Василію Васильевичу—молдавскую, дабы не

пострадать что отъ клеветниковъ. Въ важныхъ дѣлахъ устраняется медленность, а пріемлется рѣшительность, какъ и у насъ случилось передъ симъ. Нужно стараться объ увольненіи изъ казацкаго званія нашего народа; народъ обратился ко мнѣ съ просьбою, возлагаетъ на меня съ Гончаровымъ тяготу идти противъ высокой власти; законъ о казачинѣ устарѣлъ, и насъ народъ понуждаетъ сбросить таковое ярмо съ народа. Дѣло касается до царскихъ предверій, а говорятъ такъ: близь царя, близь смерти; а епископомъ повелѣно и бѣду принимать по народѣ. Въ настоящемъ же дѣлѣ церковь Христова терзаема, милліоны народовъ безъ окормленія, подобаетъ всѣмъ епископамъ взяться за дѣло, а наипаче вашему преосвященству и г. Парусову. * Отецъ Силуанъ на словахъ мнѣ говорилъ о священникѣ Авдеѣ, насчетъ его разрѣшенія. Точно мой совѣтъ былъ написать ему, потерпѣть изъ уваженія къ старику; но если старикъ совершенно отступаетъ мира церковнаго и предаетъ себя раздорникамъ, а раздоръ есть уже начало ереси; къ тому же надо обсудить обстоятельства города Киліи, быть Макарію и Авдію, обоимъ запрещеннымъ, вещь есть трудная: а въ писаніи есть разрядъ, что изъ зла избирать слабѣйшее, то по таковымъ обстоятельствамъ Авдій невиновенъ ни въ какихъ преступленіяхъ, можетъ служить по благословенію своего архипастыря. Еще вы изволите мнѣ писать, что хотите написать Московскому собору о всѣхъ обстоятельствахъ. Это непремѣнно нужно. Равно и наше мнѣніе: митрополитъ не исправится, и наша страна изгладитъ его имя изъ церквей своихъ,—будемъ послѣдовать Московскому собору. А митрополиту я буду готовить съ своей стороны объясненіе, что̀ мнѣ Богъ вложитъ въ мое сердце. За бракъ вами описанный, въ теперешнее время я ничего не пишу, ибо отцы, означенные выше, готовятся къ отъѣзду. Еще пишете, что нѣкто избранный на хиротонію—стрѣлецъ звѣрей; но мы видимъ, что таковый приказъ говорится послѣ хиротоніи: не заколай животныхъ. Какъ и всякій мірянинъ ѣстъ мясо, живетъ съ женою, и потомъ избираютъ его на епископы, съ того дня не долженъ коснуться къ тому, а за прошедшее не истязуютъ, а судятъ за то аще паки къ тому прикоснется. Еще вы приложили нѣкое замѣчаніе, правилы святыхъ отецъ, противу митрополита, дѣло о томъ, что вы запретили Макарію, а онъ разрѣшилъ. Митрополитъ, когда не повредился раздоромъ, помните, нашего Іакова никакъ не рѣшился самъ разрѣшить, а писалъ мнѣ нѣсколько писемъ; но когда потерялъ свою совѣсть, пошелъ по стреминамъ, впалъ во всѣ безпорядки. И то замѣтьте: когда онъ далъ громкое благословеніе тому же Іакову строить монастырь, минуя мѣстнаго епископа, я, видя незаконное его благословеніе, въ предѣлахъ своего епископа, написалъ Іакову еще: „на-

* Еписк. Онуфрію: Парусовъ его фамилія.

чало твое не искусно, и все будетъ отъ Бога отвержено". Вскорѣ пріидоша Турки и посѣкоша оную обитель, а Іакова изгнали. Близь Вилкова другой скитъ также благословилъ, въ предѣлахъ епископа Іустина, потомъ и прочія подписали изъ уваженія къ старику, и сіе также съ преобидѣніемъ мѣстнаго епископа: и здѣ Богъ не благоволитъ: безпорядки, самоволіе, распутство, наконецъ, собрались прокаженные и взяли первенство. И паки прошу ваше преосвященство, потрудитесь выѣхать временно въ митрополію и поддержать ея. Я копію съ его письма посылаю Московскому собору.

Смиренный епископъ Аркадій.

17-го августа 1864 года.

